

Глава 101 - Прибытие На Решающий Бой

Тем не менее, Хун Си был еще более поражен. Несмотря на то, что он не использовал истинную сущность, он по-прежнему использовал свою полную силу и полную силу этого удара; но Линь Мин смог его заблокировать!

Хун Си знал, что сила Линь Мина была не от мира сего, но он не думал, что после достижения Большого Успеха третьей стадии преобразования тела его сила так резко возрастет. Эта сила должна быть не менее 5000 Цзиней! Его тело было подобно свирепому зверю!

Несмотря на то, что он был удивлен, движение Хун Си не замедлилось ни в малейшей степени. Он воспользовался тем, что Линь Мин раскрылся после удара копьем и атаковал. Он нанес три удара копьем, и каждый удар отрезал все пути Линь Мина к отступлению. Линь Мин для защиты мог только поднять свое копье!

Удар!

Когда они столкнулись, копье Хун Си упало на древко Пронзающего Радугу, сильно изогбав его, как лук!

Ноги Линь Мина оказались на земле, его правая нога оказалась в ловушке плотной почвы. Он надавил изо всех сил на Пронзающее Радугу и ему удалось отодвинуть копье Хун Си. Но Хун Си перекувырнулся в воздух, и, пока он был в воздухе, его длинное копье нарисовало идеальную дугу. Он нанес прямой удар из-под живота к горлу Линь Мина.

Копье налетело на него слишком быстро и слишком внезапно. Так как он безрассудно оттеснил два удара Хун Си, он исчерпал свою истинную сущность, в его груди бурлила кровь. Он не мог заблокировать этот удар, и копье Хун Си оказалось в опасной близости у горла Линь Мина.

В тот момент Линь Мин мог ясно почувствовать ледяной ветер от копья, который мучительно течет по его коже. Но в мгновение Хун Си убрал свое копье, и острое копье остановилось в полу дюйме от горла Линь Мина, не травмируя его ни в малейшей степени.

Какой точный контроль силы!

Даже зная, что копье Хун Си не поранит его, дыхание Линь Мина остановилось в тот же миг, когда ветер копья дунул по его коже. Это копьем, подобное удару молнии, было слишком страшным.

Три движения. Всего три движения, и Линь Мин был повержен!

Когда Хун Си убрал свое длинное копье, он сказал.

– Линь Мин, хотя я подавил свою истинную сущность, я не подавлял свои силы. Тем не менее, ты смог продержаться до третьего движения копья, что уже далеко за пределами того, чего может достичь кто-то твоего уровня! Твоя сила действительно идет против воли небес; Я предполагаю, что это должно быть сила более чем 5000 Цзиней!

– 5300 Цзиней. – Правдиво ответил Лин Мин.

– 5300 Цзиней! – Хун Си щелкнул языком, – другой мастер военного дела твоего культивирования будет отброшен тобой прочь на восемнадцать улиц. Твоя сила действительно подходит для копья; меч был бы пустой тратой времени! Когда ты получил мои три удара, ты

был на самом деле не на своем лучшем уровне. Когда ты защищался, у тебя было одно очень слабое место. Твой импульс!

Импульс!

Линь Мин был слегка ошеломлен. Ранее, его импульс действительно был подавлен и раздавлен быстрыми и яростными движениями копья Хун Си!

– Когда ты боролся против Чжан Цана, ты использовал самые основные шаги, Железный Мост, Блокирующий Реку и Стремящийся Дракон Отправляется В Море, чтобы разрушить Удар Рассвет Чжан Цана. Это произошло потому, что твое копье несло с собой волну импульса! Но минуту назад, потому как мое копье двигалось слишком быстро, у тебя не было достаточно времени, чтобы собрать свой потенциал! Да, импульс твоего копья силен, но он на самом деле он имеет фатальный недостаток, а именно, его начало слишком медленно!

– Чжу Янь использует меч, и он имеет больше достижений в фехтовании. Его атаки очень быстры и агрессивны. Если он подавит тебя, то его движения будут быстрее, чем твои, и ты не сможешь собрать свой импульс. Когда это произойдет, ты войдешь в его ритм и будешь побежден!

Хун Си действительно был инструктором Седьмого Главного Военного Дома; он быстро разглядел и указал на еще одну слабость Линь Мина.

В самом деле, независимо от того, насколько хорош был навык, если ты не успевал начать реализовывать его, то он был бесполезен!

– Теперь ты должен научиться собирать свой импульс в то время, как атакуешь! Ты когда-нибудь слышал о боевых навыках, которые существуют в наборе, например, какие-то там восемнадцать ладоней, или какие-то там 9 мечей, или что-то столь же глупое?

Линь Мин кивнул.

– Этот набор стилей часто начинается с первого, самого слабого движения. Движение будет следовать за движением, и каждое следующее будет сильнее, чем предыдущее! Ты можешь спросить; зачем кому-то тратить свою энергию и делать это, а не использовать свое самое сильное заключительное нападение с самой первой атаки? Дело не в том, что они не хотят делать именно так, но в том, что они не могут. Это вопрос сбора их импульса. Они должны начать с самого начала, сохранить свой потенциал и, наконец, разразиться силой в последнем движении! Вот, что значит собрать свой импульс!"

Линь Мина внезапно осенило.

– Я понимаю.

– Если ты хочешь узнать, как собрать свой потенциал, то это очень просто. Все, что тебе нужно делать, это сражаться! Начиная с сегодняшнего дня, кроме еды и сна остальное время мы будем сражаться! Я хочу увидеть, как долго ты будешь в состоянии выдержать это!

В течение следующих десяти дней, Линь Мин начал адскую рутину боевой подготовки.

Хотя Хун Си сказал, что они будут бороться друг с другом, когда они не едят и не спят, но он не думал, что Линь Мин сможет продержаться в таком режиме.

Хотя мастер военного дела на стадии тренировки внутренних органов обладал жизненной силой и выносливостью, хоть его сердце и легкие были сильны, для него было невозможно так интенсивно сражаться в течение длительного периода времени. Тем не менее, Хун Си быстро обнаружил, что он в очередной раз недооценил Линь Мина.

Этот Линь Мин был просто вечным двигателем в человеческой форме. Его выносливость была ненормальной и возмутительной!

Его истинная сущность была в несколько раз гуще, чем у других мастеров военного дела на его этапе культивирования, она была более чистой; можно было даже сказать, что она росла без конца!

Даже Цинь Синсюань, которая культивировала редкие и запрещенные руководства культивирования Седьмой Главной Долины не была столь усердна. У Хун Си не было никаких слов, чтобы прокомментировать это, он только связал странную ситуацию такого рода с эфирным боевым намерением Линь Мина и врожденной божественной силой.

Они могли бороться целых восемь часов только на одном дыхании!

Даже Хун Си вспотел. Его броня уже была отброшена в сторону, он был без рубашки. Все тело Линь Мина было влажным и липким от пота, он глубоко дышал. Каждый раз, когда он выдыхал, горячий воздух образовывал пар, и каждый раз, когда он вдыхал, воздух формировал маленький водоворот. Даже летающие листья рядом с Линь Минем были унесены прочь.

Хун Си отметил это явление природы. Этот мальчик, его дыхание было таким долгим, не удивительно, что его выносливость была так хороша. Были ли его легкие парой мехов?

– Инструктор Хун, давайте еще раз! – Несмотря на то, Линь Мин смертельно устал, его глаза по-прежнему ярко сияли боевым духом. Всего лишь за один день его прогресс был более, чем поразительным. В начале, он смог выдержать только три движения Хун Си, но теперь он был способен выдержать семь или восемь движений и до сих пор не был побежден. Однажды он даже выдержал десять движений!

Это были атаки мастера военного дела на Ступени Сокращения Пульса!

Вот так сражаясь, Линь Мин начал постепенно выяснять, что это значит, собрать свой потенциал и импульс во время боя. Если в прошлом, чтобы победить своих противников, Линь Мин зависел от его силы и превосходной плотной истинной сущности, то теперь боевые навыки Линь Мина постепенно догоняли.

– Хорошо! Нападай еще! – Дух Хун Си также распылил Линь Мина. В этот день, пока они сражались, несмотря на то силы Линь Мина были гораздо слабее, чем его собственные, он все еще боролся в полную силу!

...

В течение десяти дней Линь Мин не ел или не спал, он сражался с Хун Си. Опираясь на свой второй слой Формулы Истинного Изначального Хаоса и выносливость, поученную в результате длинных вдохов, Линь Мин был в состоянии придерживаться этого режима практики каждый день.

С самого начала он мог продержаться только до трех ходов, но после он смог продержаться более двадцати движений. Импульс и потенциал Линь Мина становились все более и более

умелыми; он мог отправлять свой импульс с каждым ударом его копья. Каждое движение, что он делал своим копьём, было в состоянии постоянно накапливать импульс, становясь все сильнее и сильнее!

В то же время движение Линь Мина также достигли значительного прогресса. Базовая Техника Движений не была какой-то глубокой техникой движений. Её движения были очень простыми и основными. Тем не менее Линь Мин мог основательно полагаться на эту технику, чтобы медленно догнать движения Хун Си.

Удар!

После 20 движений был собран непрерывный импульс, и копьё Линь Мина направилось вниз. Оно принесло с собой волну ливневых рек и ручьев, и направилось в сторону Хун Си. Все, чего касались ветра копья, сдувало, как песок!

– Хорошее копьё! – Хун Си поднял копьё, чтобы встретить надвигающийся удар. Несмотря на то, что он был в состоянии заблокировать это копьё, он вынужден был сделать шаг назад из-за обратной реакции от грозного импульса и интенсивных вибраций.

Это был первый раз, когда Линь Мину удалось оттеснить Хун Си!

Мастер военного дела на стадии тренировки внутренних органов, который мог заставить отступить мастера на Ступени Сокращения Пульса? Несмотря на то, Хун Си подавил свою истинную сущность, этого результата было достаточно, чтобы напугать кого угодно!

И Хун Си был не обычным мастером военного дела на Ступени Сокращения Пульса!

– Линь Мин, независимо от того, что происходит с твоим телом, я не думал, что я когда-либо снова удивлюсь. – Хун Си улыбнулся, убирая свое длинное копьё. – Прошло всего десять дней. Если у нас был бы месяц, то я не думаю, что я смог бы победить тебя, не используя больше моей истинной сущности.

Хотя Хун Си так хвалил его, Линь Мин вовсе не был благодушен. Он знал, что для мастера военного дела, чем выше было культивирование, тем более важной становилась истинная сущность. Если сравнить того, кто использует истинную сущность и того, кто её не использует, то пропасть между ними была бы слишком обширной. Особенно в теле мастера военного дела, как только он соединил бы свои меридианы и открыл их, то его истинная сущность, была бы несравнимо гладкой и беспрепятственной. Атаки с истинной сущностью были самыми сильными методами атаки. Если Хун Си использовал бы свою полную силу, то не было никаких сомнений в том, что Линь Мин умер бы менее чем через три движения.

Линь Мин сказал.

– Я далек от Инструктора. Если инструктор Хун атаковал бы в полную силу, то выдержать одно движение, было бы моим пределом.

– Эй! Мальчик, ты хочешь полагаться на стадию тренировки внутренних органов и сравнить с мастером на Ступени Сокращения Пульса, который действует в полную силу? То, что ты можешь заставить мастера на Ступени Сокращения Пульса, сделать шаг назад уже очень хорошо. Ты недоволен этим или что?

Услышав Хун Си, Линь Мин тоже улыбнулся. Его культивирование было просто слишком низким; он был на три этапа хуже по сравнению со Ступенью Сокращения Пульса! Кроме того,

для границ культивирования мастера военного дела, чем выше ты поднимался, тем труднее становилось, и тем больше становилась пропасть между областями!

Хун Си сказал.

– Завтра день твоего поединка против Чжу Яня. Хватит на сегодня. Иди хорошенько отдохни и попривыкни к своему пиковому состоянию. Если ты проиграешь, я тебя не прощу.

Линь Мин улыбнулся, засмеялся и сказал.

– Сначала, когда я бросил вызов Чжу Яню, я действительно не был уверен в своих шансах. Но после того, как я столько дней занимался с инструктором Хун, думаю, что теперь мои шансы довольно высоки.

– Ха! Значит ты чему-то от меня научился!

Большой успех стадии тренировки внутренних органов Линь Мина против ранней стадии Изменения Мышц Чжу Яня.

Несмотря на то, разница была только в пол этапа, это была борьба между лучшими талантами. Разница в половину этапа уже удивительна, и это даже не считая того, что Чжу Янь в Седьмом Главном Военном Доме пробыл на два с половиной года дольше, чем Линь Мин. За это время он был в состоянии использовать семь основных убийственных массивов гораздо дольше!

Чжу Янь был поистине грозным и пугающим оппонентом. В целом в Седьмом Главном Военном Доме, можно сказать, что его талант уступал только трем людям; Лин Сэню, Та Ку и Чжан Гуаньюню!

Время прошло быстро, и вскоре должен был пройти один месяц. Это был 64-й день пребывания Линь Мина в Седьмом Главном Военном Доме. Сегодня был также день дуэли Линь Мина и Чжу Яня. Поединок проходил на Боевой Арене Седьмого Главного Военного Дома.

В Седьмом Главном Военном Доме были места, закрытые для посторонних. Например, те, что содержали секреты и наследие; это были места, такие как сокровищница, семь основных убийственных массивов, Десятитысячный Убийственный Массив, Изысканная Пагода, и так далее. Все эти районы были ограничены, и посторонние не допускались к ним. Когда слуги Десятого Принца и Кронпринца вошли в горную долину, чтобы наблюдать за рейтинговой войной в Десятитысячном Убийственном Массиве, это было сделано только потому, что сцена была далеко, и трудно было видеть что-то отчетливо.

Вне этих мест, в других областях Седьмого Главного Военного Дома, не было столько строгой охраны. Например, лекционный зал, площадь Военного Дома и так далее. Когда Линь Мин позаимствовал входной билет, чтобы войти в Отдел Цитры, чтобы искать информацию по материалам, это также было местом, которое в целом было открыто для посторонних.

До тех пор, пока у тебя был пропуск или был аристократический статус, ты мог бы войти в эти места.

Боевая Арена также была одним из этих мест.

Ученики Военного Дома иногда проводили конкурсы среди мастеров военного дела, и там было несколько человек, которые часто приходили к Боевой Арене, чтобы наблюдать со стороны.

Но сегодня Боевая Арена была переполнена людьми. Эти люди были необыкновенными персонажами; там были таланты и гении из Седьмого Главного Военного Дома, герои среди мастеров военного дела Небесного Королевства Удачи, дворяне и аристократы Города Небесной Удачи, различные известные и уважаемые семьи, а также важные политические деятели.

Глава 102 - Сосредоточение Всех Взглядов

Линь Мин был неоценимо редким талантом, который появлялся в Седьмом Главном Военном Доме раз в сотню лет. Его восходящей звезды и яркого ореола было достаточно, чтобы привлечь внимание большинства мастеров военного дела. Чжу Янь был также первоклассным мастером Седьмого Главного Военного Дома; он имел возможность стать в будущем одним из лучших десяти талантов Седьмого Главного Военного Дома. Поединок этих двух людей символизировал поединок между двумя лучшими гениями молодого поколения Города Небесной Удачи.

Если дело было только в этом, то это не привлекло бы сюда знать Города Небесной Удачи и политических деятелей.

Они не принадлежали к кругам мастеров военного дела. Независимо от того, насколько сильны были Линь Мин или Чжу Янь, это не имело к ним никакого отношения.

Причина того, что этот поединок привлек их особое внимание, была в том, что этот поединок имел политическое значение!

Новости о поединке Линь Мина и Чжу Яня разлетелись далеко.

Всем было известно, что мать Десятого Принца, императорская наложница, пришла из семьи Чжу Зеленого Тутового Города. Этот Чжу Янь также имел очень высокую вероятность стать следующим главой семьи Чжу.

Чжу Янь был, без сомнения, человеком Десятого Принца.

Но Линь Мин отверг предложение Десятого Принца, когда тот пытался завербовать его больше месяца назад, и вместо этого выбрал сторону Кронпринца. К тому же, согласно достоверным источникам, Линь Мин и Чжу Янь вели какую-то вражду, и Линь Мин и мистер Муи были друзьями. В силу только этого, Линь Мин почти абсолютно точно был человеком Кронпринца!

Этот поединок символизировал борьбу между Кронпринцем и Десятым Принцем. В эти последние несколько лет часто случались подобные скрытые конфликты между ними, но почти в каждом проигрывал Кронпринц! Хотя большинство из этих сражений не навредило силам Кронпринца, они, без сомнения, ослабили его импульс!

Не было секретом, что Десятый Принц хотел заполучить трон. В этом случае, неоднократные поражения Кронпринца увековечивали понятие, что Кронпринц уступает Десятому Принцу. Таким образом люди, которые поддерживали Кронпринца, с неизбежностью паниковали и исчезали, и все меньше и меньше людей поддерживало Кронпринца. Одновременно с этим влияние Десятого Принца только росло изо дня в день!

Многие из знати и аристократии пришли сегодня, чтобы увидеть не соревнование между Линь Минем и Чжу Янем, но соревнование между Десятым Принцем и Кронпринцем! Чем раньше эти люди поддержат человека, который как им казалось, был драконом, который бы вошел на престол, тем большее преимущество они могли получить в предстоящем бою за трон!

Из-за появления этой знати на Боевой Арене появились специальные средства защиты, и телохранители для защиты этих важных гостей.

Из-за слишком большого числа важных людей, принимающих участие, ученики из Седьмого Главного Военного Дома были далеко оттеснены. Это разозлило их, в сердцах они критиковали всю эту знать.

Линь Мин уже прибыл. Он спокойно стоял на пустой Боевой Арене.

Видя, что все взгляды прикованы к нему, Линь Мин закрыл глаза и начал медитировать, его разум был спокоен.

В сражении между двумя равными силами, душевное состояние становилось очень важным. Даже незначительное изменение могло повлиять на исход битвы.

Лучшим условиям для разума мастера военного дела перед боем было спокойствие, похожее на спокойствие воды, без единой отвлекающей мысли. Хотя говорить об этом было легко, битва обычно несла большое значение; как мастер военного дела мог успокоиться и утихомирить свое сердце? В дополнение к беспокойству от многих других возможных факторов, было очень мало мастеров военного дела, которые смогли достичь этого спокойного психического состояния.

Тем не менее, Линь Мин постигал боевое намерение и достиг этого состояния. Для него это было так же легко, как движение руки.

До согласованного времени начала поединка оставалось полчаса. В этот момент, резкий, пронзительный голос внезапно крикнул; это был уникальный звук голоса придворного евнуха.

– Кронпринц прибыл!

Все были в шоке; даже Линь Мин, который стоял на Боевой Арене открыл глаза. Его Высочество Кронпринц неожиданно пришел!

Сопровождаемые четким звуком «клип клип» копыт, появилось несколько Лошадей Снежного Дракона. Их вел молодой человек в шелковой императорской мантии и фиолетово-золотой короне. Он носил пару сапог. У него был широкий лоб, и очень красивое лицо. Его движения были наполнены врожденной, изысканной атмосферой.

Этот человек был Его Высочеством, Кронпринцем.

Рядом с Кронпринцем был старый человек, одетый в зеленые одежды. Лицо его излучало теплую дружескую улыбку и источало неизмеримо глубокую и непостижимую ауру. Этот человек был учителем Кронпринца, посторонний Военных Кварталов, мистер Муи!

– Его Высочество, Кронпринц!

– Мастер Муи!

Глядя на эти две знаменитые фигуры, что пришли вместе в унисон, у всех присутствующих возникло чувство благоговения. Они очистили путь для них, чтобы они вышли вперед.

Муи посмотрел на Линь Мина с улыбкой и поклоном, и Линь Мин улыбнулся в ответ. Между Муи и Линь Минем было много добрых намерений и дружбы.

Но хорошие вещи приходят в парах. Аналогичным образом, после половины четверти часа, Десятый Принц, Облачный Принц, также прибыл!

Внешне Облачный Принц и Кронпринц были несколько похожи. Его внешний вид был только более решительным, его брови были похожи на мечи, которые шли под углом к вискам, и над центром его лба было расплывчатое лиловое облако, скрытое под кожей. Это был легендарный Фиолетовый Воздух, Пришедший с Востока, Король Воздуха!

Рядом с Облачным Принцем был также стройный молодой человек в шелковых одеждах. Этим молодым человеком был Чжу Янь.

Как только Десятый Принц увидел Линь Мин, он улыбнулся.

- Младший Брат Линь, ты пришел очень рано. Это наша первая встреча, я очень рад!

Хотя его голос был громким, в нем не было никакого высокомерия. Вместо того, его было очень приятно слушать.

Линь Мин молча подумал. «Этот Десятый Принц тот ещё персонаж. Я отказал ему сначала, но он, кажется, не обиделся. На людях со мной он говорит и смеется радостно, как будто ничего не случилось ранее.»

- Кажется, есть какое-то глупое недопонимание между Младшим братом Линем и Чжу Янем. Воины моего Небесного Королевства Удачи всегда выплескивали свою ненависть в путь боевых искусств. Я думаю, что вы оба прекрасные герои среди людей. Независимо от того, какого рода недоразумение или несчастье произошло между вами, как только это сражение закончится, как насчет того, чтобы сесть, поболтать и посмотреть, сможем ли мы положить конец этим боевым действиям и перековать мечи на орала?

«Перековать мечи на орала? Боюсь, Чжу Янь хочет съесть мое мясо и содрать с меня кожу живьем.»

Линь Мин понял, что Десятый Принц произнес эти слова, потому как не хотел быть его врагом. Он вежливо ответил.

- Я не ожидал, что Ваше Высочество Облачный Принц будет присутствовать на поединке. Для меня это честь и большое удовольствие видеть вас здесь.

Слова Линь Мина не были ни высокомерием, ни раболепием. Он прямо ответил Десятому Принцу. Десятый Принц только улыбнулся, и больше не сказал ничего.

В этот момен, Чжу Янь спешил и медленно поднялся на Боевую Арену. Как только он увидел Линь Мина, он убедился, что этот мальчик сделал прорыв в этом месяце!

Большой успех третьего этапа преобразования тела!

Чжу Янь почувствовал огромное давление, но не чувствовал, что что-то было не так. Когда Линь Мин бросил ему вызов с крайним сроком в один месяц, Чжу Янь ожидал, что Линь Мин сделает удивительный прогресс в течение этого времени.

Он, вероятно, постиг какое-то боевое намерение.

Чжу Янь прибыл на другую сторону Боевой арены, и встал в отдалении напротив Линь Мина.

До решающей битвы оставалась четверть часа!

Лан Яни находилась в толпе. Она отстраненно смотрела на Линь Мина и Чжу Яня на сцене. Ее сердце было уничтожено, как будто все хорошие и плохие эмоции и чувства в ее жизни смешались вместе.

Она была тем, кто больше всего не хотел видеть этот поединок. Вне зависимости от того, кто победит, или кто окажется побежденным, каждый вариант был как по сердцу ножом! В Ее глазах все еще отдавался фантомное эхо слов Чжу Яня, что он сказал ей месяц назад, «Он хочет, чтобы я... развелся с тобой!»

Она даже не смела думать, что произойдет, если Чжу Янь проиграет, и как она будет смотреть на жизнь впоследствии. У неё даже не было шанса пожалеть...

Хотя Линь Мин и Чжу Янь уже прибыли, бой еще не начался. Чжу Янь закрыл глаза и медитировал, приспосабливаясь к своему пиковому состоянию.

Для него Линь Мин был грозным и непростым соперником. Он должен был урегулировать его предматчевое состояние до максимума и показать всю свою силу!

Только полгода назад, Линь Мин был ничего не значившим лузером, недостойным даже упоминания. Даже если Линь Мин победил этого ребенка генерала Вана, Вана Игао, это ничего не значило для Чжу Яня.

В глазах Чжу Яня Ван Игао был бездельником плейбоем, который не был достоин звания мастера военного дела.

Чжу Янь не думал, что настанет день, когда он и Линь Мин будут сражаться на Боевой Арене на глазах стольких важных людей. Даже Кронпринц и Облачный Принц пришли посмотреть этот судьбоносный бой.

И, кроме того, сила Линь Мина также выросла до необходимой точки, что угрожать ему!

Для того, чтобы подготовиться к этому сегодняшнему бою, он истязал себя в течение месяца и даже вызвал нестабильность основы его культивирования путем повышения его силы с помощью драгоценных пилюль!

Перед лицом этой битвы, он тоже желал спокойного сердца, чтобы отрегулировать его состояние за четверть часа перед встречей с этим великим врагом!

Это был бой, который он не мог позволить себе проиграть!

Победа или поражение в этой битвы коснется не только будущего Чжу Яня, но и его достоинства как мастера военного дела, и тем более, его достоинства как мужчины!

По мере того как тень солнечных часов постепенно двигалась, наконец, настал полдень. Глаза Линь Мина внезапно вспыхнули.

«Пора!»

«Дзынь!»

С громким звоном Линь Мин взмахнул копьем, Пронзающим Радугу. И как будто темно-фиолетовый стремящийся дракон задрожал в руках Линь Мина! В этот момент его негибкая

аура уже была освобождена и рвалась наружу. Все присутствующие, даже если их культивирование было выше, чем культивирование Линь Мина, почувствовали невидимое давление, что было оказано на них!

– Эта аура ... действительно ли это то, что мастер военного дела на третьей стадии преобразования тела может освободить!?

– Этот Линь Мин слишком силен, его внушительной манеры и ауры достаточно, чтобы сбить противнику дыхание!

Даже ученики из Седьмого Главного Военного Дома были поражены страхом. Сила этого Линь Мина росла слишком быстро! Они не видели его в течение месяца, а его сила уже поднялась на другой уровень!

Чжу Янь сделал глубокий вдох и медленно вытащил меч-сокровище. Этот меч в руке был низкосортным важным сокровищем, одним из лучших в своем роде. Его именем было Алая Вспышка, и он сопровождал его уже в течение многих лет.

Встречаясь с Линь Мином, нельзя было рассчитывать, что его противник будет немощен. Он мог только просить, чтобы его собственная сила была сильна!

«Фуух!»

С легким звуком, меч Чжу Яня загорелся пламенем, видимым невооруженным глазом! Материализуя истинную сущность и придавая ей осязаемую форму! Это был этап, что только те, кто в шаге от достижения Ступени Сокращения Пульса могли достичь. Как правило, только те, кто был на этапе Большого успеха Закалки Кости, смогли бы достичь этой области, но Чжу Янь, который был только на ранней стадии Изменения Мышц, уже достиг этого!

Линь Мин и Чжу Янь не сражались, но несколько случайными движениями уже продемонстрировали свою пугающую силу, как лучшие среди талантов. Это была жестокая борьба между двумя равными противниками!

Вся публика у Боевой Арены молчала; можно было даже услышать звук упавшей монетки. Зрители молчали, затаив дыхание, и глядели немигающими глазами на сцену, где были две одинокие фигуры.

Глава 103 – Собирая Импульс

Слой за слоем от меча Чжу Яня появлялся малиновое пламя. Имя Чжу Янь значило алое пламя, и его истинная сущность также разделяло это. Поэтому навыки меча Чжу Яня были зачастую связаны с огнем! В силу особенностей своей истинной сущности, если он использовал боевые навыки атрибута огня, то их сила увеличивалась!

По мере того, как от лезвия Чжу Яня поднимались малиновые воздушные волны, холодный осенний воздух, который окутывал Боевую Арину, стал превращаться в зной. Чжу Янь сделал свой ход!

Огненная истинная сущность оказалась в Алой Вспышке. Свет меча Чжу Яня сплел большую сеть в воздухе, как будто это было горящее облако огня, поглотившее небо.

«Боевой навык – Безграничное Сияние Заката!»

Волны клубов тепла лились наружу и шипящий, лихорадочный зной охватил всю Боевую Арену. Ученики, стоящие рядом, были вынуждены отступить. Важные персоны были защищены своими охранниками, которые создали барьеры истинной сущности, чтобы защитить их.

Этот Чжу Янь, с самого начала он использовал боевой навык. Он использовал все, чтобы гарантировать себе победу!

Окруженные раскаленными облаками, окрасившими небо в красный цвет, бесчисленные крошечные единицы в теле Линь Мина начал резонировать вместе. Истинная сущность стала самопроизвольно вибрировать в его теле. Это была плотная истинная сущность, которую Линь Мин получил от достижения второго уровня Формулы Истинного Изначального Хаоса!

Пока вибрировала его плотная истинная сущность, копьё в 820 Цзиней, Пронзающее Радугу, также начало дрожать, неся с собой ужасающую летальную угрозу!

Эта вибрация становилась все сильнее, и она начала сливаться с аурой Линь Мина, превращаясь в воющие штормы сильного небесного ветра, носящиеся во всех направлениях!

Поскольку этот фронт малинового облака двигался к нему, Линь Мин стоял неподвижно. Внезапно, он передвинул свою правую руку и сделал выпад!

Удар!

Раздался оглушительный звук взрыва. Импульс копья был подобен лавине, безграничные малиновые языки пламени были сметены неумолимым ветром, обращаясь пламенным торнадо. В центре этого огня, среди кружащихся тлеющих углей, был водоворот огня, сосредоточившийся на кончике копья. Этот он внезапно бросился на Чжу Яня!

«Фуувф!» Головокружительный вихрь вращающимся конусом пронзил тело Чжу Яня!

Перед тем, как наблюдатели успели испугаться, Чжу Янь, который был пронзен этим конусом пламенного ветра, исказился в тень, которая постепенно исчезла.

– Остаточное изображение?!

– Это Шаг Божьей Тени! Этот Чжу Янь, ему на самом деле удалось культивировать такую сильную технику движения!

Более шести месяцев Чжу Янь не сражался публично. Ученики из Седьмого Главного Военного Дома судили о его силе только по его рангу на ранжирующем камне. Но они были не в состоянии смотреть на Десятитысячный Убийственный Массив, и, таким образом, не могли видеть, как Чжу Янь сражался, или какие навыки и способности он использовал.

Чжу Янь был похож на призрачный дух, который исчез в ветре. Он мгновенно появился рядом с Линь Мином!

Нет, точнее сказать, не Чжу Янь появился первым, а его меч!

В этой вспышке, его "меч ударил двадцать четыре раза!

«Ча-ча-ча-ча...»

Свет меча закрыл небо жесткой и смертельной сетью. Умелое фехтование Чжу Яня уже достигло точки совершенства!

Когда ему было всего четырнадцать лет, Чжу Янь был уже печально известен своим фехтованием в Зеленом Тутовом Городе. Позже он присоединился к армии на год, а затем в течение двух с половиной лет пытал себя практикой в Седьмом Главном Военном Доме. В этот трехлетний период, он даже осмыслил его собственное понимание меча. Казалось, что его меч растворился в пустоте. Меч не был виден; только его свет!

Даже Чжу Янь не мог ясно видеть путь своего меча; как его можно было заблокировать?

Даже сорок лучших учеников из Седьмого Главного Военного Дома и мастера этапа Закалки Кости, которые пришли для защиты важных персон, почувствовали, как холодок пополз по их спинам, когда они смотрели этот свет меча. Если бы это они обменялись ударами, а затем попали в разгар такого запредельного свечения меча, даже они были бы повержены! Техник движения Линь Мина была только Базовая Техника Движения. Как он мог уклониться?

Все эти мысли пронесли в одно мгновение. Между вспышками света меча, они все думали, что было слишком поздно. Но в этот момент, Линь Мин поднял свое копьё.

Пронзающее Радугу выскочило как блестящий черный дракон. В этом ударе, истинная сущность вибрировала как вспенившееся море воды, и неслась во всех направлениях к этим огням меча.

«Дин динь динь динь динь динь динь!»

В доли секунды, было неизвестно, сколько раз Пронзающее Радугу ударило меч Чжу Яня. В тот момент, Чжу Янь почувствовал, как будто его меч рубит гору.

Чжу Янь просто не мог отделаться от копья Линь Мина. Он чувствовал, что если он не уберет свой меч, то сможет ранить Линь Мина. Но тогда все тело было бы растерзано этой интенсивной вибрацией!

Эта странная вибрация помещала огромное давление на меч Чжу Яня, чувствовалось, как будто рыба тонет в трясине.

Видя, что его тело находится под воздействием этой вибрации, Чжу Янь силой собрал свою истинную сущность и отступил.

«Бом бом бом бом!» Чжу Янь зашатался и упал на землю. Трудно было даже сделать несколько шагов назад. Его движения потеряли всю их прежнюю легкость и живую элегантность.

– Мм? Что случилось с Чжу Янем?

– Что сейчас произошло? Чжу Янь нанес столько ударов меча, и был отброшен копьем Линь Мина?

– Как же он не заколол его? Его меч движется достаточно быстро, так быстро, что у него нет тени; он должен быть намного быстрее, чем копьё Линь Мина!

Из всех присутствующих, почти никто не мог понять тайны, содержащиеся в копье Линь Мина. По их мнению, с превосходными движениями и скоростью меча, Чжу Янь должен был бы легко избежать копья Линь Мина и пронзить его своим мечом. Однако, на самом деле Чжу Янь из-за копья Линь Мина оказался в чрезвычайно опасной ситуации. Линь Мин был подобен спокойной, непреклонной горе, которая возвышалась на арене; он не сдвинулся ни на шаг!

Даже охранники на стадии Закалки Кости были неспособны понять, что только что произошло.

Слыша все обсуждения этих людей, Хун Си улыбнулся и хмыкнул. В своем сердце он тайно подумал.

«Линь Мин, этот ребенок действительно монстр. Ему удалось интегрировать Кулак, Разрывающий Тело, Сокрушающий Кости в свое копьё. Если ты не пробовал это страшное копьё ранее, то ты не сможешь понять, как страшно это чувство. В начале, старший также понес много невидимых потерь из-за этого движения. Теперь этот мальчик также собирается дать Чжу Яню почувствовать, что это такое.

Чжу Яню с большим трудом удалось остановить бурлящую кровь в его сердце, и он незаметно от всех покрылся холодным потом. В тот момент он почувствовал изменение ритма в его сердцебиение. Как если бы весь поток крови в его теле был заблокирован противотоком.

Что здесь происходит?

Он посмотрел на Линь Мина. Линь Мин стоял прямо, сжимая Пронзающее Радугу в руке, и указывал его на него.

В этой фигуре глаза, что смотрели на Чжу Яня, казались глубокими и непостижимыми. Чжу Янь замер, не в силах пошевелиться.

«Мм? Страх?» Чжу Янь был поражен. Из его сердца поднялось подсознательное чувство страха! Страх был похоронным звоном сердца мастера военного дела. Первое препятствие Суд Мечты заключалось в том, чтобы испытать мужество, чтобы преодолеть свой страх!

И это страшное чувство пришло от Линь Мина!

«Этот малец!»

Сердце Чжу Яня подскочило с необъяснимым гневом. Он не мог принять этого! Он не мог принять, что его высокомерная и хваленая гордость была растоптана этим маленьким ребенком, которого он принимал за муравья!

Глаза Чжу Яня вспыхнули холодным светом. Его гнев заставил отбросить это чувство страха. Его фигура вскочила, и ряд остаточных изображений последовал за ним.

Когда Чжу Янь рванул вперед, малиновое пламя в три фута вспыхнуло вокруг его меча. Этот образ пламени был создан Чжу Янем, когда он поместил огромное количество истинной сущности в его меч.

Так как его скорости было недостаточно, то Чжу Янь собирался выиграть с помощью силы!

Чжу Янь крикнул, и прыгнул вверх. Он схватил свой меч обеими руками, и нанес удар!

-Удар Падающей Звезды!

- Этот Удар Падающей Звезды важный навык среднего класса! Этот боевой навык сильнее, чем Безграничное Сияние Заката!

К тому времени, как толпа воскликнула несколько слов, меч Чжу Янь уже впитал всю окружающую огненную сущность. Величие этого меча было похоже на огненный, горящий метеорит с неба, что падал вниз.

Губы Линь Мина искривились. Сила против силы? Как раз то, что нужно!

Линь Мин орудовал своим копьём. Пока он рисовал дугу по окружности на земле, Пронзающее Радугу разбрасывало искры в воздухе, и картина полной луны появилась на жестком покрытии Боевой Арены.

Линь Мин нацелился на наконечник меча Чжу Яня, и сделал выпад!

Нанести удар по наконечнику меча мастера в разгар боя, когда обе стороны использовали молниеносные движения, было легче сказать, чем сделать. Тем не менее, на протяжении многих лет Линь Мин практиковал его точность во время разделки мяса, а также в этот один месяц сумасшедшей практики обращения с копьём. Линь Мин приобрел прочный фундамент его мастерства. Он мог орудовать своим копьём, как если бы оно было частью его тело.

«Дин!»

Линь Мин вонзил свое копьё в наконечник меча Чжу Яня!

Этот трехфутовый меч, Алая Вспышка, как он мог сравниться с Пронзающим Радугу копьём в 820 Цзиней?

Визг, зубодробительный звук удара по металлу заполнил воздух, когда меч Алая Вспышка и копьё Пронзающее Радугу встретились друг с другом.

Когда это случилось, Линь Мин начал вибрировать свою истинную сущность, чтобы противостоять Удару Падающей Звезды Чжу Яня. Интенсивные колебания снова вызвали приток крови у Чжу Яня!

«Джинь!» Меч Алая Вспышка отскочил, и Чжу Янь отлетел назад!

Но Удар Падающей Звезды все-таки был важным боевым навыком среднего класса; Линь Мин был вынужден отступить на три шага от тепловой волны и импульса Чжу Яня!

– Это первый раз, когда Линь Мин был вынужден отступить!

– Это не просто отступление, но с того момента, что он вышел на сцену, и до нынешнего момента, это первый раз, когда он сделал шаг!

Все, естественно, заметили эту деталь. До сих пор Линь Мин не сдвинулся ни на шаг.

– Слов просто недостаточно, чтобы описать это. Неукротимая аура Линь Мина является стойкой, как гора. Тот факт, что он сдвинулся, лишний раз доказывает, какое давление было в импульсе Чжу Яня. – сказали присутствующие старшие ученики. Они не были готовы видеть, что Чжу Янь проиграет. Знаменитый старший ученик проиграл восходящему новому студенту; они чувствовали, себя в одной лодке.

...

– Старший брат, ты не думаешь, этот поединок между Линь Минем и Чжу Янем выглядит несколько похожим на тот, который он провел с Чжан Цаном? Чжу Янь не был ранен, но он все еще находится под огромным давлением. – сказал Та Ку Лин Сэню, когда они смотрели поединок. Они стояли в углу Боевой Арены.

– Да. Выпад копьём Линь Мина хранит в себе тайну. Раньше я читал некоторые древние

тексты, и в них было записано, что мастера военного дела, достигшие Большого Успеха в навыках обращения с копьем, способны понять правила мира и некоторые законы. Они могут поместить эти законы в их копья, и образовать «потенциал копья». Мечи и сабли также имеют схожие понятия. Такого рода мастер не нуждается в оружии, если он встречает противника. До тех пор, пока он зависит от этого «потенциала», он может убить своих врагов! Навыки обращения с копьем Линь Мина напоминают мне одну из этих записей.

– Старший брат, чем больше ты говоришь, тем неопределеннее звучишь. Сколько лет Линь Мину? Как он мог понять этот «потенциал копья»?

– Конечно он не мог, иначе ему бы просто не нужно было копье, чтобы разобраться с Чжу Янем. Все, что ему было бы нужно, это помыслить о том, как убить своего врага. Копье Линь Мина даже не врезалось в Чжу Яня, но Чжу Янь все равно был затронут им. Это действительно похоже на потенциал копья!

Пока Лин Сэнь и Та Ку говорили, Чжу Янь в очередной раз столкнулся Линь Мином. Чжу Янь больше не использовал боевой навык; он даже не использовал его великолепный и красивый огненный меч. Все, что он использован – это простое, прямое движение меча. Тем не менее, даже так, он чувствовал, как будто его меч был прижат вниз невидимой силой, и каждый его удар был сдержан.

В отличие от этого движения Линь Мина становились все более ожесточенными!

Он собирал свой импульс!

Глава 104 – Удивительное Копье

Это был самый важный результат дней тренировок Линь Мина и Хун Си. Нужно было использовать одно движение за другим, собрать импульс, и после накопления всего остаточного импульса, нанести последний удар и смести все прочь!

Копье Линь Мина казался гораздо медленнее, чем меч Чжу Яня. Когда Чжу Янь делал три движения, Линь Мин делал только одно. Но невероятно было то, что одно копье Линь Мина было в состоянии блокировать все три движения меча Чжу Яня!

Из-за этого все испытывали противоречивые чувства. Эти мастера военного дела, чьи культивации были слишком неглубоки, не могли понять сложные тайны и глубокие принципы боя этих двух молодых мужчин. Им только казалось, что Чжу Янь делал бесполезные движения, и в каждом трех шагах, что он делал, не было и одного полезного.

В отгороженной зоны отдыха, знатный человек старше тридцати лет наблюдал за борьбой Чжу Яня и Линь Мина и качал головой.

– Этот Чжу Янь просто слишком посредственный. Его меч движется слишком витиевато. Все, что у него есть, не имеет сущности; это непрактично. Эти виды движений меча выглядят красиво, но имеют слишком много недостатков. Эй Вэй, что ты думаешь?

Этот знатный человек сам имел талант всего лишь второго ранга. Он был старше тридцати лет, и был на начальной третьей стадии преобразования тела. У него было несколько озарений о боевых искусствах, поэтому он спросил свою охрану.

– Мой господин, меч Чжу Яня действительно потерял свой свет и возвышенное чувство. Подчиненный действительно находит это странным. Свет меча, проявленный Чжу Янем

прежде, был действительно быстрым и жестоким. Даже если бы подчиненный оказался перед этим светом меча, я не уверен, что смог бы противостоять ему.

Этот охранник был также старше тридцати, и он был в начале пятого этапа преобразования тела. Однако, когда он увидел, как Чжу Яня проявил свои навыки меча ранее, он не мог не признать его мастерства. Если бы он сражался против Чжу Яня, его уверенность в выигрыше была бы невысока.

- Ты не можешь защититься от света этого меча? - Знатный человек улыбнулся, но подумал по-другому. - Эй Вэй, ты слишком плохо о себе думаешь. В эти годы в Седьмом Главном Военном Доме, помимо Лин Сэня, Та Ку, а также несколько других, люди все хуже и хуже с каждым новым поколением. В прошлом, мастера военного дела из Седьмого Главного Военного Дома были в состоянии легко расправиться с теми, кто был на этап над ними. Но ты только посмотри на это Чжу Яня. Если я правильно помню, он входит в топ-30 рейтинга ранжирующего камня, и меч в его руке... - Знатный человек был готов остановиться подробнее на нескольких этих «идеях» о боевых искусствах, когда улыбка на его лице вдруг замерла.

На арене, борьба Линь Мина и Чжу Яня уже достигла края платформы. Когда Линь Мин сделал выпад копьем, Чжу Янь сдвинулся в сторону, чтобы избежать удара. Поскольку копье Линь Мина ни во что не попало, оно продолжало двигаться, пока не ударило толстый столб на краю сцены.

Он убрал свое копье, но в то же время, произошла невероятная сцена!

Толстый каменный столб со звуком взрыва разрушился!

Наряду со звуком разрушения многочисленные каменные обломки покатались как горох, и, наконец, превратились в небольшие груды щебня. Этот каменный столб был полностью уничтожен!

Как будто каменный столб держался на тофу!

- Это... что здесь происходит? - Глаза знатного человека смотрели прямо. Он ясно видел минуту назад, что удар Лин Мин не ударил колонну.

Копье лишь слегка поцарапало пятно на поверхности, и на самом деле превратило каменный столб высотой в двадцать футов в груды щебня. И самый большой камень был размером с кулак!

Не только знатный человек, но все присутствующие, в том числе Лин Сэнь, Та Ку, Муи, и другие мастера, все были одинаково потрясены. Некоторые люди даже подсознательно протерли глаза, думая, что те их обманывают.

Было ли это на самом деле вызвано копьем?

Раздавить каменный столб было на самом деле очень легко. Многие из присутствовавших мастеров и экспертов имели эту силу, но, чтобы копье сделало это с каменным столбом и чтобы самый большой кусок щебня был только размером с кулак, никто из присутствующих не смог бы повторить!

Даже Муи не смог бы. Несмотря на то, что он мог послать бесчисленные огни меча по вспышке и перерезать каменный столб на части, что привело бы к почти идентичному результату, его меч на самом деле не мог создать такой эффект в одно только касание.

Даже обычно спокойный Кронпринц потерял хладнокровие, когда он увидел эту сцену.

– Учитель, это... что это за навык копья?

Кронпринц имел определенное представление о боевых искусствах, но он никогда раньше не видел такого боевого навыка, как этот.

Муи покачал головой.

– Ваше величество, я не уверен.

Когда последний кусок щебня перестал двигаться, вся публика на Боевой Арене молчала. Они были шокированы и потрясены этой сценой.

Но когда различные мастера из Седьмого Главного Военного Дома, такие, как Лин Сэнь, Та Ку, а также несколько других старших диаконов увидели эту грудку камней, и в их сердцах появилось слабое, зарождающееся подозрение. Хотя это было разумно, они даже не смели верить этому подозрению!

Этот навык, возможно...

Чжу Янь пристально смотрел на эту кучу щебня. Его правая рука плотно ухватила меч, и из-за чрезмерной силы, костяшки его пальцев стали белеть!

– Кулак, Разрывающий Тело, Сокрушающий Кости! Ты культивировал Кулак, Разрывающий Тело, Сокрушающий Кости!

Чжу Янь специально отправился в хранилище, чтобы посмотреть на боевые навыки, которые выбрал Линь Мин. Теперь он, наконец, понял причину, почему Линь Мин был в состоянии выдержать его натиск. Это произошло потому, что ему удалось культивировать Кулак, Разрывающий Тело, Сокрушающий Кости!!!

То, что он смог удержать саблю Чжан Цан пустой ладонью и использовать только лишь ветер кулака, чтобы отеснить Чжан Цана, произошло, потому что он опирался на этот Кулак, Разрывающий Тело, Сокрушающий Кости!

Чжу Янь также вдруг понял, что это была вибрация истинной сущности, которая была описана на нефритовом свитке Кулака, Разрывающего Тело, Сокрушающего Кости. Это и заставило его внутренности потерять нормальный ритм, вся кровь его тела захотела двигаться в обратном направлении!

Как Линь Мину, удалось узнать Кулак, Разрывающий Тело, Сокрушающий Кости?

– Кулак, Разрывающий Тело, Сокрушающий Кости?

Присутствующие были поражены. Для большинства из них этот Кулак, Разрывающий Тело, Сокрушающий Кости был просто неизвестным методом культивирования. И услышав такое вульгарное имя они не могли быть удивительными мощным боевым навыком.

Тем не менее, для учеников Седьмого Главного Военного Дома название Кулак, Разрывающий Тело, Сокрушающий Кости поразило сердца, как дикое землетрясение!

До того, как Линь Мин стал известным, большинство людей никогда не слышало об этом неполном боевом навыке. Тем не менее, после того, как он победил Чжан Цана и стал ученик с

62-м рангом в Десятитысячном Убийственном Массиве, методы культивирования и боевые навыки, что он выбрал, также стали популярны и известны!

Пара методов культивирования, Базовая Техника Копья и Базовая Техника Движений, которые, как правило, никто не трогал, за ночь неожиданно стали двумя из самых востребованных руководств. Но Кулак, Разрывающий Тело, Сокрушающий Кости был оставлен в стороне. Люди неизбежно замечали, что что-то было не так с этим методом культивирования.

Низкосортные земной метод культивирования. Коэффициент потери более половины!

Увидев это, даже фанатичные поклонники Линь Мина не были бы настолько глупы или пустоголовыми, чтобы выбрать данное руководство.

Кулак, Разрывающий Тело, Сокрушающий Кости считался низкосортной земным руководством, потому как у него отсутствовал самый важный начальный отрезок, поэтому старейшина, который отвечал за ранжирование этих методов культивирования, не мог судить о его ранге. Никто на самом деле не знал его истинный ранг. Нужно упомянуть, что чем выше был метод культивирования, тем труднее было изучить его на практике! Если Кулак, Разрывающий Тело, Сокрушающий Кости была бы завершен, его культивировать было бы гораздо труднее, чем Удар Падающей Звезды и Безграничное Сияние заката Чжу Яня! Без восприятия чудовищного гения, бросающего вызов небесам, для тех, кто был на стадии преобразования тела, желание практиковать земной боевой навык было бы нелепой мечтой!

Кроме того, этот боевой навык был неполным!

Мало того, что он был неполным, но неполным было его начало! Для большинства боевых навыков, если что-то отсутствовало в последующих разделах, начальные участки все еще могли быть реализованы на практике.

Но если начало было неполным, то боевой навык не имел никакого значения. В противном случае, как бы Седьмая Главная Долина поместила бы такой земной метод культивирования, как Кулак, Разрывающий Тело, Сокрушающий Кости, во внешнем павильоне Седьмого Главного Военного Дома? Это место было просто свалкой для их нежелательных нефритовых свитков!

Люди, которые видели, что Линь Мин выбрал Кулак, Разрывающий Тело, Сокрушающий Кости не согласились с ним. Даже если это был сумасшедший поклонник Линь Мина, он не думал, что он что-либо получит от медитации с этим методом культивирования.

Но Линь Мин даже в этой ситуации полагался на это культивирование на третьей стадии преобразования тела, чтобы понять Кулак, Разрывающий Тело, Сокрушающий Кости, который не смогли понять даже скрытые и загадочные эксперты Сяньтянь (Врожденной стадии) Седьмой Главной Долины!

Был ли это на самом деле человек?

На протяжении всей истории Небесного Королевства Удачи, или даже истории всего Континента Разлива Небес, этот Линь Мин имел самое ужасающее восприятие, что когда-либо существовало!

Этот парень, он был просто реинкарнацией небесного бога или дьявольского демона!

Не удивительно, что Линь Мин сделал такой удивительный прогресс всего за несколько

коротких месяцев. С такого рода богоподобным восприятием, любой талант был просто плывущим облаком, простым мусором!

Десятый Принц уже был осведомлен о том, какого рода руководство был этот Кулак, Разрывающий Тело, Сокрушающий Кости; ему не нужны были пояснения подчиненных. Десятый Принц имел достаточно достижений в аспектах боевых искусства, чтобы знать, что это значит иметь возможность развивать такой навык.

Он посмотрел в сторону Линь Мина на сцене и его лицо стало темнеть, становясь все более мрачным.

Он не думал, что он недооценил Линь Мина! Этот молодой человек был на самом деле страшен до такой степени!

В сердце Десятого Принца зародилось слабое предчувствие. Если он действительно станет врагами с Линь Мином, и не сможет уничтожить его прежде, чем тот вырастет, то Линь Мин станет самым большим препятствием на его пути к захвату трона!

Поскольку борьба продвинулась до подобного этапа, победа или поражение отошли на второй план. Вполне возможно, что даже если Линь Мин проиграет Чжу Яню в этом бою, его репутация его репутация будет крайне велика!

Она распространиться по всей столице!

Встретившись с Линь Мином, который был похож на реинкарнацию какого-то божественного существа, даже если сердце боевых искусств Чжу Яня было сильно, он полностью потеряло мужество сражаться. Чжу Янь знал, что даже если он победит Линь Мин сегодня, всего спустя несколько месяцев, все изменится и он будет побежден!

Он раздражил врага, которого совсем не стоило баламутить!

«Убить его!!!!»

Сердце Чжу Янь вдруг родило эту идею!

Он должен убить его до того, как он вырастет. Это было единственным решением!

Тем не менее, убить кого-то в Седьмом Главном Военном Доме был слишком сложно. К тому же, как только он был бы раскрыт, независимо от того, кем бы он ни был, Седьмой Главный Военный Дом забрал бы его жизнь в качестве воздаяния!

И наоборот, если бы он кого-то убил во время битвы, хотя это было серьезным и грубым нарушением правил Седьмого Главного Военного Дома, это было не преступление, достойное смерти. В конце концов, в поединках, где сильные стороны соперников были равны, бывали случаи, которые приводили к смерти.

Глава 105 – Веревка Бурной Реки!

«Даже если я буду наказан, это гораздо лучше, чем допустить, чтобы Линь Мин превзошел меня!»

«К тому же, мертвый гений больше не гений. Седьмой Главный Военный Дом меня не убьет из-за того, кто уже умер. Десятый Принц тайно поможет мне, самое худшее, что может произойти

- я буду отчислен из Военного Дома и изгнан или сослан на границу.»

Но для Чжу Яня возможная ссылка больше ничего не значила. Что касается отчисления из Военного Дома, хотя было бы жаль, это абсолютно стоило того, если бы он смог убить Линь Мина!

Это был единственный шанс, он должен был его убить!

Но сможет ли он это сделать?

В сердце Чжу Яню не хватало уверенности.

«У меня до сих пор есть мой сильнейший боевой навык. Но, этот боевой навык может сильно навредить телу. Обычно я могу отображать лишь половину от его полной мощи, если я безрассудно стимулирую себя, чтобы выпустить всю его мощь, то могу повредить свои меридианы. Если я поврежу эти меридианы, будет трудно восстановить их, это станет большим препятствием моему прорыву на Ступень Сокращения Пульса. Но так как дела обстоят именно так, как обстоят, у меня нет другого выбора.»

Лицо Чжу Яня отразило дикость, когда он воззвал ко всей истинной сущности в его теле до предела. Меч Алая Вспышка в руке начал издавать пронзительный, высокий звук.

- Чжу Янь собирается броситься во все тяжкие!

- Какая страшная сила истинной сущности! Боюсь, что даже мастер военного дела на стадии Закалки Кости не имеет такую ужасающую истинную сущность!

После того, как все поняли, что Линь Мин изучил секреты Кулака, Разрывающего Тело, Сокрушающего Кости, при помощи медитации, никто не сомневался в силах Чжу Яня.

Этот Чжу Янь мог обмениваться ударами в течение столь длительного времени с таким чудовищным гением, как Линь Мин, это было свидетельством его чрезвычайного мастерства.

Линь Мин слегка улыбнулся, когда он почувствовал тяжелое убийственное намерение, исходящее от Чжу Яня.

«Ты хочешь пойти на все? Тогда я последую за тобой!»

С самого начала боя и до сих пор, Линь Мин не показал весь свой потенциал!

Несмотря на то, что он использовал свою полную силу с каждым ударом, он берег свой импульс!

Постоянно использовать движения и сохранить импульс - это был ключ к сбору потенциала в бою!

Теперь весь потенциал Линь Мина вливался в копье Пронзающее Радугу, ожидая последнего, окончательного удара!

«Этот сегодняшний бой, самый важный бой в моей жизни на данный момент. И Чжу Янь, он также мой самый главный соперник на данный момент. Вступительный экзамен, Суд Мечты Седьмого Главного Военного Дома, он был причиной ошибки в моем сердце. Сегодня я и Чжу Янь сделаем наши заключительные шаги, и я одержу победу, чтобы завершить мое совершенное сердце боевых искусств!»

Пока Линь Мин шел вперед, шаг за шагом, тяжелая, жесткая половая плитка трескалась под ним по швам, в стороны разлетались черепки. Правая рука Линь Мина спокойно и уверенно покоилась на Пронзающем Радугу. Это было самая основная позиция копья – Железный Мост, Блокирующий Реку.

Тем не менее, в руках Линь Мина даже такая простая позиция источала безграничное чувство силы. Темно-фиолетовое Пронзающее Радугу было спокойным, как чугунная статуя. Оно было похоже на веревку, которая простиралась через быструю реку. Как бы река не текла и не поднималась, она не смогла поколебать веревку ни на один дюйм.

Не сдвигаемый никакой силой, Железный Мост, Блокирующий Реку!

– Это позиция Базовой Техники Копья Железный Мост, Блокирующий Реку!

– Боже! Я, наконец, увижу Железный Мост, Блокирующий Реку старшего брата Линь Мина в действии еще раз! – Маленькая девочка, на полгода моложе Линь Мина сжала кулаки в волнении. Ее лицо было румяным от радости. Она только что вошла в Зал Человека.

Для многих из низших учеников в Зале Человека Линь Мин и его позиция Железный Мост, Блокирующий Реку были легендой!

Многие из низших учеников из Зала Человека имели скромное происхождение, их богатства были скудны. Потому как они были самым простыми и самым низкими из учеников Седьмого Главного Военного Дома, на выбор у них не было никаких хороших методов культивирования. Несмотря на то, что они имели славу и честь быть учеником Седьмого Главного Военного Дома, они не чаяли больших надежд на будущее.

Тем не менее, Линь Мин, который также имел незнатное происхождение, использовал Базовую Технику Копья, чтобы победить Чжан Цана, мастера Зала Земли! И он использовал позицию Железный Мост, Блокирующий Реку!

Это было чудо!

В руках Линь Мина, простая, минималистическая позиция Железный Мост, Блокирующий Реку стала спокойной и неизменной, как гора! Любой великолепный или изысканный боевой навык был бы разрушен одним копьем!

Одна сила, чтобы разрушить 10000 стилей!

Единственным человеком во всем Седьмом Главном Военном Доме, который мог бы использовать Базовую Технику Копья, чтобы противостоять добиванию Чжу Яня, был Линь Мин!

Встречая Железный Мост, Блокирующий Реку Линь Мина, лицо Чжу Яня наполнилась беспрецедентным достоинством.

Это был самый важный поединок во всей его жизни. Даже если Линь Мин использует Базовую Технику Копья, он не будет недооценивать его. Такой чудовищный гений восприятия, любой метод культивирования в его руках может превратиться в божественное чудо!

«Хах!» Выкрикнул Чжу Янь. Шелковые одежды, покрывающие его верхнюю часть тела, начали гореть в огне обжигающих воздушных волн, сгущенные его истинной сущностью. Обугленные фрагменты его одежды развевались.

Чжу Янь сорвал с себя одежду, как листок бумаги, и разорвал её в клочья. Он показал, мышцы верхней части тела, которые находились в тонусе, и из-за большого количества истинной сущности, собирающейся в нем, его кожа стала красной, как у огненного демона.

Алый меч в его руках зажегся блестящим, мерцающим пламенем. Чжу Янь еще не мог ощутить, как пламенная истинная сущность повредила его меридианы, но боль была подобна вонзившимся в него тысячам иглам пламени. Тем не менее, эта боль на самом деле заполнила Чжу Яня кровожадным волнением.

«Умри!»

Спокойное тело Чжу Яня вдруг взлетело вверх в небо. Свистящие языки пламени в воздухе образовали вместе призрачные иллюзии. Чжу Янь схватил свой меч обеими руками и поднял его высоко над головой. Его позвоночник изогнулся как натянутый лук. Огненная истинная сущность начала собираться вокруг. Она сконденсировалась вместе и превратилась в кроваво-красный лотос, который начал потихоньку расцветать в воздухе...

«Чистилище Красного Лотоса!»

Казалось, что на мгновение все пространство замигало черным. Этот странный красный лотос проглотил этот темный свет, как если бы он содержал не только истинную сущность, но также и пылающее солнце!

В тот момент, увидев убийственное движение Чжу Яня, разум Линь Мина был спокоен, как вода. Он отключился от всех внешних шумов, будь то звук горения пламени, или крики и возгласы публики.

В своем видении он видел только Чжу Яня. В его сердце было только Пронзающее Радугу!

Все его движения были собраны в Пронзающее Радугу. Сильная истинная сущность дико завибрировала. Линь Мин сделал выпад, будто бы бросил гору!

Удар!

Копье Линь Мина и Чистилище Красного Лотоса Чжу Янь отчаянно столкнулись. Раздался громкий, оглушительный взрыв. Это интенсивное столкновение истинной сущности вызвало ожесточенную ударную волну, вместе со звуком «ка ка ка» Боевая Арена была моментально разрушена. Крупные осколки плитки разлетались в воздухе.

Удар!

Силуэт, окруженный малиновым пламенем, вылетел из дыма и громко ударился о столб Боевой Арены. Вместе с оглушительным треском каменный столб был разбит на части!

Это был Чжу Янь. В этот момент все его тело было залито кровью. Он был без сознания, лежал на земле, жив или мертв - неизвестно.

Линь Мин тоже чувствовал себя нехорошо. Он был ранен воздействием этого ужасающего удара, он отлетел назад на несколько десятков футов перед тем, как использовал Пронзающее Радугу, чтобы поддержать себя в воздухе и упасть на землю с поддержкой древка.

Его кровь начала бурлить, он почти выплюнул кровь, но путем вращения Формулы Истинного Изначального Хаоса он смог сдержаться.

«Какая свирепая атака. Если бы я не научился собирать свой импульс или не оставил бы его для последнего удара, то это движение сокрушило бы меня. В лучшем случае нас обоих бы ранило! Последствия воздействия прорвали мою защиту вибрации истинной сущности и почти заставили меня откашлять кровь. Это произошло благодаря моей истинной сущности от большого успеха тренировки внутренних органов, в противном случае, этот удар повредил бы мои внутренние органы и нанес бы мне тяжкие ранения.»

«Последнее движение Чжу Яня совершено, оно израсходовало все его силы. Его травмы на этот раз не будут легкими.»

...

«Тсс Тсс Тсс...»

Пока осколки пламени все еще горели, стояла мертвая тишина.

Это был пик битвы! Даже два мастера военного дела на пике Закалки Кости не могли быть настолько сильными!

Чжу Янь уже был талантом топ - уровня, но Линь Мин фактически поднялся на половину области, чтобы победить его!

- Чжу Янь умер?

- Это последнее движение Чжу Яня был абсолютно отчаянным, он поставил свою жизнь на кон. Чистилище Красного Лотоса это не тот боевой навык, что Чжу Янь может использовать. Он исчерпал свою истинную сущность.

- Исчерпание истинной сущности навредит его культивированию. Чжу Янь сделал это для того, чтобы выиграть этот поединок, похоже, что его навязчивая идея слишком сильна. Но даже так, Чжу Янь был повержен. Этот Линь Мин действительно страшен!

Здесь присутствовало много мастеров и экспертов; они, естественно, видели, как разыгрался последний бой.

Присутствовали даже несколько старейшин Военного Дома. Они видели кровавое убийственное намерение, содержащееся в заключительном движении Чжу Яня.

- Я нахожу это странным. Несмотря на то, что восприятие Линь Мина хорошее, его боевое талант плох. Для него должно быть невозможно прогрессировать так быстро, и все же в эти последние два месяца его культивирование подскочило на целую область. Как это было возможно?

- Это ... похоже, потому что Линь Мин постиг какое-то боевое намерение.

-Боевое намерение? Что это?

- Ну... Я только слышал об этом. Я не знаю специфику, но оно должно быть сильным.

Два ученика низкого уровня Зала человека вели обычный разговор; однако их разговор подслушал один из 50 лучших учеников ранжирующего камня. Его глаза немедленно расширились.

- Что ты сказал? Боевое... боевое намерения? Линь Мин постиг боевое намерение?

- Э-э, да. - сказал младший ученик с выражением недоумения.

- Кто тебе это сказал!?

Ученик Небесной Обители вдруг заволновался; это напугало ученика низкого уровня. Встретившись с учеником топ 50 рейтинга Небесной Обители было невозможно не почувствовать давление.

-Это... так сказал диакон Водопада Ледяного Пруда, старший брат Се Дун...

- Се Дун... - Ученик Небесный Обитель сглотнул. Хотя Се Дун не достиг Ступени Сокращения Пульса, он был дяконом, который работал в Седьмом Главном Военном Доме на протяжении многих лет. Его опыт был огромен, он не мог так серьезно ошибиться.

Этому Линь Мину на самом деле удалось понять боевое намерение!

Восприятие чудовищного гения, чистое и сильное сердце боевых искусств, которое было на голову выше всех остальных, и он еще плюс ко всему имел боевое намерение!

Это было слишком страшно!

В это время медицинский персонал Седьмого Главного Военного Дома поспешил на арену, чтобы принести лекарство Чжу Яню. Но Линь Мин уже сошел с Боевой Арены. Его истинная сущность уже истощилась от борьбы и в настоящее время его боевая сила упала на несколько уровней. Он не мог даже удержать мастера военного дела нормального третьего этапа преобразования тела.

Но все-таки от тела Линь Мина исходила скрытая аура. Его грозная сила и чудовищное восприятие, что он только что показал, заставило людей, смотрящих на него, почувствовать всплески давления.

Это был ужас, который исходил от вида силача.

Когда Линь Мин уходил, некоторые из тех, кто был рядом, отстранились. Даже мастера военного дела, которые были давно известны, уступали место с уважением. И те ученики низкого порядка, которые боготворили его, только поклонялись ему, Линь Мину с большим фанатизмом.

- Мистер Линь Мин! Поздравляем! - Кронпринц Ян Линь встал и издали тепло приветствовал его. Среди его слов было только необходимое количество почитания. Это уважение он продемонстрировал силачу, не принимая во внимание его статус.

Глава 106 - Восхождение К Славе!

- Кронпринц, Ваше Высочество. Мистер Муи. - Линь Мин ответил с улыбкой.

- Ха-ха, Младший Брат Линь. Твой рост удивляет все больше и больше! - Сердце Муи наполнилось множеством эмоций. Он думал, что уже переоценил Линь Мина, но теперь обнаружил, что Линь Мин повышал ожидания снова и снова, чтобы творить чудеса.

- Господин Линь Мин. Если вы не возражаете, как насчет того, чтобы прийти ко мне во дворец. Я устрою в вашу честь банкет. - Ян Линь сказал с теплым энтузиазмом.

Линь Мин легко выдохнул и сказал.

- Мне очень жаль Ваше Высочество, но в борьбе я слишком исчерпал себя, мне потребуется некоторое время, чтобы восстановиться. Я также осознал некоторые идеи в ходе этой битвы, и хотел бы вернуться, чтобы обдумать их. В ответ на доброту Кронпринца я должен отказать с благодарностью. Через несколько дней, я обязательно лично посетю вас.

- Мм. Это тоже хорошо. Когда мистер Линь Мин решится посетить меня, отправь талисман, передающий звук, чтобы сообщить мне, я буду терпеливо ждать тебя.

...

Десятый принц Ян Чжэнь наблюдал на расстоянии, как Кронпринц и Линь Мин разговаривали друг с другом, и его лицо стало темнеть.

В этот момент, Ян Чжэнь получил сообщение с помощью истинной сущности.

- Ваше Высочество, Линь Мин принял приглашение Кронпринца.

- Мм.

- Ваше Высочество, раны Чжу Яня слишком серьезны. Мы должны дать ему Молоко Тысячелетнего Камня, в противном случае внутренние травмы Чжу Яня оставят шрамы, которые повлияют на его будущее культивирование. - сказал один из медицинских работников, который лечил Чжу Яня. Его последнее действие преувеличило его истинную сущность, создавая ущерб телу и уничтожая части меридиан. Кроме того, он был поражен Линь Мином. Степень травмы, которую он получил, можно себе представить. Медицинский персонал из Седьмого Главного Военного Дома, естественно, использовал лекарства высокого качества, но эти лекарства фактически не могли рассматриваться как лучшие.

Десятый Принц покачал головой и сказал.

- Не используйте его.

Ранее он ожидал, что этот бой будет исключительно интенсивным. Потому как Чжу Янь и Линь Мин имели зуб друг на друга, эта борьба должна была вестись в полную силу; то, что кто-то из них получил серьезные травмы, вполне нормально. Поэтому он принес особый вид чудесного и драгоценного лекарства, которое могло бы вылечить раны, под названием Молоко Тысячелетнего Камня. Оно было обнаружено в Тысячелетней Известняковой Пещере и текло из камня сталактита, который содержал ауру и дух мира. Чтобы собрать небольшой флакон этой жидкости, потребовалось более десятка лет. Каждая капля стоила около 10 000 золотых таэлей!

Это молоко камня могло не только вернуть к жизни тех, кто был одной ногой в могиле, но также имело преимущества для культивирования мастеров военного дела!

Десятый Принц первоначально планировал дать молоко Линь Мину, если бы он был ранен достаточно серьезно, чтобы повлиять на его культивирование. Если бы он использовал Молоко Тысячелетнего Камня, чтобы переманить Линь Мина на свою сторону, он считал, что Линь Мин не отказался бы.

В конце концов, Линь Мин имел зуб на Чжу Яня. Десятый Принц не имел ни горькой ненависти, ни вражды к нему. Десятый Принц упорно верил, что сильные связи между людьми устанавливаются не из-за дружбы, любви или привязанности, а исключительно благодаря личной выгоде.

Но теперь тяжело ранен был Чжу Янь. Кроме этого Линь Мин проявил небывалое, чудовищное восприятие. Это вызвало у Десятого Принца очень сильную головную боль; он просто не знал, как бороться с Линь Мином.

Убить его он не смел и не мог!

И переманить его он тоже не мог!

Он показал добрую волю, они не оценили его доброту!

К тому же положение с Чжу Янем было сложным. Если бы он продолжал поддерживать Чжу Яня, то, без сомнения, встал бы по другую сторону от Линь Мина.

Этого Десятый Принц совсем не хотел.

Небесное Королевство Удачи являлось страной, выступающей за применение силы. Линь Мин представлял не только свою силу, но и славу и престиж всех мастеров военного дела. Он был гением века в Седьмом Главном Военном Доме. Это название было слишком удивительно для мастера военного дела!

Если бы мастера военного дела Небесного Королевства Удачи увидели, что этот человек заявил о своей лояльности по отношению к Кронпринцу, то куда бы они посмотрели, что бы они подумали?

Если бы он мог отказаться от Чжу Яня и обменять его на Линь Мина, Десятый Принц абсолютно точно сделал бы это.

Правда, однако, в том, что даже если он отбросит прочь Чжу Яня, Линь Мин может и не помочь ему.

От всего этого у Десятого Принца разболелась голова!

Этот Чжу Янь, от него одни неприятности!

Попрощавшись с Кронпринцем, Линь Мин сразу же отправился с визитом к Хун Си. Руководство Хун Си сыграло очень важную роль в победе над Чжу Янем. Если бы Хун Си не научил его методу прокола листьев, то скорость его атаки была бы намного медленнее. Кроме того, он не знал бы, как сохранить свой импульс во время боя. При заключительном ударе Чжу Яня, он не обязательно бы смог выстоять.

- Это было красиво! - Хун Си не жалел похвал.

- Благодаря учениям Инструктора.

- Ха-ха, это не из-за моих учений. Если у тебя был другой инструктор, ты бы тоже смог выиграть. Я слышал, что у тебя есть какие-то новые постижения?

- Мм. О сердце боевых искусств.

- Хорошо! Твои результаты сегодня, имеют важное значение для твоего сердца боевых искусств. Спеш и возвращайся, чтобы обдумать их; не говори мне об этом бесцельно.

- Хорошо Инструктор. Я пойду первым.

...

После того, как Линь Мин ушел, люди, собравшиеся на Боевой арене, стали расходиться. Некоторые мастера военного дела обсуждали поединок с волнением. Это единственное прикосновение копья к каменному столбу стало причиной того, что каменный столб высотой в 20 футов превратился в гору обломков! И Базовой Технике Движений удалось победить Чистилище Красного Лотоса!

Этих сцен было достаточно, чтобы эти мастера военного дела развеселились и разволновались.

Его Большой Успех третьего этапа имел силу кого-то, кто был на стадии Закалки Кости. Если Линь Мин достигнет границы Закалки Кости, как все будет тогда?

И самое главное, ему было всего 15 лет! Он был в Седьмом Главном Военном Доме только два месяца!

Ранее, Линь Мин пришел из скромной семьи и не имел многих ресурсов, которые он мог бы использовать. Если бы он имел ключевые методы культивирования и ресурсы Седьмого Главного Военного Дома, то его достижения были бы невообразимыми. Если бы он смог сохранить эту скорость роста, то, это действительно была бы поступь против воли небес!

Раньше на Линь Мина обращали внимание. В конце концов, он был новым учеником на первом месте. Но в то время большинство из них считали, что это было только потому, что Линь Мину здорово везло и ему удалось съесть ценный материал. Но теперь, они знали, что Линь Мин имел беспрецедентное восприятие монстра! Он полагался на его культивирование на третьей стадии преобразования тела, чтобы культивировать земной метод культивирования, и, кроме того, этот метод культивирования был неполным!

С рождением такого гения, наряду с талантом шестого ранга Цинь Синсюань, это поколение могло бы быть самым удивительным за всю военную историю Небесное Королевства Удачи.

Мастера военного дела были в восторге, но знать и сановники были больше озабочены тем, что Линь Мин представлял из себя политически. Без сомнения, Линь Мин будет расти. Становление великим мастером было только вопросом времени.

И великий мастер имел огромный вес и влияние в Небесном Королевстве Удачи!

Например, Муи был приглашенным чиновником из Военных Кварталов и в то же время он был учителем Кронпринца. У него был высокий статус в пределах Города Небесной Удачи. Даже если бы император увидел Муи, он должен был бы отнестись к нему с определенной долей уважения. Мало того, что Муи не нужно было кланяться, но его также не нужно было просить присесть.

Хотя мастер на стадии Хоутянь не имел силы или власти, чтобы убить армию ста тысяч, он был в состоянии войти и выйти из укрепленных мест без какого-либо сопротивления. Не будет преувеличением сказать, что если бы в Королевском дворце не было мастера Хоутянь, то император мог бы быть при смерти. Из-за частых войн между странами, вполне возможно, что император был бы убит вражескими мастерами!

Очень вероятно, что в будущем Линь Мин стал бы таким же удивительным персонажем. Он был тем, перед кем все эти присутствующие высокопоставленные лица должны были заискивать. На самом деле многие из них уже вычисляли, как проявить добрую волю к Линь Мину.

...

Когда все покинули Боевую Арену, новости о поединке начали быстро распространяться. Мало того, что Линь Мин стал наиболее яркой и великолепной звездой в Городе Небесной Удачи, но эти новости уже распространились по стране, такие как «гений, который появляется в Седьмом Главном Военном Доме только раз в столетие», «будущий мастер номер один в Небесном Королевстве Удачи», и другие подобные названия. Подавляющие благословения и аура славы были сосредоточены на Линь Мине!

Пятнадцать лет, вошел в топ-30 рейтинга Небесной Обители Седьмого Главного Военного Дома!

Культивирование на третьей стадии преобразования тела, с силой, сравнимой с силой мастера военного дела на стадии Закалки Кости!

Постиг неполный земной боевой навык сам по себе, и интегрировал в свои собственные навыки копья!

Было даже сообщено, что Линь Мин осмыслил чрезвычайно редкое боевое намерение!

Каждое из этих достижений можно было считать легендарным самим по себе, но Линь Мин фактически собрали все эти легенды воедино. Он был на пике силы среди мастеров военного дела в Небесном Королевстве Удачи!

Местные сказочники могли бы написать славную историю Линь Мина. В этих рассказах, рассказчики бы импровизировали и даже преувеличили все, чтобы повысить ожидания. Они даже сказали бы, что, когда Линь Мин родился, блестящее свечение заката закрыло небо. Он взобрался на гору, когда ему было семь лет, чтобы поймать тигра. Когда ему было девять лет, он пошел купаться в море, чтобы поймать акулу. Несмотря на то, что эти истории были собраны из безумных рассказов, зрители слушали с удовольствием. В конце концов, такие вещи, как истории, естественно, были крайне преувеличенными, и давали людям ощущение свежести.

Внезапно, Линь Мин стал кумиром среди бесчисленных молодых мастеров военного дела, особенно тех, кто имел скромное происхождение. Кто сказал, что вы не могли бы культивировать, если у вас не было денег? Линь Мин был для них примером, Линь Мин был их целью!

И в Зеленом Тутовом Городе, когда новости пришли к семье Линь, все в ней кипело от волнения.

В Небесном Королевстве Удачи большое значение придавалось семейной чести! Семейства героев и мастеров, даже если они находились в упадке, уважали.

Например, семья маршала Цинь Сяо. Даже несколько сотен лет спустя, если бы успехи ее пошли бы на убыль, она все равно оставалась бы семьей, родившей древнего героя, в ее крови текла бы кровь героя.

В семье Линь все было так же. Не было ни одной семьи, которая не желала бы, чтобы их семья в один прекрасный день процветала бы усилиями её членов.

Ранее Линь Мин получил звание ученика первого места среди новых учеников в Седьмом Главном Военном Доме, и это было уже большая честь.

Тем не менее, по сравнению с чудом, что Линь Мин создал, эта репутация ученика номер один Седьмого Главного Военного Дома была ничтожна!

Быть несравненным талантом, который был замечен в Седьмом Главном Военном Доме только раз в несколько сотен лет и иметь другие славные титулы, этого было достаточно, чтобы записать семью Линь в анналы истории Небесного Королевства Удачи!

Если Линь Мин в будущем станет легендой, то семья Линь станет семьей героя, ими будет восхищаться мир.

И тот, кого победил Линь Мин, был Чжу Янь, талант семьи Чжу номер один. От этого семья Линь, которая постоянно подавлялась семьей Чжу, почувствовала гордость и ликование!

В тот же день повсеместно в семье Линь были украшения из фонарей и радужных лент. Они организовали большой банкет, пригласив всех гостей принять участие и отпраздновать. Это был самый важный день во всей истории семьи Линь. Глава семьи Линь жег благовония и молился предкам. Все эти праздники и обряды были более величественными и прекрасными, чем празднование Нового года.

Слуги семьи Линь получили тяжелый красный пакет с деньгами. Фермеры с рисовых полей, которые брали в аренду земли у семьи Линь, были освобождены от арендной платы на три года. Эти люди, естественно, знали, почему они получили такие роскошные подарки от семьи Линь. Имя Линь Мина уже распространилось по всему Зеленому Тутовому Городу.

...

В это время, Линь Мин медитировал на нефритовой платформе в Седьмом Главном Военном Доме. Он не знал всего, что происходило снаружи, так как он был погружен в осмысление слабого чувства, что он имел в своем сердце боевых искусств. Когда он сражался с Чжу Янем, сердце боевых искусств Линь Мина немного прогрессировало.

Глава 107 - Ущелье

С нынешней славой Линь Мина в Городе Небесной Удачи показать свои добрые намерения по отношению к нему хотели многие из могущественных сил. Тем не менее, из-за правил и обычаев Седьмого Главного Военного Дома, они не могли нарушить культивирование Линь Мина покуда он не покинет Военный Дом или не свяжется с ними по своей собственной инициативе.

Под нефритовой платформой озеро было спокойным и мерцало темно-зеленым, как будто это был огромный жидкий изумруд. Поздней осенью, ряды плакучих ив вокруг озера были уже сухими и золотисто-желтыми. Когда нежный осенний ветер дул по поверхности озера, листья кружились в воздухе, как золотые мотыльки, прежде чем приземлиться. Было удивительно, ведь ни один лист не упал в озеро.

Линь Мин сидел со скрещенными ногами на нефритовой платформе. Эта платформа была иллюзорным магическим массивом, который был использован во вступительном экзамене Суда Мечты. Он был открыт только в начале весны и осенью, когда проводились два экзамена. Тем не менее, ранняя осень уже прошла, так что он был закрыт для учеников Военного Дома.

Тем не менее, в настоящее время статус Линь Мина был особенным, так что ему было специально разрешено обучать его сердце боевых искусств.

Во время вступительных экзаменов в Седьмом Главном Военном Доме, когда Линь Мин был в мечтах на нефритовой платформе, он обнаружил, что в его сердце есть недостаток в Ущелье Желания. В Ущелье Желания, Линь Мин увидел повзрослевшую Лан Яни. Она была изысканно элегантной и напевала детскую песню. Она уговаривала их ребенка спать. Когда Линь Мин увидел эту сцену, он чуть не потерял себя в иллюзии.

Линь Мин знал, что он уже не имел никакого отношения к Лан Яни. Даже когда в будущем он достигнет вершины боевых искусств, его путь больше не будет связан с Лан Яни. Но предательство Лан Яни было занозой в его сердце

Это так называемый «узел» был местом в сердце, в самом центре, который разум не мог урезонить.

В путешествии мастера военного дела, он не только культивировал своё тело, но также сердце и ум. Он должен был быть верен себе, следовать за своими желаниями, будь то любовь или ненависть.

В противном случае, какой смысл? Если бы он пытал себя культивированием и практиковал боевые искусства день и ночь, и чувствовал опустошение и одиночество в то же время, и все же ему приходилось бы нести все тяготы жизни терпеливо, даже когда он страдал от бесчисленных унижений, то, что именно было бы смыслом практики боевых искусств? Почему бы просто не быть нормальным, обычным человеком?

Мастер военного дела имел гордое сердце. Он не держал в своем сердце проигрыши важных соревнований или боев. Такие вещи не могли бередить его гордое сердце. Тем не менее, были некоторые вещи, такие, например, как предательство Лан Яни и её уход к Чжу Яню. Такое злонамеренное действие серьезно воздействовало на чистое сердце Линь Мина и независимо от того, насколько сильным и чистым бы не было его сердце боевых искусств, он неизбежно оставлял в сердце этот «узел».

Это было то, о чем простые люди говорили, когда они упоминали «дух». До тех пор, пока дух был тихим, они имели четкие мысли и легкость ума. Циркуляция их истинной сущности была беспрепятственной, их меридианы могли легко связаться воедино.

С другой стороны, если их "дух" был плох, то их ум был заблокирован и они пребывали в депрессии. Мало того, что их истинная суть не двигалась, но она была в ловушке их тела и становилась гневом, который психологически нападал на них. Мало того, что они не могли культивировать, но они также повредили бы свое здоровье. Если их высокомерное сердце было слишком сильным, то они могли бы даже сойти с ума!

Если их мысли были омрачены и сердце их чувствовало себя некомфортно, культивирование мастера военного дела было легко сдержать. В течение длительного периода прорыва через препятствия, «узел» изменялся в демона, который и мучил их сердца. Это приводило к тому, что мастер военного дела терпел неудачу, и навсегда оставался погруженным в его одержимость, прежде чем, наконец, не превратиться в идиота.

Существовало только одно решение, чтобы очистить этот «узел», и нужно было полагаться на свои собственные силы, чтобы уничтожить узел и избавиться от злых духов в сердце. Тогда твой разум будет ясен, дыхание ровным, и истинная сущность будет течь легко!

Например, как и в борьбе, Чжу Янь был побежден Линь Минем. Он потерял свое достоинство, а также получил серьезную травму. Его меридианы были повреждены, и это неизбежно должно было повлиять на его будущие усилия к прорыву на Ступень Сокращения Пульса.

Это событие привело бы гордое и высокомерное сердце боевых искусств Чжу Яня к сильному разочарованию. Даже если бы он захотел встать и восстановить свою гордость, наняв убийцу, чтобы убить Линь Мин - это было бесполезно. В один прекрасный день он должен был положиться на свои собственные силы, чтобы победить Линь Мина и преодолеть этих демонов в сердце.

Тем не менее, это уже невозможно для Чжу Яня. Мало того, что он получил сильную рану, которая может серьезно повлиять на его дальнейшее культивирование, но даже если бы он мог полностью излечиться, позже несоответствие между ним и Линь Мином будет только возрастать.

В отличие от этого, Лин Мин победил Чжу Янь в его самом сильном состоянии и разрубил этот «узел» в своем сердце. Его сердце боевых искусств только усилилось еще раз, и хотя он не мог достичь идеального уровня, время, которое потребовалось, чтобы преодолеть Суд Мечты, было снижено вновь. На этот раз он потратил время, равное времени сгорания только половины ароматической палочки.

На этот раз, ему потребовалось только половина времени Лин Сэня.

Когда он проснулся от мечтаний военного мира, он закрыл глаза и вспомнил, что он испытал в Ущелье Мечты. Щеки Линь Мина были странного цвета. Он уже не мечтал о Лан Яни, но вместо этого мечтал о Цинь Синсюань. Кроме того, он также мечтал о нескольких девушках, от которых у него не было слишком много впечатлений. Например, талантливая, молодая девушка, занимавшаяся начертанием Ван Юйхань, которую он встретил в Ассоциации Начертания. Была также хитрая, грубая, и совершенно необоснованно попавшая в мечты старшая сестра, которую он встретил в Отделе Цитры, когда он искал материалы.

Однако, как только эти две девушки появились в мечтаниях Линь Мина, они мгновенно исчезли.

Линь Мин теперь знал, что Ущелье Желания не обязательно показывало женщин, что он любил в своем сердце, но и тех, которые были способны пробудить скрытое желание в его сердце.

Желание включало в себя не только любовь, но и вождение. Природа человека было той же, что у животного. Животное существовало только для двух целей; чтобы выжить и, чтобы размножаться.

Выживать, есть и размножаться; это было вождение. Поэтому древние свитки записали, что породе человека создавали еда и секс.

Этот инстинкт был запечатлен в костях каждого живого человека. Хотя сердце эволюционировало и получило более широкий круг потенциальных желаний. Некоторые желания были подавлены собственной истиной моралью. Ущелье Желания было в состоянии найти эти бесконечные похоти сердца и увеличить их, и, наконец, заставить кого-то потеряться внутри них

Как говорится, не было ни одного человека на просторах неба и земли, который не имел бы ни одного желания.

Многие мастера военного дела практиковали боевые искусства, чтобы удовлетворить свое желание. Потому как они стремились к достижению этой цели, их культивирования боевых искусств росло на десять тысяч миль каждый день. Тем не менее, после того, как они

достигали своих желаний, их сила культивирования боевых искусств резко спадала.

Это всегда был противоречивый процесс.

Были мудрецы военного дела, которые, чтобы преодолеть Ущелье Желания, даже кастрировали себя. Были определенные дивные и древние руководства навыков, которые содержали в их введении следующее, «Для того, чтобы культивировать это искусство, нужно сначала кастрировать себя» и так далее. Это делалось для того, чтобы достичь этапа Большого Успеха этих методов культивирования, они должны были преодолеть Ущелье Желания. Но если их сердце содержало похоть, то их демоны преодолевали их и они погибали в прекрасных мечтаниях, становясь бесполезными идиотами.

По этим причинам, некоторые из евнухов дворца имели быстрое продвижение, когда они культивировали боевые искусства. Потому, что они больше не имели этих похотливых желаний, и их энергия была заперта в их теле и превращена в силу и истинную сущность.

Линь Мин был в курсе этих причин и потому не терялся в Ущелье Желания. В конце концов, с древних времен и до сих пор не было ни одного мастера военного дела, который не имел бы даже крошечного недостатка в сердце боевых искусств.

Пока он мирно медитировал на нефритовой платформе, Линь Мин вращал Формулу Истинного Изначального Хаоса и быстро вошел в область эфирного боевого намерения. Его связь перешла в бессознательное состояние, и истинная сущность в теле Линь Мина начала циркулировать по её собственному инстинкту. Её скорость становилась всё быстрее и быстрее, двигаясь в линиях, которые были все более и более совершенным.

Линь Мин наблюдал с точки зрения стороннего наблюдателя. Он чувствовал, что когда истинная сущность протекала в его теле, она двигалась намного быстрее, чем раньше!

Линь Мин был несказанно рад. Из-за улучшения его сердца боевых искусств, его эфирное боевое намерение также повысилось на уровень, и скорость культивирования возросла еще больше. Продолжая в том же духе, он будет не слишком далек от достижения Малого Успеха второго уровня Формулы Истинного Изначального Хаоса.

В одно дыхание Линь Мин пустил его истинную сущность вращаться самостоятельно в течение трех часов. Наконец, Линь Мин открыл глаза. День близился к концу. Он вдруг вспомнил приглашение Кронпринца, поэтому он засветил талисман, передающий звук и послал его Муи...

...

Небесное Королевство Удачи, Дворец Кронпринца

В это время солнце только село, входная дверь дворца Кронпринца была покрыта украшениями. Поток роскошных карет образовали длинную линию. Все знаменитости и важные фигуры Города Небесной Удачи собрались в своих великолепных нарядах во дворце Кронпринца. Пол был покрыт сотнями метров красной ковровой дорожки, и там были также сотни красивых служанок, которые разносили вокруг прекрасную пищу, прохладительные напитки и фрукты, они курсировали между многочисленными посетителями. Изысканная и игривая музыка раздавалась в каждом уголке каждого зала.

Сегодня, Кронпринц Ян Линь устраивал грандиозный банкет в его дворце. Несмотря на то, что Кронпринц сказал, что эта часть была только простым собранием, все те, кто обладал

проницательностью, знали, что этот пир имеет большое политическое значение. Потому, что главным гостем на этом банкете была восходящая звезда Линь Мин, находящийся в центре внимания в Городе Небесной Удачи.

Для этого банкета дворец Кронпринца тщательно подготовили и прибрали. Сад был обновлен и на полу из синей каменной плитки не было ни единого пятнышка, как будто он был только что вымыт. Он был ярким и привлекательным. Также дворец украсили фонтаном, полным чистой воды. Голубая вода сверкала под луной, когда она выстреливала вверх; выглядело действительно красиво.

– Прибыл Южный Военный Маркиз! – Как только глашатай объявил это, толстый мужчина средних лет, одетый в халат из парчи, вошел в главный зал дворца Кронпринца вместе с его окружением.

Несмотря на то, что этот человек казался раздутым и жирным, его шаги были устойчивы, дыхание ровно. Его ленивый взгляд источал ощущение, что заставляло сердца тех, кто смотрел на него, трепетать.

Этот мужчина средних лет был одним из десяти великих генералов Небесного Королевства Удачи, Южным Военным Маркизом. В Небесном Королевстве Удачи в общей сложности было несколько десятков генералов. Тем не менее, тех, которые имели подлинную силу и власть в ладонях своих рук, а также имели огромный авторитет и известность в армии, было всего десять человек. Эти десять человек получили дворянские титулы. Южный Военный Маркиз был самым младшим из этих десяти. В этом году ему исполнилось шестьдесят девять лет.

– Южный Военный Маркиз, он также пришел?"

Ян Линь услышал это заявление, и почувствовал всплеск великого счастья в сердце! Несмотря на то, что он доставил приглашение Южному Военному Маркизу, это было на самом деле только демонстрация хорошего этикета; Он на самом деле не верил, что Южный Военный Маркиз появится.

Хотя Ян Линь был Кронпринц в имени, в качестве должностного лица его сила и влияние были куда скуднее, нежели у Десятого Принца Ян Чжэня.

Когда пожилой император умрет и трон сменит хозяина, было неизвестно, в чьи руки попадет трон. Это был критический период времени, когда люди выбирали, кого поддержать.

Если они выберут правильного человека, вся их жизнь будет наполнена богатством и успехом. Но с неправильным человеком они попадут в пропасть и окажутся за пределами искупления.

Тем не менее, истинные отношения этих людей были неуловимы. Два принца в основном имели своих собственных доверенных подчиненных, или были такие, как Чжу Янь, что был неразрывно связан с Десятым Принцем через семью. У большинства других уже было достаточно статуса, чтобы избежать этого конфликта и принять умеренный подход.

Самым разумным вариантом было занять умеренную позицию, не поддерживая ни одну из группировок. Независимо от того, кто вышел бы на первое место, их статус не был бы затронут.

Особенно это касалось военных. С древних времен, если военные вмешивались в битву за трон, то это становилось чрезвычайно деликатным делом. Поэтому десять великих генералов обычно не посещал пиры принцев. Это происходило потому, что на банкетах были бы шпионы, которые доложили бы о них.

Несмотря на то, Десятый Принц не предполагал, что все те, кто присутствовал на банкете, были равнодушны к Кронпринцу, он запомнит этих людей. В будущем, если он выиграет борьбу и захватит трон, даже если эти люди и не вмешаются, после того, как он сядет на трон, он бы не стал доверять им.

Существовало ограниченное число позиций, чтобы стать королевским придворным императора. Число талантов и гениев будет неограниченно. Кто бы не доверил эти тяжкие обязанности своим собственным доверенным подчиненным?

Поэтому приход Южного Военного Маркиза действительно был приятным сюрпризом для Ян Линя.

Однако Кронпринц знал, что причина, почему сегодня пришел Южный Военный Маркиз, была в основном связана с Линь Минем. Он хотел встретиться с молодым гением и познакомиться с ним. Южный Военный Маркиз был также когда-то учеником Седьмого Главного Военного Дома. Когда он был молод, он был также известен как мастер-чудак. Он, естественно, хотел бы узнать, кого-то вроде Линь Мина.

«Этот Линь Мин, хоть он еще и не вырос, но уже вместе с тем имеет такую общую привлекательность. Если он согласится помочь мне, процесс моего престолонаследия будет гораздо более гладким.»

Глава 108 - Грандиозный Банкет

«Этот Линь Мин, хоть он еще и не вырос, но уже вместе с тем имеет такую общую привлекательность. Если он согласится помочь мне, процесс моего престолонаследия будет гораздо более гладким.»

Думая об этом, Ян Линь начал немного беспокоиться об исходе. Ранее, Линь Мин и Чжу Янь начали военные действия друг против друга, и, опасаясь, что Линь Мин будет убит, он думал, что, возможно, он мог бы служить в качестве его покровителя. Но после того, как он не видел его в течение месяца, сила Линь Мина выросла слишком быстро!

С его растущим влиянием, он теперь имел поддержку Седьмого Главного Военного Дома; не было никого, кто бы осмелился бы легко выступить против него. В будущем он, несомненно, станет грандиозным персонажем, который будет обладать великой силой. С таким капиталом в его руках, он не должен был примкнуть к кому-либо.

– Ха-ха, я давненько не видел Ваше Высочество Кронпринца. – Как только Южный Военный Маркиз увидел Ян Линя, он радушно рассмеялся и церемониально поклонился. Несмотря на то, что он не должен был принять приглашение Кронпринца, если уж он увидел Кронпринца, он все равно должен был должно поприветствовать его, по традиции. В конце концов, Южный Военный Маркиз был еще только маркизом. Выше был герцог, и выше герцога был принц. Но статус Кронпринца был также выше принца.

Несмотря на то, что было очень много разных уровней знати, титул было просто титулом; у него не было никакой реальной власти, только номинальная. Влияние человека в Небесном Королевстве Удачи имело мало общего с их титулом, но зависело от их позиции, силы и военной власти. Южный Военный маркиз имел огромное влияние в армии; даже Ян Линь должен был приветствовать его вежливо.

Ян Линь поторопился к Южному Военному Маркизу и поспешно сказал.

- Южный Военный Маркиз, почувствуйте себя как дома. Не стесняйтесь, наслаждайтесь этим грандиозным пиром. Нет необходимости быть слишком вежливым, Южный Военный Маркиз - один из десяти великих генералов моего Небесного Королевства Удачи, чье культивирование на Ступени Сокращения Пульса. Принц всегда хотел, чтобы мы с почтенным Южным Военным Маркизом были хорошими друзьями. Южный Военный Маркиз приехал сюда так неожиданно, принц очень удивлен!

- Ха-ха, в эти последние несколько дней я был занят военными делами, но я не мог увильнуть от приглашения Вашего Высочества. - непринуждённо объяснил Южный Военный Маркиз. Ян Линь, конечно, не стал бы выяснять дальше, и поприветствовал Южного Военного Маркиза, пригласив его на почетное место.

- Прибыл Майор Королевской Гвардии Города Небесной Удачи, лорд Ван!

Глашатай объявил прибытие еще одного гостя. Как только он услышал это, брови Ян Линя поднялись. Лидер Сил Королевской охраны Города Небесной Удачи, Ван Гань?

Этот хитрый старый лис, он пришел? Ян Линь был поражен. Прибытие Ван Ганя удивило его даже больше, чем прибытие Южного Военного Маркиза. До этого он даже не отправлял письменное приглашение Ван Ганю.

Он пришел без приглашения, и в такое щепетильное время. На него смотрело так много шпионов, и этот Ван Гань осмелился прийти на пир? Разве он не боится, что Ян Чжэнь узнает бы об этом?

Правда заключалась в том, что среди сегодняшних гостей статус Ван Ганя не было слишком высок. Позиция майора армии была под позицией генерала. В Небесном Королевстве Удачи было несколько десятков генералов и почти 200 майоров. К тому же Ван Гань даже не имел титула, он не был аристократом.

Хотя статус Ван Ганя звучал незначительно, военный статус Ван Ганя был в топе среди немногих; он был даже более важным, чем некоторые из лучших генералов. Это произошло главным образом потому что его позиция была слишком важна - Майор Королевской Гвардии Города Небесной Удачи!

С древних времен военные всегда были очень чутки к борьбе за трон, и Силы Королевской Гвардии были самыми чуткими! Почти все дворцовые перевороты проходили по средствам Сил Королевской Гвардии и Гвардии Императорского Дворца!

Поэтому, у Сил Королевской Гвардии Небесного Королевства Удачи не было главнокомандующего. Вместо этого они имели четырех различных майора, каждый из которых отвечал за одну из четырех сторон света: восток, запад, юг и север. С таким децентрализованным руководством Сил Королевской Гвардии Города Небесной Удачи, четыре армейских майора были в состоянии ограничить друг друга.

Ван Гань был майором Восточных Сил Королевской Гвардии. Он, конечно, знал, насколько щепетилен его статус, поэтому он всегда был осторожен и всегда поддерживался сбалансированное расстояние между принцами. Тот, кто мог бы устоять в этой позиции, был хитер, как старая лиса.

Майор Королевской Гвардии Города Небесной Удачи отличался от Южного Военного Маркиза!

Даже если Кронпринцу не удастся добиться успеха и сесть на трон, Южный Военный Маркиз

останется генералом, как и раньше. С его престижем и известностью в качестве одного из десяти великих генералов Небесного Королевства Удачи, даже Десятый Принц не осмелился бы переместить его. Но Ван Гань был другим. Он был всего лишь мелким майором, и командовал Силами Королевской Гвардии. Если бы он не справлялся, то Десятый Принц устранил бы его и даже обвинил в убийстве, чтобы избавиться от него.

«Ван Гань на самом деле пришел. Даже если он хочет встретиться с Линь Минем он не должен был... Я думаю, что...» Ян Линь вдруг вспомнил. Два месяца назад в день вступительного экзамена в Седьмом Главном Военном Доме, он во-время послал талисман, передающий звук, чтобы помочь Линь Мину. Он был уверен, что тем, кто подставил Линь Мина, был сын Ван Ганя.

Первоначально Линь Мин был незначительным человеком, поэтому дело касалось только перехода к Ян Линю. Он просто забыл об этом.

Так вот в чем было дело. Ван Гань, вероятно, чувствовал себя очень расстроенным в эти дни. Думая об этом, Ян Линь тихо смеялся про себя.

Ван Гань действительно страдал в эти дни. Ему просто слишком много не везло. Когда он обнаружил, что мальчик, вступивший в конфликт с его сыном, был текущим номером один и восходящей звездой всего Небесного Королевства Удачи, Ван Гань хотел плакать, но не было слез.

Кого же он разозлил, чтобы это случилось с ним?

Два месяца назад в Седьмом Главном Военном Доме прошел вступительный экзамен; его сын подставил Линь Мина и заставил Кронпринца отправить талисман, передающий звук в отдел общественной безопасности. Это заставило Ван Ганя почувствовать разочарование. В конце концов, это сделал его сын бездельник, и Кронпринц не должен был заходить так далеко, чтобы обвинить его.

Но он абсолютно точно никогда бы не подумал, что эта проблема может исходить от Линь Мина. Этот человек изменился и стал редким талантом, который появлялся в Седьмом Главном Военном Доме каждые сто лет. Он, несомненно, должен был стать заметной персоной в Небесное Королевство Удачи, мог бы контролировать ветер и молнии. Такая персона, по своему желанию могла абсолютно точно продвинуть кого-то в дворянство или даже к генералу.

После того, как Линь Мин вырастет, если он захочет избавиться от кого-либо, ему достаточно будет щелкнуть пальцами.

Ван Гань знал, что конфликт его сына с Линь Минем был не просто борьбой, но что Ван Игао желал убить противника!

Ван Гань спросил себя, что он будет делать, если он доживет до этого? Он бы никогда не спустил это с рук!

Так как он мог не бояться? В эти последние дни он не мог даже спокойно спать. Но Линь Мин жил в Седьмом Главном Военном Доме, и из-за правил Седьмого Главного Военного Дома у него не было никаких шансов, чтобы связаться с Линь Минем. Не говоря уже о нем, но даже эта знать не могла увидеть его!

Поэтому, чтобы увидеть Линь Мина, он должен был прийти на пир великого Кронпринца. Он очень хотел лично удушить своего сына до смерти!

Когда он услышал эту новость, он вытащил Ван Игао и избивал его со страшной силой, перед тем, как запер того на 6 месяцев.

Кстати о Ван Игао, у Ван Игао едва не случился нервный срыв. В первый раз, когда он был побежден Линь Мином, случился тогда, когда Линь Мин ударил его слугу. В то время Ван Игао считал Линь Мина муравьем. Если его укусил муравей, он просто раздавит его ногой и убьет его.

Поэтому он привел кучу головорезов, чтобы прикончить Линь Мина, но в результате его имя было написано в обратном порядке.

Когда Ван Игао вернулся, он был наказан и заперт на два месяца. Он не мог пить или есть мясо, не мог пойти в бордель. Это просто уничтожило его жизнь. Он вышел из заключения, желая отомстить, поэтому он приставал к нему на вступительном экзамене Седьмого Главного Военного Дома. В то время, Линь Мин для Ван Игао был просто тараканом, не на много более грозным, чем муравей. Но он все еще мог раздавить его сапогом.

Тем не менее, в это время Ван Игао был избит еще пуще прежнего. И самое обидно было то, что его наказал Ван Гань, и он был заперт на полгода.

Медленно, с течением времени, Ван Игао привык не иметь ни вина, ни мяса, а также обходится без женщин. Он начал ежедневно усердно изучать книги о боевых искусствах. Однако, когда у него дела шли хорошо, Ван Игао опять вытащили каким-то образом и снова избили.

И то было крайне безжалостно. От каждого удара Ван Игао почти терял сознание. И, наконец, он узнал, почему он был избит. Имя Линь Мина уже превратилось в кошмар Ван Игао. Даже если он заимствовал бы мужество десяти тысяч человек, он до сих пор не посмел бы больше беспокоить Линь Мина.

Дисциплина семьи всегда была строгой. Ван Ган жестоко бил Ван Игао, но на самом деле он делал это для того, чтобы защитить Ван Игао. Он хотел дать объяснение Линь Мину. Поскольку прежде Ван Игао хотел избить Линь Мина до смерти, если бы он не был избит ужасно сам, то затем Линь Мин мог не был настолько снисходителен.

– Приветствую Ваше Высочество Кронпринца. Я пришел без приглашения; прошу ваше высочество простить меня. – Ван Гань глубоко поклонился, с оттенком страха и трепета.

– Ха-ха, майор Ван слишком вежлив. То, что майор Ван смог прийти сегодня на самом деле ошастливило принца. Пожалуйста, не стесняйтесь. – Ян Линь не сказал, что он знал, что Ван Гань пришел сегодня, чтобы увидеть Линь Мина.

– Спасибо Ваше высочество.

Со временем, представители знати друг за другом прибывали на пир. Грандиозный банкет Кронпринца представлял собой беспрецедентную процветающую атмосферу.

Все эти знаменитости и известные деятели пришли с разных сторон. Они были одеты в великолепные формальные одежды и держали элегантные бокалы вина, пока они разговаривали мягкими голосами. В каждом действии и движении, что они делали, был виден этикет аристократов. Все эти люди были влиятельными фигурами в пределах Города Небесной Удачи.

– Старшая Сестра Цзинъюнь, ты тоже пришла. – Мужун Цзы разыскала Бай Цзинъюнь в толпе.

Первоначально она была немного нетерпелива, так как она была обеспокоена каким-то плейбоем, но ее возмущенное лицо вдруг осветилось радостной улыбкой. Она в одно мгновение, как маленькая рыбка, появилась рядом с Бай Цзинъюнь. Даже великолепное, но формальное платье, что было на ней, не сковало ее движений. На таком элегантном банкете, ее действия были ненавязчивы, и другим казалось, как если бы она была своего рода движущимся облаком или проточной водой.

– Младшая сестра Мужун, я не думала, что твоя семья Мужун также будет здесь.

Мужун Цзы и Бай Цзинъюнь были двумя ослепительными девушками, которые участвовали в прошлой оценке в Десятитысячном Убийственном Массиве вместе с Линь Минем. Эти двое были гордыми женщинами Седьмого Главного Военного Дома. Мужун Цзы было семнадцать лет и она занимала двадцать восьмой ранг на ранжирующем камне. Бай Цзинъюнь было восемнадцать лет и она занимала двадцать второй ранг на ранжирующем камне. Вместе их называли «Седьмой Главной Гордой Парой».

Можно сказать, что тысяча мириад грации были заключены в их телах. Эти две небесные дамы, собранные в одном месте, немедленно привлекли к себе внимание многочисленных мужчин. Эти двое были, как высокомерные павлины; здесь же они были просто журавлями среди кур.

– Я помню, что твоя семья Мужун редко приходит на банкеты Кронпринца. – Бай Цзинъюнь немного помолчала, а потом рассмеялся, когда прошептала.

– Ты здесь, чтобы найди кого-то для свидания?"

– Черт возьми! Старшая Сестра Цзинъюнь. Не дразни меня, эти плейбои ни на что не годятся! – Мужун Цзы имела квалификацию, чтобы говорить об этом. С ее талантом и силой, в дополнение к ее безупречной внешности, во всем Городе Небесной Удачи она уступала только Цинь Синсюань.

В действительности было лишь несколько сыновей из аристократических семей, которые могли бы сравниться с ней. Талант и внешность Чжан Гуаньюя были хороши, но он был известен тем, что был плейбоем. Он также практиковал Силу Акации; кто знает, со сколькими женщинами он уже попрактиковался. Что касается Десятого Принца и Кронпринца, у Кронпринца уже была жена. При гордой натуре Мужун Цзы, она не могла довольствоваться положением наложницы. Тем не менее, исход битвы между Кронпринцем и Десятым Принцем не был ясен, так что семья Мужун, естественно, не посмел бы опрометчиво сосватать кого-либо.

– Ха-ха, конечно, это не они. Тот, о ком я говорю... – Бай Цзинъюнь сказала это, когда голос глашатая вдруг раздался из-за двери.

– Линь Мин из Седьмого Главного Военного Дома, мистер Линь!

Глава 109 - Фракция Акации

Услышав это заявление, почти все люди в зале посмотрели на вход; многие из них уже начали тесниться вперед.

Следуя примеру двух великолепных дев, Линь Мин медленно вошел в зал. Несмотря на то, что он сменил свою одежду на приличную, для сегодняшнего мероприятия, она была еще далека от той высокостатусной и великолепной, которую носила знать и другие знаменитости. Тем не менее, потому как Линь Мин практиковал накапливание своего импульса в эти последние дни,

даже обычные одежды на нем были особенно ослепительно.

Линь Мин думал о том, что глашатай только что назвал его, и в сердце у него возникло странное чувство.

Мистер Линь? Он действительно не привык, чтобы его так называли.

Линь Мин не имеет позиции в правительстве, не имеет титула. Он был обычным человеком обычного происхождения; можно сказать, что его статус был только учеником Седьмого Главного Военного Дома. Но глашатай не решился обратиться к Линь Мину по имени, поэтому он добавил титул «господин».

– Это Линь Мин! Он очень красивый и умный.

– Ему всего 15 лет. Как необычно.

Линь Мин был, несомненно, звездой собрания. Он был восходящей сверхновой, которую все пришли увидеть.

– Брат Линь, добро пожаловать! – Перед тем, как Линь Мин успел церемониально поклониться, Кронпринц Ян Линь сделал шаг вперед и обнял его.

– Брат Линь, нет никакой необходимости быть чрезмерно любезным! Ну, позволь мне представить тебя. – Ян Линь знал, что большинство людей, которые пришли сюда, хотело узнать мысли Линь Мина, но первым, с кем он его хотел познакомить, конечно же, с Южным Военным Маркизом.

– Брат Линь, это Южный Военный Маркиз Небесного Королевства Удачи, генерал У. Он один из десяти великих генералов нашей земли, он охраняет южные границы нашего Небесного Королевства Удачи. Он мастер военного дела на Ступени Сокращения Пульса и отлично служит на благо нашей страны! – Южного Военного Маркиза звали У Юаньсюнь. Он неоднократно совершал много великих дел и подвигов на южной границе, таким образом, он был удостоен звания Южного Военного Маркиза.

– Линь Мин приветствует Генерала У. – Линь Мин знал, что границы патрулируют своего рода старшие генералы, которые, как правило, в стороне от высоко стоящих персон. Он поддерживал необходимый этикет по отношению к кому-то вроде него.

– Ха-ха, Младший Брат Линь, ты слишком вежлив. Если Его Высочество Кронпринц не принимает твой поклон, то, как я могу? Младший Брат Линь и я, оба ученики, но я окончил Седьмой Главный Военный Дом более сорока лет назад. Время действительно проходит слишком быстро!

Голос Южного Военного Маркиза был четким и громким, как утренний колокол; присутствующие могли слышать каждое слово.

– Младший Брат Линь молодой и перспективный талант; твоя слава уже распространилась по всей территории Небесного Королевства Удачи. Я давно хотел встретиться с тобой. Как только я увидел тебя сегодня, я понял, что ты дракон в человеческой форме. С таким большим культивированием в пятнадцатилетнем возрасте, твоё будущее безгранично!

– Генерал У слишком хвалит меня; Линь Мину еще предстоит долгий путь. – Линь Мин не привык к таким похвалам, поэтому он был вежлив в ответ.

- Ха-ха, Младший Брат Линь слишком скромный. Я слышал, что младший брат Линь уже вошел в Небесную Обитель. Теперь ты можешь получить некоторые миссии от военных. Если Младший Брат Линь захочет, то может прийти и остаться с моей армией на южной границе!

Интерес Линь Мина разгорался, пока он слушал Южного Военного Маркиза. Некоторые ученики, отправлялись на военные миссии после входа в Небесную Обитель. В конце каждой миссии также были награды. Награда не из Седьмого Главного Военного Дома, но от королевского правительства. Все ученики, которые пошли на миссии, имели возможность наслаждаться поощрениями, поэтому были некоторые ученики Военного Дома, которым были дарованы титулы, прежде чем они заканчивали обучение.

Линь Мин не был заинтересован в таких вещах, как титулы или золото. Но награды от Седьмого Главного Военного Дома были весьма полезны. Например, были камни истинной сущности, высококачественные сокровища, высококачественные таблетки, а также время культивирования в семи крупных убийственных массивах.

Камни истинной сущности и время в семи крупных убийственных массивах были необходимы для культивирования. Что касается высококачественных сокровищ, если бы это было копье сокровище высшего качества, то Линь Мин, несомненно, был бы очарован им.

Что касается высококачественных таблеток, они были также очень ценны. Если Линь Мин хотел поднять свою силу быстро, он должен был заполучить эти высококачественные таблетки. Тем не менее, эти виды таблеток не могли быть приобретены в Небесном Королевстве Удачи. Несмотря на то, Линь Мин мог получить много подарков от влиятельных людей, эти таблетки все еще невозможно было найти так легко.

«Южный Военный Маркиз хочет завербовать меня, это хорошо. До сих пор я только участвовал в поединках, но не был в реальных ситуациях между жизнью и смертью. Если я войду в армию на некоторое время, я буду в состоянии испытать их и расти в силе, кроме того получу награды, так почему бы и нет?

Думая об этом, Линь Мин сказал.

- Линь Мин благодарит генерала У за то, что он такого высокого мнения о нем. Если у меня будут соответствующие миссии, то Линь Мин, безусловно отправится к южной границе.

- Ха-ха, это здорово. После первой встречи с Младшим Братом Линем, я уже чувствую, как будто мы старые друзья. Ну, давайте выпьем.

...

Пока Линь Мин и Южный Военный Маркиз беседовали, Бай Цзинъюнь и Мужун Цзы также продолжали свой интимный разговор.

- Я думаю, что твоей парой должен стать он. - Бай Цзинъюнь сигнализировала глазами; она говорила о Линь Мине.

- Он? Старшая Сестра Цзинъюнь, не говори ерунды! - щеки Мужун Цзы покраснели. - Он моложе меня, как это может быть возможно!

Мужун Цзы было семнадцать лет.

Бай Цзинъюнь хитро улыбнулась.

- Слушай младшая сестренка, если бы он был не на два года младше, то он показался бы тебе вероятным кандидатом?

Рот Мужун Цзы искривился.

- Я никогда не говорила ничего подобного! Если старшая сестра снова будет смеяться надо мной, то я разозлюсь!

- Ха-ха, сестричка, если ты не похожа на мисс Цинь, Цинь Синсюань, и не решилась продолжить стремиться в эту далекую область Сяньтянь (Врожденную стадию), то в будущем тебя выдадут замуж. Мы, мастера военного дела, имеем долгую молодость. Не говоря уже нескольких годах разницы в возрасте, даже если было это было десять лет, или даже несколько десятков лет, это ничего не означает.

- Стремиться в область Сяньтянь (Врожденную стадию)? - Мужун Цзы была слегка ошеломлена. Для смертных Небесного Королевства Удачи область Сяньтянь (Врожденная стадия) действительно была далекой мечтой. Несмотря на то, что в Городе Небесной Удачи она была гордой и высокомерной женщиной, она понимала, что для нее было невозможно достичь такой удаленной области, это была всего лишь несбыточная мечта. Не только, она не имела никакой надежды, даже у некоторых из основных учеников Седьмого Главного Военного Дома не было никаких шансов.

Но Цинь Синсюань отличалась. Ее талант шестого ранга был просто слишком шокирующим.

- Этот Линь Мин, возможно ли, что он мог бы стремиться в область Сяньтянь? - Спросила Мужун Цзы.

- Возможно. Линь Мин и Цинь Синсюань - это два разных вида талантов. Природный талант Цинь Синсюань для культивирования был просто слишком чудовищным. Что же касается Линь Мина, помимо его природного таланта, он чудовищный гений в любой другой категории. Трудно сказать, кто лучший гений из этих двух. Если обсуждать боевую мощь, то Линь Мин, естественно, будет сильнее. Но если обсуждать их будущие достижения в культивировании, то, возможно, Цинь Синсюань имеет более высокие надежды на выход в стадию Сяньтянь. Военный талант Линь Мина только третьего ранга. Недостаток в таком таланте не может быть просто восполнен. Я думаю, что у Линь Мина больше шансов остаться в Небесном Королевстве Удачи и совершать великие дела. Он может даже стать следующим государственным маршалом.

- Следующим государственным маршалом? - Подумала Мужун Цзы рассеянно. Это был престиж, что превышал даже престиж императора. В Небесном Королевстве Удачи, многие из простых людей даже не знали имя императора, но не было никого, кто бы не знал имени и легенды о Государственном маршале Цинь Сяо.

Даже со статусом Мужун Цзы, такие фигуры, как государственный маршал Цинь Сяо, в ее сердце занимал высокую степень уважения.

Пока Мужун Цзы все это прикидывала в голове, Бай Цзинъюнь вдруг улыбнулась и сказала.

- Младшая сестра, посмотри на Линь Мина, он уже окружен кучей девушек. Если ты не подойдешь сейчас, у тебя уже не будет возможности.

Мужун Цзы последовала за звуками и повернула голову. В самом деле, к Линь Мину уже преднамеренно или непреднамеренно подошло множество молодых аристократических дам,

которые, казалось, были счастливы, пока разговаривали с ним.

– Мистер Линь Мин, я слышала, что ваше... копье... оно более 800 Цзиней. Так ли это? – Молодая девушка вяло заморгала водянистыми глазами, посылая несколько похотливые взгляды Линь Мину.

Девушки, намеренно подошедшие к Линь Мину, не обязательно имели какие-то злые мысли в сердцах. В конце концов, они были молоды, у них были простые умы и мысли. Они подошли по просьбам своих родителей. Но были и те, кто подошел к Линь Мину чисто из-за поклонения. Небесное Королевство Удачи являлось страной, возводящей боевых искусств на самую высокую ступень уважения, и с необычайным титулом таланта Седьмого Главного Военного Дома, появляющегося раз в сто лет, он был кумиром всех людей.

– 820 Цзиней. – Ответил Линь Мин с улыбкой.

– Ха-ха, это удивительно! Как вы держите его? Могу ли я увидеть вашу руку?

– Ну... хорошо. – Сказал Линь Мин. Он беспомощно протянул руку.

В это время подошла еще одна очаровательная молодая дама. Она сказала.

– Господин Линь Мин, линии на вашей руке читаются очень хорошо.

– Мм?

– Я гадалка. – Девушка подмигнул ему. – Могу ли я взглянуть на ваши линии на руке?

– Э-э...

До того, как Линь Мин успел придумать хороший способ отказаться, девушка уже взяла его за руку и осторожно посмотрела на неё. Рука девушки была прохладной, и была уникально, по-женски мягкой.

...

– Она неожиданно напориста. – Сказала Бай Цзинъюнь с легкой улыбкой.

– Гм, какая нимфоманка. – Мужун Цзы поджала губы в презрении. Она выпила вино из своего хрустального бокала, как будто она была благородным павлином.

Бай Цзинъюнь хихикнула. Она знала о гордости Мужун Цзы. Она не могла действовать так же, как эти молодые девушки; она просто не могла ценить себя так низко.

– Младшая сестра, если с таким мальчиком ты не возьмешь на себя инициативу, то у тебя не будет даже возможности...

– Тогда почему бы тебе не пойти? – Надулась Мужун Цзы.

– Мне!? – услышав вопрос Мужун Цзы, лицо Бай Цзинъюнь исказилось. Она помолчала мгновение, прежде чем она вздохнула и сказала.

– Не мне решать о моем браке...

– Мм? Почему? – Мужун Цзы, не поняла. Хотя дети в Небесном Королевстве Удачи должны

были слушаться своих родителей в супружеских делах, но ее статус и статус Бай Цзинъюнь были необычным и не таким, как у других. С ее силой и талантом, она имела право определять свой собственный брак.

- Старшая Сестра, ты слишком покорна. Если ты скажешь, что не хочешь вступать в брак, как они заставят тебя?

Бай Цзинъюнь горько улыбнулся.

- Все не так просто, как ты думаешь...

Тот, кто был выбран для нее, был прямым учеником Седьмой Главной Долины из Фракции Акации. Не говоря уже о ее семье Бай, даже если бы это была королевская семья Города Небесной Удачи, они не имели квалификации отказаться.

Семь основателей Седьмой Главной Долины оставили семи различных наследий; это были семь фракций. Например, была Фракция Меча, Фракция Цитры, Фракция Массива, и так далее. Фракция Акации также была одной из семи наследий. Их фракция культивировала Дао Инь и Ян. Почти все их методы культивирования были связаны с интимными отношениями между мужчинами и женщинами. Выйти замуж за ученика Фракцией Акации... это было действительно подобно прыжку в огненную яму.

Мужун Цзы чувствовал, что Бай Цзинъюнь не хотела обсуждать этот вопрос дальше. В этот момент глашатай объявил еще об одном госте.

- Великий наставник Кронпринца, мистер Муи, и Мисс Цинь из Военных Кварталов!

Муи и Цинь Синсюань?

Линь Мин был слегка ошеломлен. Он не видел Цинь Синсюань в течение длительного времени. Он вспомнил странные иллюзии о ней, что он видел на нефритовой платформе, и его лицо стало странного цвета.

Нефритовая платформа была в состоянии бесконечно увеличивать скрытые желания в сердце; Линь Мин действительно имел определенное влечение к Цинь Синсюань.

Глава 110 - Седьмой Главный Указ

Сегодня Цинь Синсюань была в элегантном белом вечернем платье. Это платье было гораздо проще, чем другие. Спина была не открыта, но и не слишком закрыта; были видны только ее ароматные плечи сливочного цвета. Хотя ее невинная и красивая фигура не была полной, её изгибы были заметны. Платье было очень длинным, и оно следовало за ней, как весенний глубокий поток, безрассудно бегущий по земле.

Это был первый раз, когда Линь Мин видел Цинь Синсюань в такой великолепной одежде. Он был приятно удивлен. Сначала он столкнулся с ней в лекционном зале в Отделе Цитры, и она несла с собой целомудренный аромат, когда она была окружена коллегами студентками. Теперь он увидел ее на этом банкете, и она излучала естественную атмосферу элегантности и грации. Он задавался вопросом, если он увидит ее в армии в будущем, как она будет выглядеть в военной форме.

Появление Цинь Синсюань в сразу же привлекло внимание всех присутствующих. Ощущение, что она вызвала, было почти таким же сильным, как и от появления Линь Мина.

Тем не менее, хотя сыновья знатных семей во все времена таращились на Цинь Синсюань, никто не переоценивал себя настолько, чтобы подойти к ней. Цинь Синсюань была просто слишком абстрактным существом для них. С таким же успехом они могли бы попытаться поухаживать за принцессой.

– Учитель. – Ян Линь сразу же подошел, чтобы поприветствовать их.

– Ха-ха, я припоздал. – Сказал Муи со слабой улыбкой. Его глаза охватила толпу. – Хо-хо, Младший Брат Линь, мы снова встретились.

– Мистер Муи. – Линь Мин почувствовал облегчение. Он выбрался из группы и подошел к Муи, в результате эти аристократические барышни не осмелились последовать за ним.

Муи посмотрел на молодых дам и многозначительно улыбнулся.

– Я не побеспокоил тебя, нет?

Линь Мин беспомощно сказал.

– Мистер Муи, пожалуйста, не дразните меня.

– Ха-ха, хотя в Небесном Королевстве Удачи есть традиция жениться в восемнадцать лет, есть много шестнадцатилетних, которые уже стали отцами. Через несколько месяцев тебе будет 16 лет, тебе стоит подумать об этом, серьезно подумать!

– Э-э... Я не планирую жениться, что рано. – Так как он попрощался с Лан Яни, Линь Мин решил без остатка посвятить себя преследованию вершин боевых искусств. Таким образом, он не планировал никаких ранних браков.

Удивительно, но Цинь Синсюань заговорила, залившись лукавой улыбкой.

– Линь Мин, слова из ваших уст не совпадают со словами вашего сердца. Я помню, что когда вы впервые прошли Суд Мечты, вы потратили очень много времени в Ущелье Желания. Интересно, кто та счастливица, о которой вы мечтали? – Цинь Синсюань непреднамеренно упомянула этот вопрос. По ее мнению, если бы существовала девушка, которую Линь Мин любил, то на его предложение о браке даже принцесса согласилась бы с радостью.

Когда Цинь Синсюань спросила об этом, Линь Мин почувствовал, как краска заливает его лицо. Он выглядел почти как помидор.

О какой девушке мечтал?

Это... было действительно слишком трудно сказать...

– Хватит Синсюань; не дразни младшего брата Линь слишком сильно. Мм, ну, после окончания банкета, Кронпринц хотел бы видеть тебя.

– Хорошо. – Линь Мин не отказался. Он уже предвидел этот вопрос. Так как он пришел на этот банкет, он уже показал, что у него не было никаких планов отклонить приглашение Кронпринца.

Линь Мин и эти двое поболтали некоторое время. Из-за присутствия Цинь Синсюань, не было ни одной девушки, которая бы вновь подошла. Не говоря уже о простой молодой девушке-аристократке, даже Мужун Цзы потеряла всю ее уверенности в себе перед красотой Цинь

Синсюань.

В это время глашатай сделал неожиданное заявление.

- Шеф-стюард Дворца, Старейшина Ван!

- Старейшина Ван? - Кронпринц был немного ошеломлен. Зачем он пришел сюда? Старейшина Ван редко покидал дворец. Если он покидал дворец, то, как правило, чтобы передать королевский указ.

Хотел ли его отец император присудить Линь Мину ранг и титул?

Пока Кронпринц недоумевал, Старейшина Ван уже вошел в зал. Он был в декадентском и богатом желтом парчовом халате, и нес мухобойку (в виде конского хвоста на ручке) в левой руке. Его правая была слегка приподнята, и он держал блестящий, золотой жетон. На нем были написаны три символа - Седьмой Главный Указ.

Седьмой Главный Указ? Была ли эта команда из Седьмой Главной Долины?

Кронпринц был удивлен; это команда была даже выше, чем императорский указ.

Хотя Старейшина Ван был главным распорядителем императорского дворца, он также отвечал за некоторые вопросы Седьмого Главного Военного Дома. Когда старейшине Ван было шесть лет, он вошел во дворец. Потому как его военный талант был выдающимся, позже он был отправлен в Седьмой Главный Военный Дом. Он был евнухом и поэтому чист сердцем и его прогресс в боевых искусствах был хорош. Теперь он уже достиг пика Ступени Сокращения Пульса. Он был главным евнухом, который заправлял делами в императорском дворце, и в то же время был одним из мастеров, которые защищали императорский дворец.

Обычно, когда Седьмая Главная Долина вручала указ королевской семье, он передавался через Старейшину Вана.

Старейшина Ван посмотрел на Линь Минк и улыбнулся. Он сказал.

- Младшему Брату Линю повезло. Вчера Мастер Военного дома просил присвоить младшему брату Линю статус основного ученика. Седьмой Главный Указ был отослан сегодня утром, и содержит условия испытания. Мастера Военного Дома сейчас нет, так что я передаю ему указ. Я только что узнал, что Младший Брат Линь присутствует на банкете во дворце Кронпринца, поэтому я поспешил сюда, чтобы перехватить тебя. Интересно, если ли у младшего брата Линя намерение стать основным учеником Седьмого Главного Военного Дома?

Когда Старейшина Ван сказал этот, каждый из присутствующих был поражен. Основной ученик!

Несмотря на то, что они ожидали, что рано или поздно Линь Мин станет основным учеником, они не ожидали, что это произойдет так быстро!

Для кого-то из Небесного Королевства Удачи и стать одним из основных учеников - это имело большое значение! Если в будущем он просил бы, чтобы его отправили обратно в качестве Мастера Седьмого Главного Военного Дома, или как Седьмого Главного Посланника, то это было равносильно тому, что он был стал повелителем Небесного Королевства Удачи!

Тем не менее, тест основного ученика был не так прост; в прошлом, даже Лин Сэнь не

справился с ним!

И может ли Линь Мин, чей природный талант был на ранг меньше таланта Лин Сэня, добиться успеха? Присутствующие сомневались в этом. Кроме природного таланта, Линь Мина можно было считать чудовищным гением в любой другой области. Однако то, что Седьмая Главная Долина ценила превыше всего - это природный талант.

Линь Мин ответил без колебаний.

- Я хочу стать основным учеником.

Если Линь Мин хотел идти по пути к вершине боевых искусств, он должен был вступить в секту; в противном случае он бы не получил ресурсы, необходимые ему. Не говоря уже о таких вещах, как семь основных убийственных массивов, камни истинной сущности, и таблетки высшего качества, но, чтобы выйти на этап Сяньтянь (Врожденной стадии) после этапа Хоутянь (Послезавтра), надо иметь «Пиллюлю Открытия Небес» для того, чтобы избавиться от загрязненной Хоутянь ци в теле. Только самые крупные секты имели такие чудодейственные пиллюли, как эта. В мире смертных, их ценность не может быть измерено в золоте.

- Очень хорошо. - Старейшина Ван улыбнулся. Он рассмеялся его пронзительным и мелодичным голосом, и сказал.

- Тогда я должен объявить содержание Седьмого Главного Указа. Линь Мин, слушай указ, начиная с сегодняшнего дня, официально начался тест основного ученика Военного дома. Если господин Линь сможет достичь стадии Пика Изменения Мышц к тому времени, как ему исполнится 16 лет, или если он сможет достичь стадии Закалки Кости к тому времени, когда ему исполнится 18 лет, то он может стать основным учеником. В противном случае, он потерпит неудачу в испытании!

- В дополнение к этим требованиям, Мастер Военного Дома согласился предоставить господину Линю некоторые стимулы. Начиная с сегодняшнего дня и по прошествии трех месяцев, если господин Линь сможет войти в топ-10 рейтинга Десятитысячного Убийственного Массива, то он сможет получить земное длинное копьё среднего класса в ранге сокровища, Главное Тяжелое Гибкое Копье.

- Если он сможет победить Чжан Гуаньюя через 4-х месяца, то он может получить один 500летний Кровавый Линчжи.

- Если он сможет победить Та Ку через 5 месяцев, то он может получить одну Чудесную Голубую Пиллюлю.

- Если он сможет победить Лин Сэня через 6 месяцев, то он может получить одну бутылку Сукровицы Духовного Тела.

- Вышеуказанные награды могут быть получены все вместе. Линь Мин, ты понял? - Старейшина Ван сложил Седьмой Главный Указ, улыбнулся и спросил Линь Мина.

«Земное длинное копьё среднего класса в ранге сокровища, Главное Тяжелое Гибкое Копье, 500летний Кровавый Линчжи, Чудесная Голубая Пиллюля, Бутылка Сукровицы Духовного Тела!»

Несмотря на то, присутствующие уже знали, что Седьмой Главный Военный Дом имел глубокую и богатую историю, услышав об этих наградах, у них всех перехватило дыхание.

Например, земное длинное копьё среднего класса в ранге сокровища не могло рассматриваться, как лучшая награда в Седьмом Главном Военном Доме, но в Небесном Королевстве Удачи, оно было в самом деле бесценно!

Обычное земное среднего класса сокровище, вроде меча или сабли стоили около десяти, двадцати тысяч золотых таэлей. Но это земное длинное копьё среднего класса в ранге сокровища стоит, по крайней мере, в несколько раз больше, и, что наиболее важно, даже если у вас были деньги, никто не смог бы найти его!

Необходимо, чтобы такое оружие, как копьё и лук, было как жестким, так и упругим. Эти типы высоких требований означали, что это оружие было очень трудно создать, и даже более трудно сделать такое оружие сокровищем. Даже большинство генералов не имели длинного копья сокровища. Вместо этого они использовали оружие, как у Линь Мина, которое было сделано из темно-фиолетового эластичного железа. Были некоторые генералы, которые имели длинное копьё в ранге сокровища. Тем не менее, древко такого копья не содержало никакой эластичности, и, таким образом, их цена была значительно ниже.

Несмотря на то, что большинство присутствующих людей не слышали название Главное Тяжелое Гибкое Копьё раньше, но только словом «гибкое» в названии уже означало, что это не было жесткое копьё, но упругое.

Упругое копьё важное сокровище, его ценность невозможно было представить!

Кроме того, Пятисотлетний Кровавый Линчжи. Большинство Кровавых Линчжи были трехсотлетними; если они не были собраны вовремя, то они вяли и умирали. А Четырехсотлетний Кровавый Линчжи был уже очень редким и ценным. Пятисотлетний Линчжи просто нельзя найти где-нибудь в мире смертных. Только самые крупные секты знали, как вырастить их своими собственными таинственными и мистическими методами культивирования. Этот вид Кровавого Линчжи мог дополнить Ци в теле и крови, и сделал бы кровь мастера военного дела сильнее и энергичнее. Даже его сила возрастет.

Это были чудесные лекарства, о которых мастера военного дела, стремящиеся к силе, только мечтали.

Что касается Чудесной Голубой Пиллюля и Бутылки Сукровицы Духовного Тела, присутствующие не очень понимали, что это такое. Но если они расположены над длинным копьём сокровищем и Кровавым Линчжи, то они, безусловно, были бесценными сокровищами.

Но... хотя награды были заманчивы, присутствующие на самом деле не завидовали Линь Мину. Потому что трудность их получения было даже сложно представить!

За три месяца достичь топ-10 рейтинга в Десятитысячном Убийственном Массиве!

Через четыре месяца победить Чжан Гуаньюя!

Через пять месяцев победить Та Ку!

Через шесть месяцев победить Лин Сэня!

Эти задачи были столь же трудны, как вознесение на небо. И каждая из них была более сложной, чем предыдущая!

Первая задача была самая прямой и простой, но это уже был миф в глазах многих. Линь Мин

пробыл в Седьмом Главном Военном Доме в течение двух месяцев. Через три месяца добавиться ещё два месяца и станет пять месяцев. Для того, чтобы достичь первой десятки рейтинга ранжирующего камня за 5 первых месяцев... раньше, если бы эти люди услышали, что об этом говорит кто-то, они определенно бы могли подумать, что этот человек сошел с ума.

Нужно сказать, что чем выше был ранг, тем труднее было подниматься выше, и тем ожесточеннее становилась конкуренция. Топ-10 и топ-30 были двумя совершенно разными понятиями.

Сможет ли Линь Мин действительно сделать это?

Если он сможет войти в топ-10 рейтинга в Десятитысячном Убийственном Массиве за три месяца, то некоторые люди смогут поверить в это. Были те, кто признал Линь Мина, как большого таланта, который будет иметь грандиозные достижения в будущем, так что у них было немного надежды на это.

Но чтобы победить Чжан Гуаньюй через четыре месяца, победить Та Ку через пять месяцев и через шесть месяцев победить Лин Сэня?

Это была слишком нелепая затея!

Эти три существа были просто на совершенно ином игровом поле по сравнению с остальными учениками Небесной Обители. Чжан Гуаньюй и Та Ку были силачами на стадии Закалки Кости. Ученик четвертого ранга был только на стадии пика Изменения мышц. Их силы были просто слишком другими, чтобы понять!

Чжан Гуаньюй был известен как самый быстрый ученик Седьмого Главного Военного Дома и Та Ку был известен как самый сильный.

Но Лин Сен был самым страшным; он был универсальным и преуспел во всех аспектах боя. Чтобы победить Лин Сэня через полгода – это было просто невозможно!

Присутствующие не были обычными людьми; они уже имели много информации о Лин Сэне.

Линь Мин действительно имел боевое намерение, но Лин Сэнь также имел боевое намерение!

Глава 111 - Расчеты Ван Ганя

Линь Мин действительно обладал боевым намерением, но ведь и у Линь Сэня оно было!

В то время как они оба постигали свои боевые намерения, талант Линь Мина был только среднего третьего ранга, в то время, как талант Лин Сэня нижнего четвертого. Лин Сэнь был старше Линь Мина на пять лет, он обучался в Седьмом Главном Военном Доме на пять лет дольше; его сила приблизилась к силе мастера Ступени Сокращения Пульса. Для того чтобы преодолеть этот разрыв за полгода, Линь Мин должен натренировать свою силу, чтобы приблизиться к силе мастера Ступени Сокращения Пульса! И это при условии, что сила Лин Сэня больше не будет прогрессировать.

Но Лин Сэнь был гением топ-уровня, как он мог не подняться еще выше в эти полгода?

Некоторые из присутствующих знали подробности того, как в прошлом Лин Сэнь попытался сдать тест основного ученика Седьмой Главной Долины. Седьмая Главная Долина требовала,

чтобы Лин Сэнь достиг пика четвертой стадии преобразования тела к тому времени, как ему исполнится семнадцать лет. Но от Линь Мина они хотели пика четвертого этапа преобразования тела к шестнадцати годам, или стадию Закалки Кости к восемнадцати! Исходя из этого, можно было смело сказать, что сложность теста Линь Мина многократно превышала тест Лин Сэня!

Так было, скорее всего, потому что талант Линь Мина был ниже таланта Лин Сэня, поэтому Седьмая Главная Долина установила более высокий порог для квалификации.

В этой серии испытаний, только первое из них было необходимо, чтобы стать основным учеником Седьмой Главной Долины. Достижения пика четвертой стадии преобразования тела до шестнадцати лет, для Линь Мина это было не слишком сложной задачей.

То, что было действительно трудно, так это четыре других испытания. Эти награды были предоставлены Мастером Военного Дома Седьмого Главного Военного Дома в качестве стимула. Они были только дополнительными наградами; сможет ли он получить их, зависело от его собственных способностей, они не влияли на то, станет ли он основным учеником.

Конечно, если бы у него были эти награды, то Линь Мин завершил бы первое испытание ранее.

В этой серии из четырех наград труднее всего было добиться награды за победу над Лин Сэнем. Если бы ему удалось это сделать, то он, вероятно, достиг бы и других наград.

«Я уверен, что Мастер Военного Дома Седьмого Главного Военного Дома не думает, что я зайду так далеко и смогу победить Лин Сэня через шесть месяцев!» Линь Мин знал себя. Он знал, что только с его эфирным боевым намерением, его Струющимся, Как Шелк и его фундаментальными навыками копья не было никакой возможности превзойти Лин Сэня всего через полгода, только если бы он снова принял таблетки высшего качества. Но он должен был бы полностью консолидировать и очистить таблетки; в противном случае, это привело бы к тому, истинная сущность в его теле была бы нечистой.

«Когда новый ученик входит в Небесную Обитель, им выдают таблетки. Но эти таблетки куда хуже Пилули Алой Золотой Змеи. Они, вероятно, не окажут большого влияния...» Пока Линь Мин думал об этом, Старейшина Ван засмеялся.

- Начиная с завтрашнего дня, младший брат Линь может использовать семь крупных убийственных массивов Седьмого Главного Военного Дома в течение десяти полных дней. Тебе также будут выдаваться 20 камней истинной сущности в месяц. Это подарки лично от Мастера Военного Дома, он, кажется, очень оптимистичен в отношении тебя. Младший Брат Линь, если у тебя есть вопросы, то, пожалуйста, задавай.

Десять полных дней в семи главных убийственных массивах?

Линь Мин был счастлив. Такого отношения удостаивались только первые три ученика Седьмого Главного Военного Дома. Десять дней, весь день напролет... это означало сто двадцать полных часов. Он мог практиковать почти всякий раз, когда ему бы захотелось.

- Старейшина Ван, у меня нет никаких вопросов.

- Мм, хорошо. Тогда я ухожу. Все, пожалуйста, продолжайте наслаждаться приятным вечером.

Старейшина Ван взмахнул мухобойкой и убрал Седьмой Главный Указ. Не говоря никому ни слова он вышел из зала. И тут же все начали обсуждать то, что только что произошло.

Стать основным учеником Седьмого Главного Военного Дома действительно было не просто.

– Старшая Сестра Цзинъюнь, ты не думаешь, что тест является слишком суровым? Поединок Линь Мина и Лин Сэня – это просто слишком сложно. Линь Мин так молод, а Лин Сэню, Та Ку, Чжан Гуанью, всем по 20 лет. Как он может победить их? – несколько сердито сказала Мужун Цзы. Талант Линь Мина был не таким уж и заоблачным. Если Седьмая Главная Долина не примет такого человека, то кого же им тогда принимать?

Бай Цзинъюнь ответила.

– Кто сказал, что они намеренно делают испытание трудным? Тест не требует, чтобы Линь Мин победил Лин Сэня. Если его культивирование достигнет пика стадии изменения мышц до его шестнадцати лет, то он станет одним из основных учеников. Линь Мину всего пятнадцать лет; у него есть ещё целый год. Если его боевого намерения будет достаточно, то, безусловно, он сможет увеличить культивирование на стадию. Ты беспокоишься за него?

Мужун Цзы поджала губы.

– Я больше беспокоюсь о том, что если он станет основным учеником, то он будет парой с Цинь Синсюань!

Когда Мужун Цзы сказала это, Бай Цзинъюнь все поняла. В конце концов, Линь Мин и Цинь Синсюань оба были молоды. Их возраст был схож. Хотя происхождение Линь Мина было обычным, его таланта было достаточно.

Кронпринц рассмеялся и улыбнулся.

– Я уже знал, что рано или поздно брат Линь станет одним из основных учеником, но я никогда бы не подумал, что Седьмой Главный Указ будет создан так скоро. Принц предлагает, чтобы мы все выпили и отпраздновали, чтобы наш хороший брат Линь создал еще одно чудо!

Кронпринц поднял свой бокал. Все присутствующие гости последовали его примеру и салютовали Линь Мину. Из-за появления Старейшины Ван, атмосфера банкета достигла нового апогея.

Статус Линь Мина становится все более заметным!

Даже если бы он не мог стать основным учеником, Линь Мину по-прежнему будет пожалован дворянский титул, и, скорее всего, он станет таким же персонажем, как Цинь Сяо. Но если он станет одним из основных учеников, то Линь Мин получит возможность стать следующим Седьмым Главным Посланником или следующим Мастером Военного дома Седьмого Главного Военного Дома. Эти личности были все равно, что повелителями земли! Они могли бы контролировать все что угодно в Небесном Королевстве Удачи и делать все что им заблагорассудится; они были бы всемогущими!

Отношение присутствующих к Линь Мину становилось все более охотным и пылким. Знать думала о том, как выслужиться перед ним, аристократические барышни томились в надежде получить от господина Линь Мина услугу.

В связи с этим Линь Мин чувствовал себя слишком ошеломленным.

В этот момент, мужчина средних лет, в длинной, плотно облегающей одежде и шляпе оказался рядом с Линь Минем. Он почтительно обратился к нему.

- Мистер Линь.

- Мм? Кто вы?

- Мистер Линь, я Майор Королевской Гвардии Города Небесной Удачи, Ван Гань, - Сказал Ван Гань и формально поклонился. Статус Линь Мин резко вырос, но он все еще был только обычным человеком, и он был младшим. В это время Ван Гань был армейским майором, ему было несколько десятков лет. С его статусом, он мог не кланяться Линь Мину, тем не менее он сделал это, стараясь казаться как можно скромнее.

- Майор Королевской Гвардии Города Небесной Удачи Ван Гань? - Линь Мин был немного удивлен, но потом он вдруг вспомнил Ван Игао. Линь Мин, естественно, не забыл о неоднократных спорах с этим фривольным денди идиотом. Ван Игао был слабаком и абсолютной бестолочью, но у него было влиятельное происхождение от армейского майора, поэтому он при каждом удобном случае все время пытался подавить Линь Мина. Если бы не помощь Муи тогда, он мог бы даже не войти в Седьмой Главный Военный Дом.

Он не думал, что этот человек вдруг окажется отцом Ван Игао. У Линь Мина не было даже ни малейшего благоприятного впечатления от этого Ван Ганя. Если бы он был хорошим отцом, то не вырастил бы такого ужасного сына. Линь Мин не верил, что Ван Гань не знал о недобросовестных действиях Ван Игао. Если бы он был беден, то мог быть даже убит в тюрьме. Этот Ван Гань, вероятно, делал вид, что не знал ни о чем подобном.

Рассуждая об этом, выражение Линь Мина помрачнело.

- Я знаю вас. В прошлом я лично испытал жестокие методы вашего сына. Причина, по которой вы пришли сегодня - дела вашего сына? Как говорится, если сын не вырос хорошим, это вина его отца. Разве господин Ван не знает, как властно и злобно обычно действует его сын?

Тон Линь Мина был злобным; он сделал выговор с ясным смыслом. Ван Гань мог прийти сегодня, будучи готовым пойти на любую жертву, но будучи обличенным Линь Мином таким образом, ему хотелось скрыться от стыда. В конце концов он был старым человеком, в то время как Линь Мин был еще совсем ребенком.

Но он мог только кивнуть головой в знак согласия.

- Господин Линь прав. Я уже наказал этого злого и порочного ребенка, запер его на полгода. Кроме того, я применил к нему семейную дисциплину, и теперь этот маленький злобный мальчик...

- Достаточно; вам не нужно продолжать. - Линь Мин уже правильно догадался, зачем Ван Гань пришел сюда сегодня. - Вы пришли сегодня за моим прощением?

Линь Мин и Ван Гань говорили негромко, но присутствовало много мастеров, и все они были в состоянии четко слышать их разговор. Тон Ван Ганя был несравненно подавлен; он полностью потерял свою репутацию.

Ван Гань понизил голос.

- Мистер Линь, я уже осведомлен о действиях моего злобного и бесполезного ребенка, о том, что он пытался помешать мистеру Линю. Инцидент на вступительном экзамене в Военный Дом был полностью идеей Чжу Яня. В грехах этого злого мальчика я не повинен. Что касается двух предыдущих столкновения, я уже избил, этого злобного мальчика достаточно хорошо, так, что

он не сможет встать с постели в течение нескольких месяцев.

– Мистер Линь дракон среди людей. Мой злобный ребенок просто жалкий мусор. Драконы не живут со змеями и тиграми, не сражаются с собаками. Это не стоит времени Мистера Линя, не стоит тратить никаких усилий на этого бесполезного плейбоя. Если мистер Линь по-прежнему невыносимо зол, то я передам этого злобного ребенка в руки правосудия господина Линя. Если вы изобьете его до смерти или покалечите – ничего страшного. Кроме того, я подготовил небольшой подарок из шести десятков камней истинной сущности. Я надеюсь, что мистер Линь примет их.

Когда Ван Гань сказал об этом, Линь Мин не мог не испытать к нему признательности. Такого рода правительственный чиновник был похож на скользкую змею, которая имела свои собственные эффективные методы. Он держал все в себе, а затем делал окончательную уступку. И 60 камней истинной сущности – это был большой подарок. Линь Мин также считает, что надави он сильнее, Ван Гинь в самом деле передал бы ему своего сына, чтобы наказать того по своему усмотрению.

– Хорошо, я не слишком сентиментален по этому поводу. Я возьму камни истинной сущности и будем считать этот вопрос решенным.

Линь Мин сказал прямо, но из-за этих слов Ван Гань почувствовал себя немного удивленным. Он, конечно, знал, какую ценность имели для мастера военного дела 60 камней истинной сущности. Для того, чтобы собрать так много камней истинной сущности, он заплатил высокую цену. Но, как правило, мастера военного дела, особенно таланты, как Линь Мин, часто надменны и пренебрежительны. Даже если бы они и хотели камни истинной сущности, то сначала неискренне отклонили бы предложение, прежде чем окончательно принять его с неохотой.

Но Линь Мин на самом деле был очень откровенен.

Несмотря на то, что это была всего лишь незначительная деталь, она на самом деле позволила Ван Ганю почувствовать большое облегчение, поскольку у него появилось новое понимание Линь Мина.

– Они говорят, что сердце боевых искусств этого Линь Мина чище и сильнее, чем у других. Сегодня я увидел собственными глазами, что Линь Мин действует обычно, не властно. Он не лицемерит и не унижает. У него нет высокомерия или чрезмерно гордого сердца. Он все понимает, его сознание ясно. Он в самом деле отлично подходит для культивирования боевых искусств.

После того, как Ван Гань выразил благодарность Линь Мину, он в последний раз взглянул ему в глаза, попрощался и ушел. Он сел в карету и спокойно направился к дворцу Облачного Принца. Он понял, что через несколько четвертей часа список имен всех, кто присутствовал на банкете, будет лежать на столе Облачного принца. Ван Гань был центристом. Так как он присутствовал на банкете сегодня, он был обяхан посетить Облачного Принца и предложить ясное объяснение того, почему он так поступил, в противном случае, в будущем это может доставить немало проблем.

Когда он объяснится, Ван Ганю также придется дистанцироваться от ответственности поступков своего собственного сына. Он хотел указать на дело, что произошло в начале осени, ведь, говорили, что оно было спровоцировано исключительно Чжу Янем, и что его бездельника сына использовали лишь в качестве доверенного лица.

Глава 112 - Сумасшедший Чжу Янь

Для того, чтобы избежать глаз и ушей Кронпринца, Ван Гань сделал несколько кругов вокруг Дворца Облачного Принца. Затем он завернулся в плащ и вошел во дворец через черный ход. Вот так он и пришел к Облачному Принцу, чтобы объяснить, почему он был на банкете Кронпринца, а также сообщить о злодеяниях Чжу Яня.

Десятый Принц, вероятно, не хотел бы слушать о Чжу Яне, но Ван Ганю было, что добавить к этой истории.

Он не сразу объяснил, почему пошел во дворец Кронпринца и присутствовал на его банкете. Вместо этого, опираясь на статус Десятого Принца в армии, отчитался ему о военных делах. Порекомендовал Десятому Принцу храброго отца и сына, совершивших много достойных боевых действий. Затем он медленно подвел к делу прошлых нескольких месяцев, где его ни на что негодный злобный ребенок спровоцировал Линь Мина, а затем невзначай упомянул имя Чжу Яня...

Как мог Облачный Принц не догадаться до истинной причиной, стоящей за историей Ван Ганя? Когда он слышал, как Ван Гань упоминал Чжу Яня снова и снова, выражение его лица менялось. Он не знал, что у Линь Мина и сына Ван Ганя произошел такой конфликт в день проведения вступительного экзамена, а также о том, что зачинщиком был Чжу Янь.

– Майор Ван, вы усердно поработали сегодня. Пожалуйста, отправляйтесь на отдых как можно скорее. – Сказал Облачный Принц без выражения.

– Да, тогда прошу меня извинить. – Цель Ван Ганя была достигнута. Несмотря на то, что положение, которое он имел в правительстве в Городе Небесной Удачи, не было слишком большим или слишком маленьким, это была на самом деле очень щепетильная и важная роль руководителя среднего уровня. Ван Гань должен был быть постоянно настороже, чтобы сохранить свою собственную голову, и он делал это очень хорошо.

...

Город Небесной Удачи, Семья Чжу

Чжу Янь был в белых брюках. Его волосы были растрепаны, он лежал на кровати, смотрел в окно удрученным взглядом. Его взгляд проходил через многослойные окна комплекса, он смотрел на ярко освещенный дворец Кронпринца. Он знал, что сегодня Кронпринц проводит банкет в своем дворце, а звездой этой встречи является Линь Мин.

Думая о Линь Мине, Чжу Янь сжал простыни, разрывая их на лоскуты.

В том бою, несколько дней назад, он серьезно себя ранил! Чистилище Красного Лотоса - это боевой навык, который он еще не был в состоянии использовать. И потому он перерасходовал истинную сущность и повредил свои меридианы.

Культивирования Чжу Яня было недостаточно, но он сделал это. В дополнение к огромной нагрузке на все тело, он принял на себя копьё Линь Мина и был отброшен в колонну. Результатом этого стало еще более тяжкая травма!

Раны плоти было легко вылечить хорошими лекарствами и таблетками, но от повреждений меридиан было оправиться очень трудно. Этот вид раны стал бы серьезным препятствием во время прорыва к Ступени Сокращения Пульса!

- Черт возьми!

«Удар!» Бархатная подушка под Чжу Янем вдруг взорвался. Бесчисленные белоснежные перья разлетелись по комнате, как снежинки зимой.

«Ах!» Лан Яни подпрыгнула в страхе и закрыла рот. Чжу Янь был капризным, и поэтому она не могла чувствовать себя в безопасности. В один момент он был спокоен, а в следующий был полон гнева, как свирепый зверь.

Визг Лан Яни привел к тому, что Чжу Янь вдруг перевел свой взгляд на неё, от чего у нее прихватило дыхание. Его взгляд дал ей почувствовать, как будто ее погрузили в ледяную ванну. Она даже думала, что Чжу Янь может вдруг ее убить.

После паузы Чжу Янь вдруг спросил.

- Ты жалеешь?

- Что ... о чем жалею? - Запаниковала Лан Яни. Она глубоко вздохнула, и попыталась звучать как можно более спокойно.

- Ты знаешь, о чем я говорю.

Нынешние достижения Линь Мина были уже в несколько раз более ослепительны, нежели достижения Чжу Яня. Без сомнения, его достижения в будущем будут далеко опережать Чжу Яня. Он полагал, что с прагматическим сердцем Лан Яни она неизбежно сильно сожалела бы.

- Кронпринц устраивает грандиозный банкет. Вот там. Если ты сожалеешь, то ты можешь пойти туда и посмотреть на него. Такой банкет, там все знаменитости и влиятельные фигуры. Девушки-аристократки в великолепных и дорогих нарядах. Разве это не то, чего ты всегда хотела? Ты можешь идти.

От спокойного голоса Чжу Яня веяло ледяным холодом. Лан Яни боялась и опасалась. Она знала, что сегодня Чжу Янь шел по краю пропасти. Если она действительно скажет, что сожалеет... кто знал, на что тогда был бы способен Чжу Янь.

Лан Яни была как на иголках. Она сжала губы и сказала.

- У меня больше нет никаких прав, чтобы хоть о чем-то сожалеть.

Чжу Янь злорадно улыбнулся и показал уголки зубов.

- Ты очень честна. По крайней мере, ты не была лицемерна и не сказала, что ты не жалеешь. Хорошо. Ты действительно не имеешь права, чтобы сожалеть. В таком случае, раздевайся!

- Что!? - Лан Яни подсознательно схватилась за ее собственный воротник с удивлением.

- Чжу Янь, мы не женаты.

- Женаты? Лан Яни, ты не понимаешь свое положение. Думаешь, ты принцесса? Причина, почему я не давил на тебя была в том, что я уважал тебя. Но ты, ты должна, по крайней мере стоять моего уважения! Я хоть одно мгновение был в твоём сердце? Теперь докажи мне, раздевайся!

-Чжу Янь, ты... - Лан Яни почувствовала надвигающееся чувство тревоги и подсознательно

прислонилась к двери. До этого нрав Чжу Яня уже был темным, с чувством опасности и риска. Но правда в том, что Чжу Янь никогда не прикасался к Лан Яни. На самом деле, большую часть времени он был джентльменом из джентльменов.

Но сегодня Лан Яни не сомневалась, что Чжу Янь собирался ее изнасиловать. Из-за своих неудач и разочарования от поражения в поединке, а также из-за его будущих неудач, он уже стал похож на дикого, злобного зверя.

Чжу Янь заметил действия Лан Яни.

- Хотя я и получил травму, я смогу легко справиться с тобой. Советую тебе не двигаться к входу. Если ты сделаешь еще один шаг к двери...

- Чжу... Чжу Янь... - Лан Яни закусила губу. Слезы уже начали формироваться в уголках ее глаз. Она схватилась за воротник ее одежды, и ее суставы уже побелели от сильной хватки.

Ее голос дрожал.

- Ты проиграл Линь Мину в поединке и думаешь, что, обидев женщину, которая нравилась Линь Мину, ты сможешь отомстить и выразить свой гнев против него! Таково твое сердце боевых искусств!? Чжу Янь, неужели так ты почувствуешь себя лучше?!

- Что ты сказала? - Лицо Чжу Яня осунулось. Каждое слово, сказанное Лан Яни, болью отдавалось в его сердце и ударило в слабое место. Ведь рн хотел заполучить Лан Яни сегодня именно потому, что это помогло бы ему выпустить пар и отомстить.

Он ненавидел. Он ненавидел все, что было связано с Линь Минем. Ему срочно нужно было найти место, любое место, где он мог быть хоть чуточку лучше, чем Линь Мин. Он собирался подчинить себе женщину, которая нравилась Линь Мину, для того, чтобы избавиться свое сердце от демонов!

Но его мысли были озвучены Лан Яни. Искать чувство превосходства через тело женщины; Чжу Янь казался невероятно жалким!

Таким образом, он злился из-за своего позора!

Он начал вращать свою истинную сущность, собираясь наброситься на нее. Но в этот момент, раздался голос за дверью. Голос старого слуги раздался снаружи.

- Молодой мастер, пришел Десятый Принц.

- Мм? - Чжу Янь нахмурился. Истинная сущность, что он начал вращать, постепенно успокоилась.

Лан Яни была напряжена до предела. Прижавшись к стене, она стала медленно сползать на пол. Вся ее спина была покрыта потом. За прошлый месяц имя Десятого Принца стало ее кошмаром. В то время, всего лишь несколькими словами он почти заставил Чжу Яня отказаться помолвки и развестись с ней. Но теперь, услышав о прибытии Десятого Принца, ей стало несравненно легче.

Чжу Янь встал и молча начал одеваться. Чтобы увидеть Десятого Принца, он, естественно, аккуратно оделся и приветствовал его в зале. Только тот, чья рана была слишком тяжелой или смертельно больной, встречал бы в его спальне.

Однако, пока Чжу Янь одевался, снаружи раздался звук беспорядочных шагов.

Дверь открылась, Десятый Принц стоял у входа. С ним было несколько человек, его лицо было спокойным, ни радостным, ни гневным.

– Приветствую вас, Ваше Высочество. – Чжу Янь поклонился. Лан Яни тоже встала и поклонилась, прежде чем вернуться в угол комнаты.

– Ты знаешь Ван Игао? – внезапно спросил Десятый Принц. От этого вопроса Лан Яни потеряла ощущение реальности.

Чжу Янь сразу понял, что Десятый Принц имел в виду происшествие, что произошло в начале осени. В противном случае Десятый Принц не стал бы упоминать такого несущественного человека, как Ван Игао, так внезапно. Потому как Линь Мин стал известным, Ван Игао были привлечен к ответственности и признался своему отцу, который затем нашептал Десятому Принцу.

– Да. – признался Чжу Янь. Он знал, что причина, по которой Линь Мин предпочел Кронпринца, могла заключаться в этом деле. Он не упомянул об этом сам, но теперь об этом стало известно Десятому Принцу.

– Отлично. Теперь я знаю, почему мой третий старший брат так легко заполучил Линь Мина. Ты мог не знать, но тот, кто спас Линь Мина от Ван Игао был моим третьим старшим братом! Это просто глазурь на торте, насколько ещё более своевременно это могло произойти? Ты под моим командованием уже два года, и до сих пор от тебя не было и полминуты заслуг, и все же ты уже сделал третьему старшему брату такой большой подарок! Ты знаешь, что сегодня Седьмая Главная Долина уже начала испытание основного ученика для Линь Мина? Если он пройдет его, то он станет основным учеником!

Сердце Чжу Янь злобно дернулось. Основной ученик!

Это было невыносимо. В целом Небесном Королевстве Удачи только Цинь Синсюань была местным основным учеником!

Что же касается остальных, то они были детьми семей таинственных мастеров военного дела.

– Чжу Янь, ты знаешь, что значит основной ученик Военного Дома для меня и моего третьего старшего брата? – выражение Десятого принца была немного мрачным. Основной ученик Военного Дома в будущем войдет Седьмую Главную Долину. После этого он либо останется в Седьмой Главной Долине, либо будет отправлен обратно. Во втором случае, он будет назначен Мастером Военного Дома или Седьмым Главным Посланником.

Если Линь Мин останется в Седьмой Главной Долине, то ладно. Но если его отправят обратно, это будет невероятно!

Если бы Линь Мин был назначен Мастером Военного Дома, или Седьмым Главным Посланником и публично поддержал бы Кронпринца, то для него не было никакой надежды взойти на престол!

А если он не сумеет взойти на престол, то ценой, возможно, станет его жизнь!

Чжу Янь сжал кулаки так сильно, что ногти впились в ладони. Основной ученик! Как это возможно!? Если когда-нибудь Линь Мин станет Мастером Военного Дома Седьмого Главного

Военного Дома, или Седьмым Главным Посланником, то для него убить Чжу Яня будет так же просто, как раздавить муравья.

Думая об этом, он почувствовал, как будто тонет в бездонном колодце отчаяния.

Лан Яни резко прислонилась к стене, ее лицо потеряло весь свой цвет. Основной ученик... Линь Мин, он хотел стать основным учеником?

В будущем он будет Мастером Военного Дома или Седьмым Главным Посланником...

Для нее такие существа были просто фантастическими легендами.

В этот момент Десятый Принц также заметил Лан Яни. Он думал, что Лан Яни была служанкой, но после того, как он заметил красивую одежду, в которой она была, он понял, что ошибся.

- Вы... Лан Яни?

Глава 113 - Решение Десятого Принца

Лан Яни успокоилась и поклонилась Десятому Принцу.

- Лан Яни приветствует Его Высочество Облачного Принца.

Десятый Принц оглядел Лан Яни с ног до головы. Он насмешливо фыркнул.

- Хорошо! Что за очаровательно жалкий и ничтожный внешний вид. Неудивительно, что Линь Мин был совершенно без ума от вас. Такая жалость. Если бы вы все еще были друзьями с Линь Минем, то я мог бы найти в вас хоть какую-то ценность. Но теперь... глядя на вас меня только тошнит.

Десятый Принц говорил беспощадно, не обращая внимания на ее чувства. Лан Яни побледнела; как могла девушка выдержать такие жестокие слова?

- Уходите! - Десятый Принц взмахнул рукой, прогоняя Лан Яни.

Лан Яни закусила губу, сопротивляясь слезам, она поклонилась и ушла.

Когда Лан Яни вышла, Десятый Принц сделал шаг назад. Наконец, в комнате остались только Десятый принц и Чжу Янь.

Десятый принц посмотрел на Чжу Яня, и холодно сказал.

- Ты хочешь отомстить?

Чжу Янь молчал. Однако кровь, капающая с кулаков на землю, уже ответили Десятому Принцу.

- Отлично. Ты должен знать, что Линь Мин скоро станет основным учеником Седьмого Главного Военного Дома. Ты также знаешь статус Седьмого Главного Военного Дома в Небесном Королевстве Удачи. Существует лишь небольшой шанс, что ты сможешь отомстить!

- Но, независимо от того, насколько неопределенные у тебя шансы, возможность все же есть; Линь Мин, не останется в Седьмом Главном Военном Доме навсегда. Когда он выйдет оттуда,

появится шанс убить его! Твоей силы недостаточно. Ты найдешь подходящего силача, который сможет разобраться с ним. Я тайно предоставлю тебе деньги и сокровища. До тех пор, пока награда будет достойной, рядом всегда будут какие-то блуждающие силачи, которые будут ждать предложений. Эти блуждающие мастера никогда не сидят на месте. Выяснить, кто они, будет трудно даже для Седьмой Главной Долины.

- Но! С точки зрения стороннего наблюдателя я разорву с тобой все свои контакты, ты будешь выгнан из семьи Чжу! Я крепко связан с семьей Чжу, надеюсь, ты понимаешь, что если я не унаследую трон, то не только я, но и вся семья Чжу будет истреблена!

Сердце Чжу Яня яростно забилося. Дистанцироваться от Десятого Принца и быть исключенным из семьи!

Он знал, почему Десятый Принц поступал именно так. Убийство Линь Мина - слишком высокий риск! После того, как все станет известно Седьмому Главному Военному Дому, с Десятым Принцем и семьей Чжу будет покончено!

Поэтому он должен прервать все отношения!

В этом случае, даже если убийство Линь Мин не удастся и все станет бы известно Седьмому Главному Военному Дому, то это дело не будет иметь ничего общего с Десятым Принцем и семьей Чжу!

Десятый Принц и Чжу семья будут проявлять добрую волю по отношению к Линь Мину на публике, и в тоже время плести заговор против него. Для посторонних такой безжалостный шаг будет выглядеть, как если бы Десятый Принц и семья Чжу пошли на уступки по отношению к Линь Мину.

Для того, чтобы проявить добрую волю по отношению к Линь Мин, храбрый солдат должен был пасть, так, чтобы Линь Мин не воспринимал Десятого Принца как своего врага!

Может быть, Десятый Принц даже сумеет переманить Линь Мина у Кронпринца, или, по крайней мере, сделать так, чтобы Линь Мин не так сильно поддерживал Кронпринца.

Двусторонний подход! Это был лучший план!

Тем не менее, политическое будущее Чжу Яня будет разрушено! Он потеряет свою семью, потеряет силу, потеряет все, что имел, станет странствующим мстителем, которому нечего терять.

После того, как он потерпит неудачу, ценой будет его жизнь!

Но он не в силах сделать выбор!

Семья, не колеблясь, принесла в жертву своего сына в обмен на их собственные выгоды.

- Чжу Янь, назад нет пути. Это единственный путь! Я не могу просто сдаться и признать свое поражение из-за одного Линь Мина. Я должен продолжать борьбу, и семья Чжу должна сохранить себя!

- Но Линь Мин просто слишком страшен. Если он станет Мастером Военного Дома или Седьмым Главным Посланником, то у меня не будет даже капельки надежды. Я должен либо завербовать Линь Мина, либо избавиться. Об этом деле я уже разговаривал с матерью и она

согласилась. Завтра или сегодня вечером ты отправишься в свое путешествие и организуешь план убийства. Я надеюсь, что ты не разочарует меня снова!

– Если тебе это удастся и ты не оставишь никаких улик, указывающих на твою причастность, то после того как я взойду на трон и ситуация стабилизируется, то я дам тебе то, чего ты хочешь!

«Дадите мне то, чего я хочу?» Чжу Янь ухмыльнулся про себя.

«Вы сможете просто избавиться от меня, как от свидетеля ваших преступлений.»

Даже доверенные подчиненные будут устранены, как только изживут себя, или будут отброшены, когда в них более не будет нужны. Кроме того, естественная склонность Десятого Принца быть чрезмерно подозрительным и не верить никому. Как он мог бы допустить такую опасность рядом с собой? Будет ли он когда-нибудь мирно есть или спать? Убить основного ученика Седьмого Главного Военного Дома? Этого обвинения было достаточно, чтобы Седьмая Главная Долина приговорила Десятого Принца к смерти!

Если я потерплю неудачу, я умру!

Если я преуспею, я умру!

Ты лишаешь меня моего богатства, уничтожаешь мое будущее, и ко всему прочему хочешь забрать мою жизнь...

Ян Чжэнь, ты слишком безжалостный!

И моя дорогая, милая тетушка; Вы также участвовали в этой идее. Чтобы помочь в борьбе вашего сына за трон, вы использовали такой жестокий метод на вашем племяннике. Хорошо. Отлично!

Свою судьбу, судьбу Чжу Яня, я возьму в свои руки!

Глаза Чжу Яня вспыхнули холодным светом. В этот момент он поклялся, что все те люди, что работали против него или обидели его, все они будут убиты!

Я хочу силы! Я хочу безграничной силы! Силу, чтобы убить Линь Мина, силу, чтобы убить Ян Чжэня! Для того, чтобы доминировать над всем и контролировать жизнь и смерть всех вокруг!

«Удар!» Десятый Принц открыл дверь и вышел из комплекса Семьи Чжу вместе с его охранниками. Лан Яни сидела в зале и смотрела, как уходил Десятый Принц, чувствуя себя беспомощной и потерянной.

Дверь спальни Чжу Яня была слегка приоткрыта, оставляя небольшую щель. Лан Яни не могла набраться смелости, чтобы шагнуть в эту комнату, но и уйти она не могла. Она могла только стоять в этом пустом зале и ждать.

Через четверть часа Чжу Янь, наконец, вышел из комнаты. Лан Яни рефлекторно встала.

Чжу Янь обернулся и небрежно бросил легкий кусок бумаги в сторону Лан Яни. Лан Яни автоматически посмотрела на него. Она ожидала этого. Это был контракт, который они подписали, когда обручились.

– Разорви его. – Воскликнул Чжу Янь.

- Что... и...? - руки Лан Яни застыли.

- Наша помолвка расторгнута. С этого момента, я исключен из семьи Чжу.

- Ис... исключен? - Лан Яни была в полном шоке. Как это могло произойти?

Чжу Янь сказал.

- Когда ты и я обручились, единственной причиной тому был мой статус, моя власть, влияние и деньги. Теперь я больше не имею этих вещей. Больше нет причин оставаться со мной. Этот договор о помолвке теперь не более чем шутка.

После того, как Чжу Янь сказал это, он щелкнул пальцем, и контракт в руке Лан Яни был разорван истинной сущностью на фрагменты.

В этот момент ум Лан Яни угас. В Небесном Королевстве Удачи это было позором для девушки, остаться разведенной после того, как она была обручена. Было трудно вновь вступить в брак. Когда богатые люди искали жен, они никогда не останавливались на таких женщинах. Если бы они сделали это, то только в качестве наложницы.

- Можешь идти. - Чжу Янь полностью успокоился. Он повернулся и пошел прочь, не одарив Лан Яни даже последним прощальным взглядом. Его сердце было наполнено только неизмеримой ненавистью. Прежний Чжу Янь умер в этой спальне; как он мог даже думать о том, чтобы заботиться о чувствах Лан Яни?

...

Когда Лан Яни покинула комплекс семьи Чжу, она бродила на улице в оцепенении. Все было кончено... Чжу Янь и она, все закончилось...

Она вдруг обнаружила, что она не чувствовала ни печали, ни мрачных страданий, как молодая девушка, оставленная самой себе. Вместо этого она чувствовала своего рода мирное успокоение.

Наряду с этой разорванной бумагой о помолвке, эти несравненно угнетающие и изматывающие дни закончились...

Поздней осенью ночью ветер был наполнен влагой, было холодно. Ночная жизнь Города Небесной Удачи была столь же яркой, как и раньше, счастливые и бодрые звуки наполняли воздух. Среди распутных и роскошных борделей, высоко в воздухе висели яркие красные фонари, Лан Яни могла слышать звуки женской болтовни.

Глядя на шумный мир вокруг нее, она вдруг улыбнулась. Это была горькая улыбка облегчения.

Она вспомнила свое детство, когда она и Линь Мин играли с бамбуковыми стрекозами на влажной весенней траве.

Она вспомнила, как вместе они выходили в дождь, чтобы собрать мелкие полевые цветы, или шагали по скользким камням ручья и окунали свои пальцы в прохладную воду. Приплывали маленькие рыбы и клевали на их пальцы ног, что вызывало зуд... так как Линь Мин вырос в ресторане, он знал, как быстро приготовить вкусную еду. Он ловил фазанов, собирал дикие травы и фрукты, приносил свои горшки из глины, чтобы приготовить разнообразные вкусные блюда.

Один раз, когда она была больна, он пробежал несколько миль под проливным дождем, чтобы собрать чистую горную родниковую воду, чтобы он смог сварить для неё питательную лекарственную кашу...

Однако... она больше не могла вернуться в те дни.

Перед тем как она поняла это, слезы уже текли по ее лицу.

Она сожалела. Но она сожалела не о том, что Линь Мин стал самой ослепительной суперзвездой Небесного Королевства Удачи, или что она упустила свой шанс стать женой следующего государственного маршала или Седьмого Главного Посланника. Нет... она сожалела, что отбросила это простое, чистое счастье ради бесполезной роскоши и пустого тщеславия.

Она шла бесцельно. Ее хрупкое, привлекательное тело было завернуто в простое синее длинное платье. Под сиянием красного света фонарей она была покрыта туманной и одинокой тенью. Она была похожа на покинутую голубую бабочку на холодном осеннем ветру.

Она не хотела возвращаться в Седьмой Главный Военный Дом. С ее талантом она уже потеряла поддержку драгоценных трав и лекарств. В своей жизни она уже не могла достичь высокого культивирования боевых искусств.

Она не хотела возвращаться в Зеленый Тутовый Город. Ей не с чем было возвращаться. Она не знала, как встретиться с ее собственными родителями или соседями.

Самое главное, она не хотела видеть Линь Мина; она не хотела прощаться с ним...

...

Линь Мин сидел в экипаже, запряженном лошадьми Снежными Драконами. Он был в полном неведении о том, как изменились судьбы Чжу Яня и Лан Яни, и как Чжу Янь был заполнен ненавистью к нему.

Он знал, что вражда этого Чжу Яня по отношению к нему не исчезла. Он также правильно предположил, что Чжу Янь будет ждать возможности нанести ответный удар. Тем не менее, он не мог убить Чжу Яня. К лучшему или нет, но Чжу Янь также был официальным учеником Седьмого Главного Военного Дома. Убить его означало бы бросить вызов авторитету Военного Дома.

– Мистер Линь, пожалуйста, выходите – почтительно сказал слуга Кронпринца, когда остановил экипаж.

Линь Мин отдернула шторы экипажа. Он думал, что встретится с Кронпринцем в его рабочем кабинете во дворце, но не думал, что они покинут Город Небесной Удачи и прибудут на базу горы Чжоу. Это место на самом деле было не слишком далеко от Седьмого Главного Военного Дома.

Когда Линь Мин вышел из экипажа, он увидел, что они в самом деле остановились перед особняком. Особняк был не роскошный, но внутри все было крайне элегантно. Там были небольшие мосты, свисающие над бегущим ручьем, и извилистые горные коридоры. Это не выглядело как особняк; больше напоминало сад.

– Ха-ха, брат Линь, тебе нравится это место?

- Мм? - Линь Мин слегка колебался. У него уже было смутное предположение о том, что Ян Линь хотел сделать, должно быть он хотел отдать ему эту резиденцию.

Если он получит это место, то станет человеком Кронпринца.

Глава 114 - Дар Ян Линя

Линь Мин не имел никакого интереса и никаких причин быть связанным с борьбой за трон. Тем не менее, Кронпринц и Муи показали великодушие по отношению к нему. Если бы Кронпринц не отправил талисман, передающий звук, чтобы помочь ему в день вступительных экзаменов в Седьмой Главный Военный Дом, то Линь Мин не смог бы даже принять участия в экзамене. Кроме того, его бы посадили в тюрьму и искалечили.

Линь Мин был простым человеком, который отвечал добром на добро. Эгоистичность и неблагодарность не были частью его натуры. Если бы он когда-либо сделал что-то в этом духе, то это было бы настоящим предательством для его сердца.

Он откровенно спросил.

- Ваше Величество, чем я могу вам помочь?

Ян Линь не ожидал, что Линь Мин спросит так прямо. Это было необычно. Он улыбнулся и сказал.

- Брат Линь, ты человек, который говорит то, что у него на его уме. Хорошо, тогда я тоже буду откровенным. Прямо сейчас в Небесном Королевстве Удачи идет наследование трона. И два претендующих кандидата - я и мой младший десятый брат. Я выдвинут в положение Кронпринца и, таким образом, не могу отступить. Я обязан полностью посвятить себя этой борьбе за трон, и неважно, хочу я этого или нет. Я знаю, что брат Линь презирает политические интриги, но брату Линю не нужно беспокоиться. Если брат Линь готов помочь мне, то я не стану заставлять его что-либо делать. Все, что мне нужно, это ваша поддержка. Статус брата Линя в качестве основного ученика Седьмого Главного Военного Дома будет уже крайне полезным для меня. Если я сделаю шаг назад, если проиграю борьбу, то даже так мой десятый младший брат никогда не посмеет коснуться брата Линя.

Линь Мин ответил.

- Ваше Высочество Кронпринц, я боюсь, что вы не поняли. Я не боюсь мести Десятого Принца и не опасаясь никаких покушений. Дело в том, что в будущем я, возможно, не останусь в Небесном Королевстве Удачи.

- О... Я понимаю. - Ян Линь вздохнул про себя. Линь Мин действительно был амбициозен; он был похож на Цинь Синсюань. Такая небольшая страна, как Небесное Королевство Удачи не могла быть пределом его мечтаний.

Линь Мин сказал.

- Однако, ваше величество, я могу гарантировать, что если буду находиться не слишком далеко от Небесного Королевства Удачи, если услышу новости о борьбе за трон, то поспешу обратно как можно скорее и подам Вашему Высочеству руку помощи.

Ян Линь радостно сказал.

- Я очень благодарен брату Линю!

Ян Линь провел для Линь Мина экскурсию по резиденции, являющейся фактически усадьбой. Усадьба была привязана к сотне гектаров земли. Там были табуны скота, птицы, а также большие пруды для рыб и креветок. Внутри усадьбы были люди - слуги, охранники, горничные. Все расходы усадьбы были самодостаточными, и даже приносили доход.

В спальне усадьбы были какие-то деньги и ценные вещи. На столе ящик из сандалового дерева. Внутри были аккуратные ряды камней истинной сущности; эти камни истинной сущности были чистого цвета и явно высшего качества. Их бы более сотни.

Даже если Линь Мин культивировал бы с ними ежедневно, этих камней истинной сущности хватило бы на полгода. Чистый цвет камней истинной сущности подразумевал, что количество истинной сущности внутри было во много раз больше, чем в обычных камнях.

Это был довольно щедрый дар.

В коробке, что содержала так много камней истинной сущности, Линь Мин также обнаружили простое кольцо. Кольцо выглядело, как будто оно было сделано из старой бронзы, но излучало слабый намек на колебания истинной сущности.

- Мм? Это...

Взгляд Линь Мина остановился на кольце. Он послал силу своей души, чтобы увидеть, что в нем настолько необычного.

Ян Линь улыбнулся и сказал.

- У брата Линя хорошие глаза. Это низкосортное важное пространственное кольцо. Это подарок от моего учителя, мастера Муи, своему младшему брату Линю.

- Пространственное кольцо? - разум Линь Мина померк. Он слышал о такого рода кольцах раньше. Внутри было небольшое пространство, и оно могло быть использовано для хранения многих вещей. Также они были нестабильны. Правда заключалась в том, что после нескольких сотен лет, пространство внутри разрушалось вместе со всем содержимым.

Пространственные кольца, в зависимости от размера и степени стабильности, можно разделить на множество различных сортов. Хотя это пространственное кольцо было только низкосортным важным сокровищем, его истинная ценность была такой же, как и у важного сокровища среднего класса. Это было связано с тем, что создать пространственное кольцо было слишком трудно.

Для мастера военного дела сделать разлом в пространстве - было легче сказать, чем сделать. Даже если это было лишь небольшое, нестабильное пространство, которому было несколько сотен лет, это все равно было бы нелегко. Эти пространственные кольца, имеющие обширные внутренние пространства, были неоценимыми в стоимости.

- Мистер Муи дал это мне?

- Мм. Учитель сказал, что он получил это пространственное кольцо из-за брата Линя. Тебе, возможно, неизвестно, но старейшина Седьмого Главного Военного Дома Сюй и отец Ван Яньфэня были старыми друзьями. Когда брат Линь только вошел в Седьмой Главный Военный Дом, старейшина Сюй был не удовлетворен твоим первым местом, поэтому, господин Муи

поспорил с ним. Он заключил пари, что брат Линь войдет в Небесную Обитель, прежде чем Ван Яньфэн. Это пространственное кольцо было частью этого спора.

– Так вот что случилось. Я помню Старейшину Сюй. После того, как я победил Ван Яньфэня, этот старейшина Сюй вышел на арену, чтобы угрожать мне.

– Да, это он. Так что брат Линь, пожалуйста, прими это пространственное кольцо. Считай это извинением от Старейшины Сюй.

– Ну, тогда я буду просить ваше высочество поблагодарить мистера Муи от меня. – Линь Мин колебался, но затем принял подарок. Так как он уже решил подать Кронпринц руку помощи, в своих действиях он больше не намеревался лицемерить. Не говоря уже о том, что это пространственное кольцо действительно было очень удобным. Позже он мог использовать его, чтобы хранить все эти груды материалов для начертания, которыми запаса.

– Ха-ха, брат Линь, не волнуйся. В пространственном кольце кое-что есть. Брат Линь может достать это. У тебя получится, если ты пошлешь силу души.

– Да? – Линь Мин сделал, как сказал Кронпринц, и проник в пространственное кольцо его силой души. Он почувствовал внутри что-то вроде предмета одежды. Как только он взял его, он увидел, что это были гибкие доспехи золотисто фиолетового цвета.

Казалось, что гибкие доспехи были сплетены из тонких металлических проволок. Они были мягкими на ощупь, и на них виднелись кроваво-красные символы. Эти символы были сложны и загадочны. Они сияли ослепительно ярким светом. Линь Мин всмотрелся поближе и обнаружил, что символы фактически просочились в текстуру металлической проволоки и стали частью гибких доспехов.

Эти символы были явно написаны после того, как были созданы гибкие доспехи. Нужно было иметь силу, чтобы нанести эти символы через металлические переплетения, этот смелый почерк определенно принадлежал мастеру всех мастеров.

Ян Линь сказал.

– Эти гибкие доспехи называются Фиолетово-Золотыми Гибкими Доспехами. Само по себе это важное сокровище среднего класса. Эти кроваво-красные символы были нарисованы мастером на пике Сяньтянь, который специализируется на чарах. Он должен был потреблять сущность собственной крови для того, чтобы нарисовать их. Они способны ослабить атаки истинной сущности.

– Мм? Ослабить атаки истинной сущности? – Линь Мин был удивлен. Истинная сущность была типом энергии, который естественным образом циркулировал внутри тела. Она могла легко проникать через гибкие доспехи.

Ян Линь сказал.

– Брат Линь прямо сейчас находится в очень деликатном положении. Я боюсь, что тебя могут попытаться убить, так что я дарю эти доспехи брату Линю. Даже мастеру Сяньтянь будет трудно пробить эту броню. Но, хоть я так и говорю, на самом деле эти доспехи могут лишь парировать неожиданную атаку и выиграть время. При столкновении лицом к лицу с истинным мастером Сяньтянь, боюсь, что брату Линю не стоит облачаться в эти гибкие доспехи.

Хотя мастер Сяньтянь, не мог прорваться через гибкие доспехи, это вовсе не значило, что Линь

Мин мог носить её и бросать вызов любому, кого встретит. Как только мастер Сяньтянь, ударит тело со всей силы, её будет достаточно, чтобы все органы человека лопнули, кроме того, эти гибкие доспехи только ослабляли атаки истинной сущности и не могли полностью предотвратить повреждения от них.

Эти гибкие доспехи были бесценны. Ян Линь, чтобы дать ему их, должно быть заплатил огромную цену. Линь Мин поколебался немного, а потом решил взять их. На данный момент он действительно находился в очень щепетильном положении. Эти гибкие доспехи могли считаться его счастливым талисманом.

– Спасибо, Ваше Высочество.

– Ха-ха, брат Линь слишком вежлив. На самом деле, я хочу поблагодарить брата Линя. Если честно, все, что я могу дать, мой десятый брат может восполнить в многократном размере. – сказал Ян Линь.

Линь Мин и Кронпринц прошли дальше вглубь, пока не достигли еще одной комнаты. Это была главная спальня усадьбы.

Главная спальня была роскошна и изысканно декорирована. В середине стояла большая кровать из красного дерева более десяти футов в ширину. На ней могли комфортно спать четыре или пять человек.

К этому времени, четыре горничные уже подготовили кровать для Линь Мина. Каждая была примерно шестнадцати лет, и было трудно выделить одну из них, назвав ее красивее. Они, очевидно, прошли тщательный процесс отбора.

Как правило, горничные – дочери бедных людей, проданные ещё детьми. Самые красивые из них отправлялись учиться служить; им даже преподавали изобразительное искусство. В будущем их направляли на работу во дворцы знати.

После того, как горничная была куплена, её тело принадлежало хозяину, и тот мог использовать её, как ему заблагорассудится. Это было особенно актуально для тех персональных горничных, которые жили в комнатах рядом и ежедневно выполняли поручения своего хозяина. Они были все равно, что наложницами. Такие горничные, как правило, несли ответственность за управление домом. Они ожидали своего хозяина в спальне, делали кое-какую уборку. Их ежемесячные расходы и статус были очень высоки, это позиция, которой внешние горничные восхищались и завидовали. Многие горничные тоже хотели такой участи, в конце концов, для них стать наложницей или даже теткой – это был лучший результат.

Четыре горничные увидели, что прибыл Линь Мин, и их сердца наполнились трепетом; у некоторых даже перехватило дыхание. Дворецкий уже сказал им, кто этот молодой человек. Он был самой ослепительной звездой Небесного Королевства Удачи, названный гением Седьмого Главного Военного Дома, который появлялся раз в столетие, и даже имел возможность стать основным учеником. Дворецкий уже дал им строгие инструкции, чтобы услуживать ему сегодня любыми возможными способами, и чтобы все было первоклассно. Если бы они могли впечатлить этого сэра Линя, то они могли получить шанс переродиться из воробья в Феникса.

Поэтому этот вечер был очень важен для них. Для горничной, иметь возможность обслуживать этого легендарного и красивого молодого человека в качестве персональной горничной – удача жизни. Постыли были аккуратно застелены, не было ни малейшей складки. Мебель и шторы были безупречно очищены, курильница была новой, пол блестел.

Линь Мин увидел этих четырех свежих и сочных горничных. Он оглянулся и увидел прекрасную мебель из красного дерева, дорогую фиолетово-золотую пряную курильницу, шелковые простыни, и не смог сдержать вздоха. Это были все удобства и наслаждения жизни, которые могли принести богатство и слава.

Ян Линь сказал.

– Брат Линь, если ты устал, то сегодня вечером отдыхай здесь. Я также буду сопровождать брата Линя и останусь в гостевой комнате.

Линь Мин знал, что Ян Линь предложил это, чтобы он почувствовал облегчение и умиротворение, не опасаясь покушения на убийство. Как Кронпринц текущей династии, Ян Линь наверняка имел мастеров военного дела, которые служили в качестве его королевской гвардии, в противном случае Десятому Принцу не нужно было бы убивать Линь Мина; он бы просто убил Кронпринца и покончил бы с этим.

Линь Мин посмотрел на четырех горничных, которые были похожи на маленьких робких белых кроликов, и увидел надежду и страх в их глазах. Он слегка покачал головой и сказал Ян Линю.

– Нет, я сегодня же вернусь в Седьмой Главный Военный Дом.

– Мм? Эта усадьба не устраивает брата Линя?

– Не совсем, – сказал Линь Мин с легкой улыбкой. – Жизнь здесь слишком комфортна и роскошная. Тихие и простые дни в Седьмом Главном Военном Доме гораздо больше подходят для культивирования.

Глава 115 - Чжан Гуаньюй

– Это... Брат Линь слишком усерден. Иногда полноценный отдых просто необходим; слишком сильно натянутая тетива не всегда есть хорошо. Небольшой отдых пойдет на пользу. Но, поскольку брат Линь решил уйти, то я вызову охранников, чтобы защитить брата Линя на обратном пути. – Кронпринц быстро вызвал своих королевских гвардейцев, чтобы обезопасить Линь Мина на обратном пути в Военный Дом.

Когда Линь Мин ушел, четыре молодые служанки были отпущены, они чувствовали слабое разочарование. Вся их усадьба и несколько сотен человек были заняты работой в течение последних нескольких дней, тщательно готовя всю усадьбу, но Линь Мин только взглянул, и даже не присел...

Тем не менее, эта усадьба в настоящее время принадлежала Линь Мину. Независимо от того, спал ли он здесь, останавливался он здесь, они должны были содержать все в ежедневной чистоте.

...

– Что? Поединок через 4 месяца?

В роскошно украшенном зале, на вершине мягкого шелкового матраса, чрезвычайно красивый молодой человек лениво откинулся на подголовники. Руки этого молодого человека жадно обнимали завораживающую красотку. У подножия матраса молодая красивая горничная медленно массировала его ноги, а на другом конце, очаровательная красивая женщина отщипывала чистые виноградины ее тонкими пальцами и аккуратно отправляла их в рот.

молодого человека.

Этим человеком был мастер, занимающим третье место на ранжирующем камне Седьмого Главного Военного Дома, Чжан Гуаньюй. Помимо основных учеников Седьмого Главного Военного Дома, он был единственным одаренным гением с военным талантом пятого ранга.

Кроме того, Чжан Гуаньюй был выдающимся талантом, который был воспитан Объединенной Торговой Организацией. В будущем, у него была возможность стать президентом Объединенной Торговой Организации!

Объединенная Торговая Организация была большой организацией, которая активно инвестировала в Небесное Королевство Удачи и несколько соседних стран. Она существовала в течение длительного времени и была даже старше, чем династия Небесной Удачи. У такой большой организации и история и сила были долгими и немыслимыми.

В Небесном Королевстве Удачи военный талант Чжан Гуаньюя уступал только таланту Цинь Синсюань. При важной позиции, которую он занимал, можно сказать, он был любимым сыном неба. Красивые женщины, богатство, власть; все они были в пределах его досягаемости.

Тем не менее, даже с огромными ресурсами Объединенной Торговой Организации и с его собственным талантом, он до сих пор не показал никаких удивительных результатов. На ранжирующем камне Седьмого Главного Военного Дома он был только третьим, ниже Лин Сэня и Та Ку.

У Лин Сэня было его боевое намерение Ашура. Его сила была грозной и омерзительно ненормальной; в том, что он уступал ему, не было ничего страшного.

Но Та Ку был только талантом высшего четвертого ранга. Несмотря на то, что он имел врожденную божественную силу, его талант уступал таланту Чжан Гуаньюя, кроме того, ресурсы, имеющиеся в его распоряжении, были гораздо хуже. То, что Чжан Гуаньюй уступал Та Ку, было ничем не неоправданно.

В конце концов было решено, что сердце боевых искусств Чжан Гуаньюя было слишком слабым и он слишком погряз в разврате.

Когда он прошел Суд Мечты, его результаты были ужасны. Но даже зная эту проблему, Объединенная Торговая Организация никак не могла заставить Чжан Гуаньюя воздерживаться, потому что мастер военного дела должен был следовать за своим сердцем и душой. Если бы они бы его принуждали идти против своей природы, его сердце было бы подавлено и его культивирование было бы затруднено.

Столкнувшись с этой ситуацией, Объединенная Торговая Организация придумала резервный план. Суть его была в том, чтобы позволить Чжан Гуаньюю практиковать методики Фракции Акации.

Тем не менее, руководства метода культивирования высокого уровня Фракции Акации передавались основным ученикам. Если Чжан Гуаньюй хотел изучать их, он мог бы изучить методы-ответвления. На данный момент, насыщенная история его семьи продемонстрировала, насколько далеко их руки могли протянуться. Объединенная Торговая Организация, опираясь на широкомасштабную сеть и подлые методы, принудительно создала возможность и убедила Фракцию Акации Седьмой Главной Долины передать часть руководства своего основного метода культивирования так, чтобы Чжан Гуаньюй мог практиковать его. Чжан Гуаньюй практиковал этот метод культивирования уже в течение полугода и его культивирование

значительно возросло.

Новый и улучшенный Чжан Гуаньюй был как рыба в воде. Он занимался сексом каждый день, и его культивирование неуклонно росло. Он жил с непревзойденным комфортом в кутежах и плотских утехах.

Сегодня, пока Чжан Гуаньюй планировал насладиться компанией двух красивых наложниц, он получил известие из Седьмого Главного Военного Дома, что через четыре месяца Линь Мин будет его соперником.

Это привело к тому, что его либидо снизилось, а в его сердце разгорелось пламя гнева. Этот Седьмой Главный Военный Дом, он считал его своего рода шлифовальным камнем!

– Ха-ха, да. Старейшина Ван посетил дворец Кронпринца, чтобы непосредственно передать Седьмой Главный Указ Линь Мину, и сообщить ему об испытании Седьмой Главной Долины. –
----- Требования испытания включают в себя достижение пика стадии Изменения Мышц до шестнадцати лет, или достижение стадии Закалки Кости к восемнадцати. Кроме того, если через три месяца он может войти в первую десятку рейтинга Десятитысячного Убийственного Массива, через четыре месяца одержит победу над тобой, через пять месяцев одержит победу над Та Ку и через шесть месяцев одержит победу Лин Сэнем, то получит дополнительное вознаграждение. И это действительно щедрые награды!

Это сказал человек старше двадцати. В Небесном Королевстве Удачи, он был одним из семи основных учеников Седьмого Главного Военного Дома; его звали Чжой Юй. Чжой Юй происходил из семьи культиваторов боевых искусств, и он также практиковал методы культивирования Фракции Акации. Поэтому он и Чжой Юй поддерживали хорошие отношения друг с другом.

– Гм! Так как они хотят использовать меня в качестве инструмента заточки, хорошо, тогда я сломаю этот меч! Этот Линь Мин стал слишком высокомерным в эти дни. Простой маленький мальчик с пустячным талантом третьего ранга осмеливается утверждать без каких-либо оправданий, что в Седьмом Главном Военном Доме он гений века!

В эти годы, хотя сила Чжан Гуаньюя уступала силе Лин Сэня и силе Та Ку, он все еще имел репутацию второго самого талантливого человека из молодого поколения Небесного Королевства Удачи. И это первое место принадлежало Цинь Синсюань. Тем не менее, Цинь Синсюань была просто женщиной, и поэтому он не завидовал ей. Чжан Гуаньюй никогда не завидовал женщинам, потому, как только он завоевывал женщину, их талант становился его. И если он не мог завоевать их, то это становилось неважным до тех пор, пока это они не были завоевана кем-то другим. И если даже это случалось, Чжан Гуаньюй мог этого пережить.

Но этот Линь Мин был другим. В эти последние дни Линь Мин стал центром внимания. Все внимание сильных Города Небесной Удачи и простых мастеров военного дела было сосредоточено на нем; никто даже не вспоминал кого-то, вроде Чжан Гуаньюя.

На что же рассчитывать Чжан Гуаньюю? Несмотря на то, что он был третьим на ранжирующем камне и его талант был выше почти всех остальных, то, что волновало людей больше всего, не талант, но результаты. На улицах и переулках Города Небесной Удачи, когда человек упоминал молодое поколение Седьмого Главного Военного Дома, все говорили о Линь Мине!

Только одно это имя наводило на Чжан Гуаньюя тоску. А теперь, непосредственно для испытания Линь Мина Седьмой Главный Военный Дом перечислил такие нелепые условия! Они на самом деле планировали использовать его как трамплин для Линь Мина, чтобы он мог

подняться дальше!

Это вызвало гнев Чжан Гуаньюя. Он всегда сам наступал на других, но теперь настала очередь других наступать на него!

– Отлично сработано! Ай да Мастер Седьмого Главного Военного Дома! Так как вы смеете использовать меня в качестве человека-ступеньки, то я наступлю на этого человека, которого вы так любезно выбрали, и нещадно растопчу его! Мне в это самый раз; Я уже культивирую Силу Божественной Акации на стадии Большого Успеха первого слоя. Я заставлю вас увидеть несоответствие между талантом третьего и пятого рангов!

На лице Чжан Гуаньюя сверкнул отвратительный взгляд. Одной рукой он схватился за грудь женщины и подтянул к себе ту, что кормила его виноградом. Женщины удивленно вскрикнули и все трое упали вместе на кровать. Шторы закрылись, и Чжан Гуаньюй злорадно улыбнулся, когда начал срывать одежду со своих наложниц.

Так как его сердце горело от гнева, он, естественно, должен был высвободить его где-нибудь. Метод Чжан Гуаньюя по выпуску пара был очень простым, нужно было выпустить его в тело женщины.

Услышав чувственные и непристойные звуки женщин в постели, Чжой Юй только покачал головой, развернулся и ушел.

Он давно знал Чжан Гуаньюя, и имел некоторое представление об уровне зрелости Чжан Гуаньюя. Чжан Гуаньюй никогда бы не смирился с положением ступеньки для какого-то другого. Но теперь, так как Седьмой Главный Военный Дом подтолкнул Чжан Гуаньюя к противостоянию с Линь Минем, то Чжан Гуаньюй, естественно, примет меры по борьбе с Линь Минем.

Чжан Гуаньюй был человеком с очень высокомерным сердцем и крайним собственником от природы. Он был так добр, что хотел бы обладать всей красотой и всеми прекрасными вещами в мире. Он не стал бы признавать свое поражение только из-за неограниченного потенциала будущих достижений Линь Мина!

Хотя Чжан Гуаньюй был похотливым плейбоем, блудливым, и чрезвычайно высокомерным, он все-таки вырос вокруг одаренных людей. Он вырос в утонченной и изысканной среде Объединенной Торговой Организации, и был еще в состоянии подняться на вершину.

Основной причиной этого мог стать талант топ-уровня Чжан Гуаньюя, но не его интеллект; хотя и дураком он никогда не был.

Чжой Юй знал лучше, чем кто бы то ни было, что если Чжан Гуаньюй презирал кого-либо, то этот человек умирал страшной смертью. Чжан Гуаньюй был ужасен.

В этом мире существует два вида мастеров военного дела, которые опасны, если их спровоцировать. Первые – ненормальные мастера, такие как Лин Сэнь, чья индивидуальная сила ужасает. Но последние – безумные психи, такие, как Чжан Гуаньюй, чьей естественной чертой характера является безумная паранойя.

Имея дело с таким психом, обычный человек просто не посмел бы с ним сразиться.

– Чжан Гуаньюй может встретиться с Линь Минем и раньше, чем через четыре месяца, но я не знаю, к чему это приведет.

Лицо Чжой Юя показало след заинтересованной улыбки, пока он размышлял над этим. Линь Мин хотел стать основным учеником, но это было не так просто. Сначала, он должен был преодолеть барьер, известный как Чжан Гуанью.

...

К тому времени, как Линь Мин вернулся в свою комнату в Седьмом Главном Военном Доме, уже наступила поздняя ночь. Он вынул пространственное кольцо и внимательно посмотрел на него. Он уже убрал туда золото и камни истинной сущности. Хотя внутреннее пространство пространственного кольца было неустойчивым, до тех пор, пока кольцо не было разрушено, оно бы не уничтожалось мгновенно. Мастер военного дела мог ощутить, когда жизнь пространственного кольца подходила к концу, так что никогда не возникало внезапной ситуации, когда все, что в было кольцо, исчезает.

Линь Мин уже имел более двух десятков камней истинной сущности. У него были камни истинной сущности, подаренные Кронпринцем, камни истинной сущности, подаренные Ван Ганем, а также камни истинной сущности, которые он получил в качестве награды за вход в Небесную Обитель. Он встретил представителей знати, которые также хотели подарить Линь Мину камни истинной сущности, но он отверг их. Если Линь Мин получил бы подарки, то он должен был бы им услугу, а связываться с ними он не хотел.

Теперь у него уже было более чем достаточно камней истинной сущности. У него также было вдоволь времени в семи крупных убийственных массивах. Однако, Линь Мин хотел превзойти Чжан Гуанью через четыре месяца, что было очень трудно.

Он думал о новом пути, думал о надписи символа на теле.

Надписи символов в царстве богов были разделены на четыре основные категории; надписи на объектах, лекарственные надписи, надписи на теле и надписи души.

И что касается надписей символов души, Линь Мин не был уверен на счет них.

К настоящему времени Линь Мин изучил предварительные надписи символов на объектах и лекарственные надписи. План надписи символов на теле требовал более высокого запаса истинной сущности. В прошлом, истинной сущности Линь Мина было недостаточно. Но теперь, когда он достиг второго уровня Формулы Истинного Изначального Хаоса, и его культивирование находилось на этапе Большого Успеха тренировки внутренних органов, он, наконец, имел некоторую уверенность, что сможет нарисовать этот вид символов на теле.

Глава 116 – Сводящие С Ума Материалы

Надписи на теле были типом надписи, накладываемым на тело. Они были в состоянии увеличить скорость культивирования боевых искусств или повысить их боевую мощь.

Как и в случае с символами надписи на объектах, существовал предел того, какое количество можно было поместить. Оно отличалось в зависимости от ранга надписи символа на теле, а также физического состояния мастера военного дела. Максимальное количество надписей символа на теле было около четырех или пяти.

Так как его поединок против Чжан Гуанью приближался, он должен был нарисовать надпись символа на теле в течение месяца, в противном случае качество эффекта будет недостаточно и это окажется пустой тратой времени!

Тем не менее, нарисовать надпись символа на теле за месяц было так же сложно, как вознестись на небо!

Хотя Линь Мин обладал воспоминаниями фрагмента души, для того, чтобы успешно создать надпись, ему все равно понадобится много времени, а также, чтобы практиковаться, необходимо будет использовать огромное количество редких и драгоценных материалов!

Практика - это было просто. Трудно было найти способ собрать все несравнимо редкие и драгоценные материалы, которые были необходимы для надписи символа на теле. Это и было причиной того, почему Линь Мин дрожал в страхе!

В памяти старца, было две самых простых надписи на теле. Одной из них был Символ Сбора Сущности, который мог увеличить скорость культивирования, а другой была Печать Раздора, которая могла увеличить боевую мощь мастера военного дела.

Тем не менее, даже если это были эти две простые надписи символов на теле, перечень материалов, которые необходимо было использовать, кого угодно свел бы с ума!

Кровь свирепого зверя пятого уровня, один таэль этой драгоценной жидкости будет стоить тридцати тысяч золотых таэлей. Линь Мину нужно купить два таэля, что означало бы шестьдесят тысяч золотых таэлей. И это не могло быть куплено кем попало.

В Небесном Королевстве Удачи не было никого, кто был в состоянии соответствовать свирепому зверю пятого уровня. Со свирепым зверем пятого уровня едва ли справиться мастер на пике стадии Хоутянь!

Эти мастера военного дела, как правило, происходили из больших сект или аристократических семей культивирования. Кровь свирепого зверя пятого уровня будет могла появиться в больших странах, а затем быть переданной в небольшие страны. Для этих небольших стран её цена была бы пугающе астрономической.

Потом был Звездный Обсидиан. Этот материал происходил из метеорита, упавшего с неба. Эта железная сущность могла быть естественным образом сформирована только силой небес и земли, и кроме того, не каждый метеорит был Звездным Обсидианом. Только те метеориты, которые были больше нескольких тысяч Цзиней, возможно, могли содержать 1 или 2 Цзиня Звездного Обсидиана. Самая низкая рыночная цена одного Цзиня обсидиана был ста пятидесяти тысячам золотых таэлей!

И его было очень трудно найти!

К счастью, Линь Мину требуется только два таэля.

Линь Мин подсчитали, что если бы все было куплено по самой низкой рыночной цене, и он купил бы эти материалы сразу, как только нашел бы, то общая сумма этих необходимых материалов составила бы, по крайней мере, триста тысяч таэлей. Это был сказочно даже для сказки!

Многие материалы, в которых он нуждался, были такими же как кровь свирепого зверя пятого уровня и Звездный Обсидиан. Они просто не имели рыночной цены. Так что это означало, что придется тратить больше золота. Сумма, что ему требовалась, возможно, доходила до пятисот тысяч, или даже до семисот тысяч таэлей!

И даже если бы ему удалось каким-то образом получить семьсот тысяч таэлей золота, ему бы

невероятно повезло, если бы получилось собрать эти материалы за несколько лет. Если бы ему не повезло, то он не смог бы найти эти материалы, ищи он хоть десяток лет.

Самые основные ингредиенты из списка материалов рассматривались, как драгоценные, в рамках Ассоциации Начертания Небесного Королевства Удачи!

Также, чтобы купить что-нибудь, были необходимы очки от Ассоциации Начертания. В последний раз, когда Линь Мин пошел туда; он уже использовал большую часть своих очков, осталось совсем немного. Без очков, эти, так называемые, «базовые» материалы не будут проданы ни по какой цене.

Они были сокровищами Ассоциации Начертания.

Этот список был причиной пульсирующей головной боли Линь Мина. Для него было просто невозможно найти их все; он мог рассчитывать только на Кронпринца.

Это было одним из преимуществ присоединения к сильным мира сего. Подчиненные Кронпринца были многочисленны, и у них были широкие каналы и сети, они могли бы поработать через них и оказать ему большую услугу.

Тем не менее, даже если Кронпринц приложит все усилия, он будет ограничен в получении материалов.

Думая об этом, Линь Мин покачал головой и печально улыбнулся.

– Я присоединился к Кронпринцу в качестве одного из его подчиненных и до сих пор ничего не сделал, но я хочу сделать внезапный запрос, чтобы найти такое большое количество материалов. И эти драгоценные и редкие материалы даже не могли быть найдены в городе. Относись они к основным материалам, Кронпринц все равно не сможет купить их так легко.

Линь Мин знал, что Кронпринц не был богат. Несмотря на то, что дворец Кронпринца выглядел богато и величественно; во дворец пришлось нанять несколько сотен человек и платить им за их работу. Были и другие расходы. В дополнение к банкету, Кронпринц дарил подарки, награды и другие подобные расходы, чтобы завербовать других и увеличить свое собственное влияние. Ежегодная сумма денег, которую он тратил, вероятно, составит от двууста до треста тысяч золотых таэлей.

Например, когда Кронпринц вручил Линь Мину в подарок более сотни чистых камней истинной сущности, их стоимость составила несколько десятков тысяч золотых таэлей. Усадьба, расположенная недалеко от Города Небесной Удачи вместе с сотней гектаров плодородной земли, служащими, горничными стоил, по меньшей мере, сотню тысяч золотых таэлей. Кроме того, были также фиолетово золотые гибкие доспехи; в целом, сумма должна быть более треста тысяч золотых таэлей!

Из-за больших расходов, экономическое положение Кронпринца могло быть даже хуже, чем у тех известных мастеров начертания, которые работали уже долгое время. Например, Муи, Ван Сюаньцзи, и прочие, подобные им; они имели высокий доход, и их расходы были низки. После того, как они копили деньги на протяжении многих лет, они были богаты.

Кронпринц тратил очень большие суммы денег. Его доходы в основном шли от его недвижимостей, ферм, а также магазинов.

Недвижимости и фермы были такими, как поместье, которое было даровано Линь Мину. Что до

магазинов, то Линь Мин знал, что у Кронпринца их на самом деле было немного. Это произошло потому, что самые большие и оживленные магазины Города Небесной Удачи были в руках Объединенной Торговой Организации.

По сравнению с Десятым Принцем, который постоянно проводил кампании во всех направлениях и грабил бесчисленные земли, Кронпринц был очень беден. И потому он не мог заручиться поддержкой других. Именно поэтому влияние Кронпринца было подавлено Десятым Принцем.

«Стоимость всех подарков, которыми Кронпринц одарил меня, равноценна трестам тысячам золотых таэлей. Кронпринц внезапно передал это мне, вероятно в данный момент у него не так много денег на руках. Я только что получил так много подарков, но теперь хочу еще и материалы; это просто слишком неуместно. Тем не менее, я должен попросить об этом; в противном случае, я никогда не смогу собрать их самостоятельно. Раньше поиск материалов для надписи лекарственного символа уже отнял очень много усилий с моей стороны, а материалы к этой надписи символа на теле ещё гораздо более ценные. Мне не остается ничего другого, только попросить Кронпринца помочь мне найти их. Что касается денег, то я найду решение... но сначала я должен вернуть усадьбу Кронпринцу...»

«Через четыре месяца с этими двумя надписями символов на теле, Символом Сбора Сущности и Печатью Раздора, в дополнение к моему эфирному боевому намерению, способности Струящегося, Как Шелк, и Хаотическим Силам Боевых Меридиан, я буду иметь уверенность встретиться лицом к лицу с Чжан Гуаньюем. Но я не уверен, смогу ли я через 6 месяцев настигнуть Лин Сэня. Этот Лин Сэнь... чем сильнее я становлюсь, тем сильнее чувствую, насколько он страшен на самом деле...»

«Но даже при условии, что Кронпринц может помочь мне найти материалы, которые мне нужны для надписи символа, есть материалы, которые могут быть найдены только в секте. Сколько я смог бы найти с помощью связей Кронпринца?»

...

Ассоциация Начертание, зал начертания

Линь Мин только вошел в Ассоциацию начертания, как сразу же был замечен молодой леди за стойкой приема, именно она встречала его в прошлый раз. Глаза леди загорелись, и она тут же отложила все свои дела.

В эти дни, в Городе Небесной Удачи было много людей, знающих имя Линь Мин. Но хотя они и знали его и, то не знали, как он выглядит. Тем не менее, эта молодая дама, которая когда-то отвечала за организацию экзамена мастера начертания для Линь Мина, владела информацией о нем. Ассоциация Начертания, конечно, знала, что ослепительно яркой звездой Города Небесной Удачи и гением Седьмого Главного Военного Дома номер один был именно этот молодой человек, который принимал участие в экзамене мастера начертания.

Что за удивительная личность!

– Мистер Линь. – Молодая дама поприветствовала его милой улыбкой. Она склонила тонкую талию в поклоне Линь Мину. Ее красивая фигура в сочетании с одеждой секретаря выглядела соблазнительно.

– О, это вы. Я хотел бы поговорить с президентом ассоциации. – Сказал Линь Мин. Он узнал эту молодую даму.

- Очень хорошо. Пожалуйста, следуйте за мной. - та почувствовала, что ее трепещущее сердцебиение начало ускоряться. Она была несравненно рада, что Линь Мин помнил ее.

- Извините за беспокойство.

- Это честь для меня, служить мистеру Линю. - дама пошла напрямую в комнату начертания. Каждый день в это время, президент ассоциации находился там и обучал внуку. Для Ван Сюаньцзи, независимо от того, сколько времени бы он не тратил на культивирование своего боевого искусства или на техники начертания, было трудно прорваться дальше. И потому он вкладывал большую часть своих усилий во внуку.

Молодая дама открыла дверь зала начертания. Это был второй раз, когда Линь Мин был здесь.

Ван Сюаньцзи сидел на зеленой нефритовой платформе. Он направлял пальцы молодой девушки рядом с ним. Та была одета в белые одежды мастера начертания. На вид она была хрупкой, как маленькая, белая пыльца. Эта была внучка Ван Сюаньцзи, Ван Юйхань.

После того, как Ван Сюаньцзи заметил, что пришли люди, он повернул голову, чтобы посмотреть, и был потрясен.

- Мистер Линь?

- Президент Ван. - Линь Мин улыбнулся и поклонился в знак уважения.

- Ох! Господин Линь нечастый гость. Прошло много времени с тех пор, так как вы в последний раз приходили. Я не думал, что мистер Линь будет талантлив не только в технике начертания, но и в боевых искусствах! В пятнадцать лет быть в состоянии победить 32-го ученика Седьмого Главного Военного Дома; ваше будущее поистине безгранично!

- Президент Ван меня слишком хвалит. - Линь Мин не был удивлен, что Ассоциация Начертания уже знала о его положении.

Ван Юйхань также остановила свою технику начертания, над которой она работала. Она посмотрела на Линь Мина с неясным выражением. Она уже была очень талантливой, с военным талантом четвертого ранга и талантом души пятого ранга. С этим талантом, ее квалификации уже превзошли Мужун Цзы и Бай Цзинъюнь. В аристократических кругах молодых юношей, которые хотели жениться на Ван Юйхань, было не меньше, чем тех ярых поклонников Мужун Цзы и Бай Цзинъюнь.

Но по сравнению с этим молодым человеком ей было даже просто слишком стыдно появляться в общественных местах. Разница между ней и техникой начертания Линь Мина уже измерялась в милях; все равно, что сравнивать небеса и землю. Она даже не хотела думать о разнице в их боевом мастерстве. Ван Юйхань посвятила большую часть своей энергии практике методов начертания, но в аспекте боевых искусств она также обращала внимание только на культивирование. Потому как методы начертания требовали большого количества истинной сущности, следовательно, нужно было иметь достаточно высокую культивацию.

Что касемо боевых навыков, Ван Юйхань с самого начала ничего не знала о них. Не говоря уже о тех чудовищных гениях Седьмого Главного Военного Дома, она проиграла бы даже кому-то на том же уровне культивирования, что и она.

Как, черт возьми, этот парень практикуется? Она практикует методы начертания с восьми лет и в жизни она всегда ставила ее культивирование на первое место и специализировалась на

методах начертания. Даже если бы речь зашла бы о чудовищном таланте Цинь Синсюань, она могла бы сравниться с ней с точки зрения техники начертания. А, поскольку в последнее время она прогрессировала очень быстро, возможно, она могла бы даже превзойти Цинь Синсюань.

Но по сравнению с этим Линь Минем Ван Юйхань теряла дар речи. Даже если он начал практиковать методы начертания из чрева матери, почему бы его уровень мастерства был настолько причудливо ненормален? Она по-прежнему с трудом работает над изучением основных движений пальцев, но он уже в состоянии использовать Яркого Будду, Собирающего Лотос.

- Мистер Линь, есть что - то важно, что вам нужно обсудить?

Когда Ван Сюаньцзи спросил об этом, Линь Мин действительно почувствовал себя немного неловко. Плохо ли, хорошо ли, но он был зарегистрированным мастером начертания Ассоциации Начертания. Тем не менее, после регистрации и получения некоторых материалов, он более здесь не появлялся. И теперь, когда он, наконец, вернулся, он прибыл исключительно за материалами, необходимыми для надписи символов.

Глава 117 - Приглашенный Мастер Начертания

Линь Мин сказал.

- Президент Ван, я пришел, потому что есть два дела, которые я хотел бы разрешить. Во-первых, я хотел бы приобрести некоторые материалы, а во-вторых, зарегистрироваться в качестве приглашенного мастера начертания и получать очки, предоставляя услуги клиентам.

Существовали три типа мастеров начертания, которые могли бы работать в Ассоциации Начертания. Были подчиненные мастера начертания, зарегистрированные мастера начертания, и приглашенные мастера начертания. Приглашенные мастера начертания только вывешивали свое имя на публичной доске. Первые два, прежде чем могли бы получить баллы, должны были выполнить некоторые задания для Ассоциации Начертания, такие как решение некоторых сложных проблем для своих коллег, или создание какой-либо специальной надписи символа для своих клиентов, а также другие подобные задачи.

Теперь, когда Линь Мину необходимо было нарисовать надпись символа на теле, он решил поднять планку с точки зрения его культивирования и мастерства в аспектах методов начертания. Ему нужно было выделить определенное количество времени для того, чтобы практиковать и улучшать свою технику начертания. Тем не менее, если он хотел практиковать этот вид высококачественной техники начертания, ему требовалась значительная сумма денег.

Раньше, для того, чтобы сэкономить деньги, Линь Мин не использовал материалы на практике и вместо этого только стимулировал его истинную сущность, чтобы визуализировать процесс рисования. Но такой метод имел очень низкую эффективность, Линь Мин не мог тратить на это столько времени. Потом он вспомнил, что он может прийти в Ассоциацию Начертания в качестве приглашенного мастера начертания, и сможет решить множество различных проблем, связанных с надписью. Это был лучший способ культивирования техники начертания, и лучшая часть была в том, что драгоценные материалы были предоставлены заказчиком. Делая это, Линь Мину больше не пришлось бы беспокоиться об экономии материалов.

Каждый день он мог бы работать с разными драгоценными материалами и разными проблемами. И после каждого успешного решения какой-либо проблемы он будет награжден баллами. Что может быть более подходящим для практики? Тем не менее, не каждый

осмелился бы практиковаться таким образом, потому как ты должен был гарантировать крайне высокую вероятность успеха.

Линь Мин уже все решил, также он уже имел общее представление о том, как приобрести необходимые ему материалы.

Кроме того, он более не планировал скрывать свой статус мастера начертания. Сначала Линь Мин не имел силы или статуса, но все же он смог составить редкие и мощные символы надписей, которые стоили 2 или 3 тысячи золотых таэлей. Но теперь Линь Мин был известной личностью в Городе Небесной Удачи и имел большое влияние. С двойной защитой Седьмого Главного Военного Дома и Кронпринца, даже Десятый Принц не осмелился бы публично выступить против него.

– Приглашенный мастер начертания? – спросил слегка ошеломленный Ван Сюаньцзи. Обычно только великий мастер начертания мог просить занять такую высокую должность. Потому как если бы возникла проблема, например, если он не смог бы составить надпись символа, Ассоциации Начертания пришлось бы возместить заказчику его драгоценные материалы или сокровища.

Без большого опыта никто не осмелился бы делать эту работу.

Чтобы стать приглашенным мастером начертания, нужно было пройти строгую проверку Ассоциации Начертания. Те, кто мог пройти проверку, были только мастерами высшего класса среди мастеров начертания. Линь Мин имел исключительный талант и силы в технике начертания, но это только по сравнению с его сверстниками. Последний раз он составил надпись символа с усилением истинной сущности на 32%. Среди его коллег, этот результат был поистине чудовищным, но чтобы стать приглашенным мастером начертания, этого по-прежнему было не достаточно.

Суть вопроса заключалась в том, что Линь Мин был попросту слишком молод. Приглашенному мастеру начертания пришлось бы столкнуться со множеством различных проблем и вопросов, некоторые из которых были довольно сложными. Это была работа, которая требует большого опыта. Опыта, накопленного годами.

Если Линь Мин потерпел бы множество неудач, он не только бы нанес ущерб репутации Ассоциации Начертания, но и количество материалов и сокровищ, которые Ассоциации Начертания пришлось бы компенсировать, породило бы у них головную боль.

– Мистер Линь, проблемы, которые Ассоциации Начертания необходимо разрешить, как правило, не так просты. Поскольку зачастую материалы крайне дорогие, приглашенный мастер начертания должен быть в состоянии гарантировать высокий уровень успеха. Он должен быть уверен в том, что он сможет решить эти сложные проблемы. Во всей Ассоциации Начертания есть очень мало людей, достаточно компетентных для этой должности. – тактично напомнил Линь Мин Ван Сюаньцзи. Он хотел убедить его без каких-либо последствий; с нынешней репутацией Линь Мина, Ассоциации Начертания пришлось польстить ему так много, как они только могли.

Линь Мин улыбнулся и сказал.

– Президент Ван не нужно беспокоиться. Я полагаю, если я не справлюсь три раза подряд, то я самоустранюсь. Что касается потери материалов и сокровищ, я также беру на себя ответственность за их компенсацию.

- Это... - Ван Сюаньцзи нахмурился. Он был бы в состоянии выдержать потерю репутации от трех неудач, но дело было в том, что Линь Мин был еще ребенком. Если они позволят маленькому мальчику нарисовать надпись символа и ему не удастся справиться, как они объяснят это клиенту?

Но учитывая нынешний статус Линь Мина, Ван Сюаньцзи не стал сразу отказывать ему. Он подумал об этом мгновение, а затем кивнул головой в знак согласия.

- Три раза.

В этот момент, Ван Юйхань открыла рот и вдруг сказала.

- Мистер Линь, могу ли я спросить, вы нашли правильного помощника?

- Мм? Помощника?

Мастер начертания, как правило, имел одного или двух помощников. Это делалось потому что имелось много материалов, которые не могли быть использованы сразу же после покупки, сначала они должны быть обработаны определенным образом. Например, из некоторых редких и благородных растений должен был быть извлечен сок, или некоторые руды должны были быть отшлифованы в мелкий порошок, или из некоторых растворителей должен быть извлечен активный ингредиент; все это, как правило, было задачей помощника. В прошлом, Линь Мин делал все эти вещи самостоятельно.

Позиция ассистента не была простой, и работа была нелегкой. Работать приходилось со множеством драгоценных и дорогих материалов, малейшая ошибка означала, что они будут испорчены. Вот почему, как правило, только ученики мастеров начертания занимались такими задачами.

Линь Мин честно сказал.

- У меня нет помощника.

Ван Юйхань посмотрела на своего деда, кусая губы.

- Вы не возражаете, если я им стану?

Молодые женщины Небесного Королевства Удачи традиционно сдержанны и вежливы. Если девушка предложила себя добровольно в качестве помощника молодому мальчику, могли возникнуть некоторые подозрения или недопонимание. Текущий статус Линь Мина был особенно деликатным в эти дни, никто не знал, как много молодых девушек Города Небесной Удачи хотели выйти за него замуж; можно было бы сказать, что бесчисленное множество. Таким образом, Ван Юйхань пришлось набраться мужества, чтобы задать этот вопрос.

Тем не менее, она вспомнила, что методы рисования Линь Мина, когда он проводил символы и линии, они явно отличаются от методов Небесного Королевства Удачи. Ван Юйхань также отбросила прочь свою девчачью скромность; она хотела испытать техники начертания, что были за пределами Небесного Королевства Удачи, и это была лучшая возможность.

Линь Мин колебался. С помощником он мог сэкономить много времени. Со способностью Ван Юйхань, она бы прекрасно обращалась с материалами.

Рассуждая об этом, Линь Мин кивнул и сказал.

-Тогда я буду полагаться на мисс Ван. Я не знаю, пообедала ли мисс Ван. Если мисс Ван уже поела, то мы можем начать очень скоро".

Глаз Ван Юйхань дернулся. Этот Линь Мин был весьма решительным и энергичным; он на самом деле хотел начать немедленно.

- Я уже поела.

- Хорошо.

Лин Мин, Ван Юйхань, Ван Сюаньцзи, и молодая дама все пошли в зал начертания. У приглашенных мастеров начертания был перерыв на обед и в зале было не так много людей. Но несколько клиентов ожидали, пока мастера вернутся.

Согласно правилам Ассоциации Начертания, клиент должен был предоставить свои собственные материалы и сокровища и четко заявить о своей проблеме, и тогда он мог бы вернуться позже. Но большинство клиентов предпочитали ждать здесь и лично наблюдать, как приглашенный мастер начертания решит эту проблему. Это объяснялось тем, что были ли это драгоценные материалы или сокровища, они часто были очень ценными, поэтому клиенты беспокоились за исход.

Многие люди ожидали уже довольно долго. Когда они увидели, что президент Ассоциации Начертания, Ван Сюаньцзи входит в зал, их настроение немедленно улучшилось. Президент Ван планировал лично работать сегодня? Нужно сказать, что в эти дни Ван Сюаньцзи редко лично вмешивался в работу. Если кто и мог заставить его действовать, так это символы, по крайней мере, принца или князя, или культиватора на стадии пика Хоутянь. Когда он использовал свою технику начертания, конечный продукт, сделанный собственными руками Ван Сюаньцзи, как правило, имел гораздо лучший эффект, чем у обычного мастера начертания.

Если Ван Сюаньцзи был готов лично взять на себя решение задачи, это было бы их большой удачей!

Несколько человек смотрели на Ван Сюаньцзи сияющими глазами, их лица были наполненными горячим рвением.

Видя, что Ван Сюаньцзи выходит к ним, они поспешили поприветствовать его. Мастер военного дела, которому было уже за сорок, подошел и спросил.

- Президент Ван, я не ожидал, что получу возможность встретиться с вами. У вас есть возможность взглянуть на эти доспехи? - сказал мастер военного дела, когда он поднял древние на вид, черные воинские доспехи.

Эти воинские доспехи выглядели так, как будто были изготовлены из стали самого высокого качества. После многих лет на поверхности брони были лишь незначительные царапины, в частности, в области грудной клетки. Там была царапина в полметра, которая приближалась к узору в форме ромба. Из-за этой царапины ромбовидный узор был поврежден.

Этот ромбовидный узор означал знак, оставленный после размещения надписи символа. Потому как эти воинские доспехи были повреждены, этот знак надписи символа был разрушен. Если знак надписи символа был разрушен, то эффекты первоначальной надписи символа ухудшались или вовсе исчезали.

Было вполне возможно повредить сокровища, особенно те, что были в классе доспехов. Потому что они в течение долгого времени накапливали повреждения, в дополнение к атакам мастера высшего уровня, они могли даже сломаться.

Этот мастер военного дела надеялся, что Ассоциация Начертания смогла бы восстановить эту надпись символа. Но, восстановление надписи символа, которая уже была помещена на сокровище, было очень трудной задачей. Эта ромбовидная руна была надписью символа по имени «Символ Сверхчеловеческой силы». Это была очень сложная надпись символа; восстановить её было нелегко. Даже Ван Сюаньцзи чувствовал, что эта работа была очень сложной.

Тем не менее, этот вид работы очень подходил для Линь Мина. Поскольку исходная надпись символа была разрушена, даже если Линь Мину потерпел бы неудачу, она не могла стать хуже, чем уже есть.

И доспехи не были бы повреждены. В худшем случае он мог просто впустую потратить материалы, и тогда Ассоциация Начертания без проблем их возместила бы.

Ван Сюаньцзи посмотрел на Линь Мина с легкой улыбкой. Он был уверен, что Линь Мин не сможет восстановить Символ Сверхчеловеческой Силы, потому что школа техники начертания Линь Мина не принадлежала Небесному Королевству Удачи. Этот Символ Сверхчеловеческой силы был одним из многочисленных и сложных символов, которые были произведены в школе техники начертания Небесного Королевства Удачи. Если не понимать её состав или чертеж, то было бы невозможно понять с чего начать.

Если Линь Мин станет приглашенным мастером начертания, он будет сталкиваться с аналогичными проблемами. Если он не сможет справиться с чем-то вроде этого, было лучше, чтобы он ушел как можно скорее.

Поэтому, даже если Ван Сюаньцзи и знал ответ, он все равно послал передачу звука с помощью истинной сущности и спросил.

- Что на счет этого, у господина Линя есть план?

В этот момент, Линь Мин послал силу своей души в костюм воинских доспехов и почувствовал внутреннюю структуру надписи символа.

Было очень трудно обнаружить структуру надписи символа силой души. Если не понимать структуру надписи символа, было невозможно понять с чего начать.

Линь Мин немного нахмурился, и, в конце концов, пришел к выводу. Эта надпись символа в форме ромба должна была быть какой-то надписью символа с эффектом увеличения скорости, на которой была собрана истинная сущность. Что же касается его внутренней структуры, Линь Мин ничего не знал об этом. В конце концов, было много различий в системе техники начертания между Небесным Королевством Удачи и Царством Богов.

Глава 118 - Восстановление Символа Сверхчеловеческой Силы

Уровень техники начертания Линь Мин был высоким, но он не был всемогущим. Так как он никогда не видел эту надпись символа ранее, он не мог её исправить.

Тем не менее, после того, как он поразмышлял мгновение, он послал Ван Сюаньцзи передачу звука с помощью истинной сущности.

- Президент, я попробую.

Так как он достиг третьего этапа преобразования тела и его контроль над истинной сущностью стал сильнее, Линь Мин сам узнал, как использовать истинную сущность, чтобы послать передачу звука.

- Мм? - Ван Сюаньцзи был удивлен. Разве Линь Мин видел Символ Сверхчеловеческой Силы раньше? Даже если и так, этот Символ Сверхчеловеческой Силы был необычайно сложным, он был разработан в школе техники начертания Небесного Королевства Удачи. Даже великий мастер начертания не мог сделать это! Линь Мину было всего 15 лет, как он мог быть знаком с методом его создания?

Линь Мин действительно был слишком талантлив, но Ван Сюаньцзи до сих пор считал, что Линь Мин никак не сможет исправить этот Символ Сверхчеловеческой Силы.

«Это довольно интересно. Я хотел бы увидеть, способен ли Линь Мин восстановить этот Символ Сверхчеловеческой Силы.» Ван Сюаньцзи улыбнулся, пока думал об этом, а потом сказал.

- Хорошо, тогда дайте ему попробовать.

Линь Мин кивнул, и отправился к платформе начертания.

Когда мужчина средних лет, увидел, что за нее сел Линь Мин, он был поражен.

- Господин Ван, это...

Этот мужчина ничего не понимал, и он не знал, Линь Мина; он думал только о нем, как об ученике Ассоциации Начертания. Разве Ван Сюаньцзи действительно намерен отдать его доспехи в руки такого молодого ученика? Это что шутка?

Ван Сюаньцзи сказал.

- Все в порядке, дадим ему попробовать. Если у него не получится, я лично помогу вам с вашей проблемой.

- Но... - мужчина среднего возраста болезненно посмотрел на те материалы, которые он тщательно подготовил. Его сердце разрывалось. В соответствии с правилами Ассоциации Начертания, если клиент пришел в Ассоциацию Начертания, он должен был предоставить материалы в качестве награды, и он также должен был предоставить материалы, необходимые для разрешения проблемы. Если материалы у них не были готовы, то они могли быть предоставлены Ассоциацией Начертания в том случае, если клиент имел другие материалы, которые были похожи по стоимости.

Несмотря на то, что он был мастером военного дела на пике Ступени Сокращения Пульса, то, что он отдал так много драгоценных и редких материалов, на самом деле стало причиной ощущения, что его сердце разрывается напополам. Эти материалы стояли восемь тысяч таэлей золота. Средний мастер военного дела потратил бы более года, прежде чем он смог бы собрать все материалы, в которых нуждался. Эти доспехи были важным сокровищем среднего класса, они были его семейной реликвией, они были слишком драгоценными для него, иначе он не потратил бы так много золота и не предоставил так много материалов.

Ван Сюаньцзи засмеялся.

– Это не имеет значения. Эти материалы, которые вы принесли, если он потерпит неудачу, то я уверяю вас, ваши доспехи по-прежнему будут отремонтированы.

– Это... хорошо. – Услышав гарантии Ван Сюаньцзи, мужчина средних лет решил, что пусть маленький ребенок Линь Мин делает что хочет. Он только надеялся, что то, что он сделает, не будет настолько ужасно, что даже Ван Сюаньцзи не сможет исправить.

Но откуда, черт возьми, этот ребенок взялся, и чтобы Ван Сюаньцзи позволил ему дурачиться вот так? В Городе Небесной Удачи, помимо Ван Юйхань и Цинь Сюаньцзи, он не слышал ни о каких других учениках. При такой сложности Символа Сверхчеловеческой Силы, какие результаты он может получить?

Сердце мастера военного дела среднего возраста было полно недоумения.

Линь Мин взял доспехи в руки и погрузил силу души в Символ Сверхчеловеческой Силы. С непревзойденной Тактикой Властной Души формулы закона души, он был способен конденсировать силу своей души в тончайшую струну и отправить её в надпись символа, чтобы постоянно воспринимать структуру Символа Сверхчеловеческой Силы.

Он тщательно записывал каждую строку и структуру символа, все, что он мог почувствовать. И в это время, из-за высокой степени силы души, что он конденсировал, его лицо отражало беспрецедентную концентрацию.

То, что он делал, это использовал эти принципы, которым он научился, чтобы вскрыть сложный характер структуры символа.

Ван Юйхань стояла за Линь Минем, спокойно глядя на его профиль. Она могла четко чувствовать сфокусированный и острый взгляд Линь Мина. Этот взгляд, намеренно или нет, показывал его могучий дух и преданность делу. Это привело к тому, что этот юноша имел внушительную ауру, которая, кажется, не соответствовала его молодому возрасту.

Ван Юйхань не могла не признать, что такого рода аура была очень увлекательной и сногсшибательной. Некоторые влюбчивые девушки могли быть притянуты этой аурой.

Мог ли он действительно исправить этот Символ Сверхчеловеческой Силы? Ван Юйхань не могла поверить в это. Несмотря на то, что Линь Мин создавал чудеса снова и снова, на этот раз все было просто слишком сложно и граничило с невозможным. Линь Мин был не из школы техники начертания Небесного Королевства Удачи, ему было всего пятнадцать лет. В таком молодом возрасте было просто немыслимо, чтобы он смог достичь вершины двух разных школ техник начертания.

Линь Мин продолжал изучать надпись символа уже четверть часа. В течение этого времени он не сдвинулся с места на один дюйм. Казалось, что мужчина средних лет становится все более нетерпеливым. И в этот момент Линь Мин сказал.

– Президент Ван, я хочу спросить вас, если бы вы должны были отремонтировать эту надпись символа, сколько его эффектов вы бы восстановили?

Ван Сюаньцзи колебался, потом улыбнулся и погладил бороду. Этот парень, он хотел сравнить себя с ним?

Ван Сюаньцзи сказал.

- Если бы старик восстанавливал Символ Сверхчеловеческой Силы, то я, вероятно, смог бы восстановить, по крайней мере, восемьдесят процентов его оригинальных эффектов. Символ Сверхчеловеческой Силы является своего рода дополнительной надписью символа. После того, как она выгравирована на доспехах, хотя она и не может непосредственно повысить оборонную мощь, она может увеличить скорость сбора истинной сущности пользователя. Эффект от этого Символа Сверхчеловеческой Силы, вероятно, был первоначально около 36 - 37%. Если бы я восстановил его, окончательный эффект, вероятно, составил бы около 30 - 31%.

Эффективность отремонтированной надписи символа не могла соответствовать её эффекту, когда она впервые была нарисована. Даже если бы Ван Сюаньцзи лично починил ее.

- О, я понимаю. Тогда независимо от того, какие бы средства я не использовал, до тех пор, пока окончательное увеличения скорости сбора истинной сущности доспехов составит, по крайней мере, тридцать процентов, то я справился.

Хо! Этот ребенок определенно был достаточно уверен в себе!

Ван Сюаньцзи наблюдал за Линь Мином с большим интересом. Он осмелился сказать, что конечный эффект должен быть, по меньшей мере, 30%, хотя в целом Небесном Королевстве Удачи и даже в нескольких соседних странах было не много тех, кто мог с этим справиться. Что этот ребенок планировал делать?

Он засмеялся и сказал.

- Если приглашенный мастер начертания сможет восстановить 28%, то это будет хорошим результатом. Если вы сможете восстановить эффект, по крайней мере, на 28%, то считайте, что вы квалифицированы.

Линь Мин кивнул. Он коснулся кольца на его безымянном пальце и следующая сцена повергла всех в шок, все остолбенели. Они увидели, что Линь Мин не спеша вытащил из пространственного кольца длинное копьё. Древко было восемь футов, наконечник - восемь дюймов, тело древка было темно-фиолетового цвета, а край наконечника копья темно-красным, как кровь. Этим копьём было Пронзающее Радугу!

В это время, даже Ван Сюаньцзи и Ван Юйхань были сбиты с толку. Он ремонтировал надпись символа; зачем ему копьё?

- Молодой человек, ты... что ты делаешь? - мастер военного дела среднего возраста смотрел со страхом и опасением. Боже! Он достал такое длинное копьё, и оно выглядело как копьё, которое было выковано из темно-фиолетового эластичного железа. Хотя оно не было сокровищем, оно было, конечно, очень острым. Он мог только надеяться, что этот молодой человек не собирался использовать это острое копьё, чтобы ткнуть им в его доспехи.

Линь Мин посмотрел на мастера военного дела среднего возраста и сказал.

- Я уничтожу Символ Сверхчеловеческой Силы и нарисую новый.

- Ун... уничтожишь? - мастер военного дела Среднего возраста едва мог поверить своим ушам. Если бы не было присутствия Ван Сюаньцзи, он бы избил этого маленького засранца так сильно, что его мама родная не узнала бы!

- Ты сумасшедший!

После того, как надпись символа была помещена на сокровище, её было очень трудно уничтожить, потому что структура надписи символа была отпечатана глубоко внутри сокровища. Что касалось знака символа, он проявлялся только на поверхности. Например, ромбовидный знак этого Символа Сверхчеловеческой Силы был лишь знаком, который символизировал, кто мастер начертания и был просто украшением. Дизайн пламени Линь Мина – это то же самое; это было только лишь изображение, которое было нарисовано в зависимости от личности мастера начертания.

Если этот декоративный знак был разрушен, сложная внутренняя структура надписи символа, глубоко скрытая в сокровище, оставалась в сохранности. Если кто-то действительно хотел уничтожить надпись символа, обычно требовался бы алхимик или переработчик, который был знаком с контролем пламени, чтобы сжечь её. Это стоило очень дорого, и на это также потребовалось бы немало времени, потому что огонь должен был прожечь через паутинообразную структуру надписи символа.

Это не только уничтожило бы надпись символа, но и слегка повредило бы сокровище. Но самым важным было то, что это повлияло бы на будущие эффекты надписи символов, которые были бы размещены на нем.

Именно поэтому в большинстве ситуаций, если знак надписи символа был поврежден, его можно только восстановить. По правде говоря, ремонт был намного сложнее, чем, если бы пришлось начинать заново, но это было гораздо лучше, чем разрушать надпись символа.

Линь Мин просто не понимал структуру Символа Сверхчеловеческой Силы и не имел плана, поэтому, естественно, он не мог восстановить его. Он принял решение уничтожить Символ Сверхчеловеческой Силы, а затем нарисовать новый.

Линь Мин не знал, как управлять огнем; поэтому для того, чтобы уничтожить надпись символа, он мог взять только копье Пронзающее Радугу!

– Мальчик! Если ты будешь говорить такие глупости, то не сочти меня грубияном! – Мужчина средних лет, был, в конечном счете, мастером военного дела на Ступени Сокращения Пульса, он был аристократом. Он имел определенный статус в Городе Небесной Удачи. Несмотря на то, что он с уважением относился к Ван Сюаньцзи, с таким мальчиком неизвестного происхождения, как Линь Мин, он, конечно, мог быть грубым.

В этот момент, Ван Сюаньцзи легко кашлянул. Этот легкий кашель прозвучал как гром в ушах мастера военного дела среднего возраста. Мастера военного дела Среднего возраста тряхнуло, а затем он тут же успокоился.

Ван Сюаньцзи сказал.

– Ваше сокровище оценивается как важное среднего качества. Даже мастеру военного дела на Ступени Сокращения Пульса потребуется время, чтобы уничтожить его, так почему вы так нервничаете?

Мужчина средних лет, сказал.

– Мне очень жаль, просто эти доспехи является реликвией моей семьи, поэтому мне немного тревожно. – Ван Сюаньцзи был мастером военного дела, чье культивирование было на ранней стадии Хоутянь. С точки зрения достижений в начертании, он был на первых ролях. Перед кем-то вроде Ван Сюаньцзи, мужчина средних лет не посмел снова действовать необдуманно.

Ван Сюаньцзи посмотрел на Линь Мина, он ждал объяснений. Линь Мин был также мастером начертания, как он мог не знать табу об уничтожении надписи символа?

Линь Мин сказал.

– Президент Ван, я осмелюсь сделать это, потому что уверен в своих силах. Хотя я не могу гарантировать, что сокровище не будет повреждено, но ущерб не будет слишком велик. Кроме того, у меня есть средства, чтобы восстановить его.

Ущерб не будет слишком велик? Использовать такое тяжелое длинное копьё и грубую силу, чтобы уничтожить надпись символа, которая уже объединена в одно органическое целое с доспехами, и он мог сказать «ущерб не будет слишком велик»?

Ван Сюаньцзи нахмурился и промолчал. Если Линь Мин уничтожит надпись символа на доспехах, то даже он не сможет его отремонтировать.

Линь Мин сказал.

– С моей культивации, уничтожение надписи символа на доспехах займет некоторое время. Если президент Ван почувствует, что что-то идет не так, то вы можете остановить меня.

Ван Сюаньцзи кивнул; он мог бы. Даже если бы там не было сосредоточено никакой истинной сущности, эти важные среднего класса доспехи были все еще несравнимо твердыми. Для того, чтобы уничтожить надпись символа, требовалось время.

Мужчина средних лет также смирился со своей судьбой. Он решил, что как только обнаружит, что что-то идет не так, он немедленно заберет доспехи. В худшем случае, броня просто не будет отремонтирована.

Линь Мин поставил броню на платформу начертания, а затем отошел на десять футов назад. Он схватил копьё в руку и протянул ее. Все присутствующие наблюдали за Линь Мином, желая видеть, что он будет делать дальше.

Глава 119 - Цветы В Буре

Чтобы разрушить внутреннюю структуру надписи символа грубой силой лучше всего использовать нож для гравировки. Это объяснялось тем, что структура надписи символа похожа на паутину. Линь Мин взял такое большое копьё, разве ему будет удобно?

В этот момент Линь Мин направил свое копьё, щелкнул запястьем, прицелился на надпись символа и яростно вонзил копьё. Во всей комнате раздался завывающий звук прокола от наконечника копья. Кроме того, копьё содержало неукротимый импульс. Оно продолжало двигаться вперед, как скачущая лошадь, и вместе с ним всплеск неумолимой Будда-убивающей ярости и сильнейший убийственный гнев.

Это копьё могло легко пробить стальную пластину!

Глаза мужчины средних лет расширились. Он подсознательно хотел сказать стоп, но в этот момент Линь Мин резко убрал копьё. Этот страшный импульс был остановлен. Наконечник копья был чуть выше доспехов, он не пронзил их.

Мужчина средних лет, хотел что-то сказать, но слова застряли в его горле. Он пораженный смотрел с широко открытыми глазами на наконечник копья Линь Мина. Что за сумасшедший

контроль силы?

Сделать выпад копьём вперед с импульсом и все равно суметь мгновенно удержать его так, чтобы импульса не было слишком много, и остановить наконечник копья в определённом месте. Нужно упомянуть, что это было тяжелое длинное копьё, сделанное из темно-фиолетового эластичного железа; его вес должен быть не менее 800 Цзиней. Да кто такой этот мальчик?

С такой силой и в этом возрасте, он определенно был кем-то особенным!

Но хотя этот юноша обладал поражающими навыками копья, что он планировал делать? Выпад копья и наконечник копья внезапно остановились, и копьё не повредило надписи символа на доспехах. Как это было связано с техникой начертания? Разве этот мальчик просто хотел показать свои впечатляющие навыки обращения с копьём?

Не говоря уже о мужчине средних лет, Ван Сюаньцзи тоже не понял смысла копья Линь Мина. Он мог только поражаться навыкам обращения с копьём Линь Мина, но так как он знал, что Линь Мин за личность, он не нашел в этом ничего удивительного.

В этот момент, Линь Мин сделал второй выпад. Он был точно такой же, как минуту назад. Копьё нанесло удар с почти непреодолимым импульсом, и, когда оно собиралось коснуться доспехов, он внезапно остановился!

Затем, Линь Мин начал делать выпады копьём, много и быстро. Выпады копья становились все более и более быстрыми, и импульс рос с каждым выпадом. Постепенно этот импульс образовал ветер небесной силы, но наконечник копья Линь Мина все ещё был подобен нежно падающим каплям дождя. Это был еще один навык Базовой Техники Копья «Цветы В Буре».

Человек среднего возраста с каждой секундой становился все более встревоженным. Этот молодой человек выглядел на пятнадцать или шестнадцать лет, и в таком молодом возрасте он уже имел такую силу. Он мог подумать только об одном человеке с такой силой, который также использовал копьё, - тот ослепительный юноша из Седьмого Главного Военного Дома, который недавно стал восходящей звездой Города Небесной Удачи...

Этого не может быть.

Линь Мин имел такую сумасшедшую, бросающую вызов небесам силу. Если он также имел такие идеи в технике начертания, то это было бы слишком абсурдно; он был бы просто реинкарнацией какого-то короля демонов.

Что этот молодой человек делает?

Линь Мин уже в течение времени, равному времени нескольких десятков вдохов, непрерывно делал выпады своим копьём. К настоящему времени количество выпадов уже должно было составлять несколько сотен. Такие высокоскоростные движений копья Пронзающего Радугу в более 800 Цзинь - это довольно тяжелая нагрузка на мышцы! Если бы не его прочный фундамент и сумасшедшая сила, а также тот факт, что истинная сущность уже полностью распространилась в его теле, то он бы повредил мышцы.

Медленно, Ван Сюаньцзи обнаружил глубокие и таинственные принципы, которые были в каждом выпаде Линь Мина. Он использовал силу своей души, чтобы исследовать доспехи, и к своему удивлению, обнаружил, что с каждым выпадом истинная сущность пропитывала доспехи!

Больше всего удивило Ван Сюаньцзи то, что когда он использовал силу своей души, чтобы отследить эту проникающую истинную сущность, он обнаружил, что внешняя истинная сущность протекала по структуре надписи символа и со странной и непостижимой силой эти структуры начали распадаться!

Как он это делает!?

Ван Сюаньцзи сделал глубокий вдох; он был слишком потрясен, чтобы говорить!

С каждой атакой истинная сущность превращалась в тонкие шелковые нити, которые протекали в структуры. Для него это уже было невообразимо, но потом эти тонкие шелковые нити фактически разрушали структуру надписи символа с непостижимой и загадочной силой. Как могли такие тонкие потоки истинной сущности иметь такую интригующую мощь?

Линь Мин, конечно же, использовал технику Струящегося, Как Шелк из Хаотических Сил Боевых Меридиан. Мало того, что Хаотические Силы Боевых Меридиан сфокусировались на невероятной силе, но они сосредоточились еще и на контроле силы.

Силовая тренировка Струящегося, Как Шелк – это метод контроля силы. Так называемой «силой» называют силу человеческого тела; это также включает силу истинной сущности. После достижения Малого Успеха Струящегося, Как Шелк, эта истинная сущность, подобная шелку, уже была ему подвластна.

Но сама эта истинная сущность, подобная шелку, на самом деле не имела большого влияния. Поскольку крошечные нити истинной сущности не имели большой наступательной мощи, для того, чтобы придать им ударную силу, был только один путь – вибрация.

Ван Сюаньцзи обнаружил, что эта странная сила, разрушающая структуры надписи символа, была именно этой вибрацией истинной сущности!

Эта вибрация была в состоянии игнорировать защиту и оказываться внутри любого объекта. Истинная сущность превращалась в бесчисленные нити, и каждая нить вибрировала при ее прохождении через объект. Поскольку эта вибрация действовала на каждую мелкую структуру, эти крошечные нити создавали поистине ужасающее разрушение.

Вот почему, когда Линь Мин вонзил своё копьё в каменный столб на Боевой Арене, колонна мгновенно разлетелась на неизмеримое количество мелких камней. Это произошло, потому что культивирование Линь Мина Струящегося, Как Шелк не было тщательным; шелковых нитей истинной сущности было слишком мало, и частота, на которой они вибрировали, была слишком низкой.

Если бы ему удалось достичь идеального этапа Струящегося, Как Шелк, то фрагментов нитей истинной сущности было бы триллионы, и как только эти бесчисленные нити вошли бы в частицы и молекулы объекта, частота колебаний возросла бы до нового, пугающего уровня. В этой ситуации, если копьё коснулось бы каменного столба, то, он просто превратился бы в мелкую пыль.

Конечно, Линь Мин был еще очень далек от такой области. Если ему на самом деле удалось бы достичь такой сказочной границы, то он смог бы устранить все следы надписи символа внутри сокровища, совсем не повреждая сокровище.

Совсем не так, как сейчас. С таким большим количеством выпадов копья, сокровище должно пострадать.

Ван Юйхань также поняла, что Ван Сюаньцзи был в шоке. Она не могла не использовать передачу звука с помощью истинную сущность, чтобы спросить.

- Дедушка, что это Линь Мин делает?

Ван Сюаньцзи вздохнул и сказал.

- Используй силу души, чтобы почувствовать структуру надписи символа этих доспехов, и тогда ты узнаешь, что он делает.

Ван Юйхань задавалась вопросом, какие открытия она сделает, просканировав доспехи силой души. Она сделала так, Как ей велели и, хоть ее душа была относительно слабой, у нее появилось смутное понимание того, что происходило внутри.

- Дедушка, это... как это возможно?

Ван Сюаньцзи покачал головой и сказал с печальной улыбкой.

- Я тоже первый раз вижу эту технику. Я могу только догадываться, что это эффект от особого рода метода манипулирования истинной сущностью. Этот метод манипуляции способен превратить истинную сущность в бесчисленные крошечные нити, и каждая нить в свою очередь вибрирует в структурах надписи символов, от чего те и распадаются. Это требует чрезвычайного контроля над истинной сущностью. Я не могу представить себе, как это делается.

Ван Юйхань больше ничего не спрашивала. Она только закрыла глаза и чувствовала изменения энергии внутри этого сокровища. На этот раз, когда она смотрела, эти нити истинной сущности были похожи на умные паутинки паука, которые разрушали структуры надписи символа. Она могла чувствовать только спутанное, эзотерическое чувство. Было похоже, что она стоит у большой двери, за которой содержится множество бесконечных тайн мира. Тем не менее, независимо от того, насколько бы сильно она не пыталась разглядеть, она не могла увидеть ясно.

Чувствовать, что все тайны между небом и землей находятся в ее руках, но все равно не мочь прикасаться к ним - это вызвало у Ван Юйхань возбуждение и нестерпимую тревогу.

После того, как прошло время, чуть меньшее, чем время сгорания половины ароматической палочки, Линь Мин уже сделал семь сотен выпадов копья. Несмотря на то, что он имел удивительную физическую силу и Формулу Истинного Изначального Хаоса, которая дополняла его истинную сущность, на лбу его был легкий блеск пота.

В этот момент Линь Мин, наконец, остановился. Он убрал свое копье, повернул свою правую руку, и Пронзающее Радугу исчезло в пространственном кольце.

Что касается доспехов в ранге сокровища, на них не было никаких других повреждений помимо некоторых белых следов на поверхности.

Он наконец закончил. Хотя Струящейся, Как Шелк был несравненно изысканным, структура надписи символа и доспехи уже были вместе как единое целое. Линь Мин неизбежно повредил бы часть внутренней структуры доспехов. Эта часть была массивом истинной сущности, который помещался в сокровище мастером при создании.

Такого рода повреждение не приведет к ослаблению обороноспособности доспехов, однако, в

будущем, если мастер военного дела будет концентрировать свою истинную сущность в доспехах, возникнет небольшая помеха.

Но даже этого было достаточно, чтобы удивить Ван Сюаньцзи. Если бы это сделал мастер алхимии, который был знаком с управлением огнем, все равно было бы невозможно добиться такого эффекта.

После удаления старой надписи символа, Линь Мин не сразу начал рисовать новую. Вместо этого он сидел в медитации и вращал Формулу Истинного Изначального Хаоса, восстанавливая свою истинную сущность до ее оптимального состояния.

Формула Истинного Изначального Хаоса имела очень грозный эффект в дополнении истинной сущности. Как только сгорела ароматическая палочка, Линь Мин уже полностью восстановился.

Он достал листок бумаги и начал писать перечень материалов, которые были легкодоступны. В последнее время Линь Мин был в постоянном контакте с техникой начертания Небесного Королевства Удачи, и был уже очень хорошо знаком с названиями различных материалов. Это была иная ситуация, по сравнению с той, когда он путал материалы из Континента Разлива Небес и те, что были из царства богов.

После того, как он закончил написание списка, он передал его молодой леди со стойки регистрации Ассоциации Начертания и сказал.

– Если вас не затруднит, подготовьте материалы из этого списка.

– О, конечно.

В этот момент, Ван Юйхань поспешно сказала.

– Я пойду вместе с вами.

Теперь она была помощником Линь Мина; получение готовых материалов было одним из ключевых заданий помощника.

Ассоциация Начертания была домом для крупнейших и богатейших запасов материалов во всем Небесном Королевстве Удачи. Даже если Линь Мин перечислил несколько редких материалов, их все равно было очень легко подготовить.

Надпись символа, что сегодня Линь Мин планировал создать – была упрощенной версией «Ледяного Защитника».

Этот тип надписи символа был специально использован для доспехов. Мало того, она могла увеличить скорость сбора истинной сущности мастера военного дела, но она также была способна обеспечить небольшое повышение обороноспособности. Если бы это была оригинальная версия Ледяного Защитника, то можно было бы также использовать технику начертания «Кольцо Льда». Этот метод активировался во время нападения и посылал ледяную круговую волну истинной сущности, влияющей на скорость передвижения противника, резко ее снижая.

Тем не менее, оригинал Ледяного Защитника требовал ряда материалов, которые были очень редкими и ценными. Там было несколько материалов, которых даже не обязательно были бы найдены в Ассоциации Начертания. Кроме того, сегодня была первая попытка Линь Мина

нарисовать Ледяного Защитника.

Если он попытается составить гораздо более сложную оригинальную версию, то будет иметь больший риск неудачи.

Таким образом, он решил нарисовать упрощенную версию.

С нынешней культивацией Линь Мина и уровнем техники начертания, упрощенная версия Ледяного Защитника была относительно легкой задачей.

– Пятнадцать грамм звездного камня, стертого в порошок, смешать с половиной чашки крови свирепого зверя третьего уровня. Хорошо перемешать. Взять выжитый сок из измельченной травы черной кости и добавить в три раза большее количество холодной родниковой воды... – Линь Мин послал Ван Юйхань передачу звука с помощью истинной сущности и быстро перечислил материалы, которые ему нужны, и как их нужно обработать. Многие из этих инструкций по подготовке материала были чрезвычайно сложными и подробными.

Глава 120 – Ледяной Защитник

Тем не менее, Ван Юйхань усвоила древнюю историю техники начертания, у нее была хорошая память. Линь Мин говорил, казалось бы, бесконечную череду путаницы, но Ван Юйхань только кивала. Выслушав все, она немедленно приступила к подготовке сложных материалов.

Ван Юйхань была очень умелой в обработке материалов. Каждый раз, когда материал проходил через ее руки, она была похожа на фокусника, играющего с дымом и огнем. Материалы становились глянцевыми, и эта утомительная процедура под контролем ловких и бледных пальцев Ван Юйхань была наполнена красивым эстетическим чувством.

Линь Мин чувствовал, что с точки зрения обработки материалов, умение Ван Юйхань превосходило его. Большинство учеников мастеров начертания начинали изучение методов начертания с подготовки и обработки материалов, но Линь Мин фактически пропустили этот шаг и пошел прямо к вершине.

При содействии Ван Юйхань, подготовка надписи символа Линь Мин протекала гораздо более гладко.

Линь Мин начал вращать Тактику Властной Души и с поворотом его руки, капля глубокой синей жидкостью поднялась в воздух. Линь Мин начал двигать пальцами, и капля превратилась в серию поразительно блестящих радужных огней.

Когда была завершена первая фундаментальная линия, Линь Мин снова махнул рукой, и всплыла вторая капля жидкости. Ошеломляющий радужный свет засиял еще раз, но на этот раз, в глазах тех, кто смотрел, осталось слабое послесвечение от первой фундаментальной линии...

Удивительные, потрясающие руны появлялись в воздухе, одна за другой, они постоянно накладывались друг на друга. Линь Мин редко терпел неудачу в наложении рун друг на друга.

Ван Юйхань уже закончила обработку всех материалов, поэтому она стояла с краю и не мигая смотрела своими большими красивыми глазами за каждым действием Линь Мина, чтобы не пропустить ни единой детали.

Но Ван Юйхань не могла познать метод создания иностранной надписи, она могла только лишь

смотреть. Методы начертания включали очень тонкий и сложный контроль силы души, и кроме того, если бы была хоть одна небольшая ошибка в фундаментальных символах или линиях, то это вызвало бы массовые изменения в эффектах. Увидеть эти точные детали было невозможно.

Ван Юйхань естественно понимала это, но она все еще надеялась, что через наблюдение она сможет получить некоторое вдохновение. Благодаря её деду Ван Сюаньцзи она уже узнала все, что нужно было узнать; то, чему он не мог научить ее, объяснялось и было связано с ее низкой культивацией боевых искусств. Тем не менее, техника начертания Линь Мина отличалась; она была из совершенно из другой школы, нежели техника Небесного Королевства Удачи. Кроме того, это было гораздо более таинственная и глубокая техника. В то время как она не смела даже мечтать, что Линь Мин научит её этой мистической технике начертания, у неё была еще редкая возможность взглянуть на неё со стороны.

Шло время, Ван Юйхань поражалась все больше и больше. Пока Линь Мин рисовал, он не останавливался ни на секунду; как будто каждое движение шло из его самых глубоких инстинктов, и каждое движение жидкости на кончиках пальцев было без какого-либо намека на колебания.

Эти действия могли показаться простыми, но Ван Юйхань была экспертом, который занимался техникой начертания с самого рождения, она могла сказать, что в этих случайных рисунках Линь Мина, было семь или восемь изменений интенсивности силы души. Эти быстрые изменения были столь быстры, что если бы даже кто-то прошел долгий и изнурительный период практики, было просто невозможно, чтобы они все их навыки были отпечатаны в рефлексивной памяти тела точно так же.

По прошествии четверти часа, в воздухе висело уже несколько десятков рун, когда они наслаивались друг на друга, они становились более сложной надписью символа. Как правило, только старший мастер начертания или даже по-настоящему опытный старейшина техники начертания был бы в состоянии сделать это. Начинающий мастер начертания просто не имел запасов истинной сущности для поддержки такого требовательного процесса.

Но Ван Юйхань была не слишком удивлена. Сила Линь Мина уже коснулась области боевых искусств на стадии Большого Успеха Закалки Кости. Принимая во внимание это, в том, чтобы иметь такую плотную и чистую истинную сущность, не было ничего необычного.

Прошла еще четверть часа, перед Линь Минем накопилось более семи десятков символов. В это время Линь Мин, наконец, убрал свои руки, и все сверкающие воздушные символы начали объединяться и сходиться друг с другом подобно лучам света, которые нарисовали вместе. За короткое время зал начертания как будто заполнили ряды дивных звезд, и в конечном счете, все они смешались вместе в один символ.

Линь Мин добавил одно движение, и надпись символа превратилась в знак в форме пламени, и мягко упал, на доспехи как перо.

Со звук «чи-чи» символ прикоснулся к доспехам, там появился знак пламени. В этот момент произошло что-то удивительное. Был замечен небольшой трепет, как будто доспехи дрожали, а затем синие волны стали пульсировать и рваться наружу, отметка пламени оказалась в центре волн. Простые черные воинские доспехи постепенно начали меняться и становились синего, как лед, цвета!

- Мм? - глаза Ван Сюаньцзи расширились. Может ли надпись символа на самом деле изменить

цвет сокровища?

В своей жизни Ван Сюаньцзи прочитал огромное количество древних текстов. Он знал, что в этих текстах, были определенные надписи символов, которые имели насыщенную, мощную силу и близость к одному из пяти элементов, и как только такая надпись символа помещалась на сокровище, оно могла изменить свой цвет.

Например, надпись с атрибутом огня могло заставить сокровище окраситься красным, надпись с атрибутом льда могла заставить сокровище стать синим, как лед, и надпись, связанная с металлом, могла заставить сокровище блестеть...

Тем не менее, это были только записи из древних текстов. Поскольку техника начертания Небесного Королевства Удачи была ограниченной, хотя и были надпись символов, которые содержали намек на стихийные силы, такие, как "Символ, Разделяющий Воды", или "Символ Золотого Колокола", Ван Сюаньцзи никогда не слышал о надписи символа, которая могла изменить цвет сокровища; сегодня он впервые стал свидетелем такого чуда.

Мастер военного дела среднего возраста видел только, что его доспехи стали синими, как лед; он не знал почему и что это значит. В это время Ван Сюаньцзи взволнованно шагнул вперед и взял доспехи в руки. Он позволил его истинной сущности проникнуть в доспехи, чтобы почувствовать эффект символа.

С после этого теста Ван Сюаньцзи сделал глубокий вдох, полный недоумения. Эффект сбора истинной сущности был увеличен на 30%.

На обычном сокровище, увеличение на 30% не слишком впечатляло. Тем не менее, это сокровище было слегка повреждено. Если сокровище было бы полностью завершено, то эффект увеличения был бы, по крайней мере равен 36%. Даже если Ван Сюаньцзи лично составил бы надпись символа и поставил его на незапятнанное сокровище, лучшее, что он бы получил, это 42%.

36% и 42%, разница в 6%. Этому Линь Мину было всего пятнадцать лет. Но с точки зрения достижений в начертании, по сравнению с ним, который был погружен в искусство начертание почти сотню лет, между ними была лишь небольшая разница!

Ван Сюаньцзи почувствовать глубокое чувство разочарования. Эта надпись символа, которую нарисовал Линь Мин, также спонтанно создала ледяной слой холода в качестве защитной пленки вокруг доспехов, который был в состоянии увеличить оборонительные возможности металла. Хотя увеличение не было высоко, это была все еще крайне редкая надпись символа, которая производила два различных эффекта одновременно. В школе методов начертания Небесного Королевства Удачи было не более тридцати различных видов надписей символов, которые могли бы сделать это, и стоимость каждого было более трех тысяч золотых таэлей!

Он был чудовищным гением начертания, в то же время он смог понять боевое намерение. Его восприятие Дао боевых искусств можно было назвать только бросающим вызов небесам. На нем одном было сосредоточено просто слишком много ослепительных нимбов, которым даже боги позавидуют!

Ван Сюаньцзи передал доспехи мастеру военного дела среднего возраста и сказал.

- Посмотрите.

Мастер военного дела средних лет направил свою истинную сущность в доспехи, и мгновение

спустя, на его лице появилось выражение приятного удивления. Как владелец доспехов, он был, естественно, знаком с состоянием его доспехов.

– Довольны? – Небрежно спросил Ван Сюаньцзи.

– Доволен! Доволен! – мастер военного дела средних лет быстро кивнул. Он посмотрел на Линь Мина, и на этот раз в его взгляде был намек на уважение. Мастер военного дела средних лет не был мастером начертания, и немного понимал в технике начертания, так что он только знал, что этот мальчик удивительный. Но насколько удивительным, он понятия не имел.

– Это ученик президента Ван? Известный учитель имеет поистине выдающегося ученика. Потрясающе! Поразительно!

– Мой ученик? – Сказал Ван Сюаньцзи с самоуничижительной улыбкой, – Я не в состоянии обучать такого могущественного ученика.

– Президент Ван слишком скромен. Тем не менее, этот маленький друг действительно самый талантливый молодой мастер начертания из всех, что я видел. – Мужчина средних лет, сказал несколько слов лести. В конце концов, он мог бы сказать, что Линь Мин был мастером начертания с переизбытком таланта; эта лесть пошла бы ему только на пользу. Однако в этот момент Ван Сюаньцзи сказал прохладным тоном.

– Если у вас все, то вы можете идти.

Слова лести, что мужчина средних лет собирался сказать, застряли в его горле. Он смущенно улыбнулся.

– Тогда я не буду вам мешать. Я вернусь в другой день, чтобы отблагодарить вас. – Человек средних лет виновато улыбнулся и ушел.

В тот момент Ван Сюаньцзи был не в очень хорошем настроении. Он скрупулезно вкладывал все свои усилия и лелеял Ван Юйхань в надежде, что он сможет сделать Ван Юйхань самым выдающимся мастером начертания в Небесном Королевстве Удачи. Тем не менее он не знал, откуда, черт возьми, взялся этот маленький мальчик Линь Мин. Увидев его в действии, Ван Сюаньцзи испытал чувство поражения. Не говоря уже о Ван Юйхань, этот ненормальный дьявольский мальчик за несколько лет сможет превзойти его самого.

Он провел большую часть своей жизни в изучении методов начертания, но был ли он на самом деле посредственен? Сердце Ван Сюаньцзи неизбежно породило такую мысль.

Линь Мин не знал мыслей Ван Сюаньцзи. Он немного отдохнул и был готов решить вторую проблему. Второй клиент был младшим сыном аристократической семьи двадцати пяти лет. Он уже засвидетельствовал прекрасную технику начертания Линь Мина, поэтому, увидев, что Линь Мин вызывает его, он поспешил и рассказ о своей проблеме, пока выкладывал кучу материалов.

Увидев это, Линь Мин был доволен. Все это были редкие и драгоценные материалы. Его выбор стать приглашенным мастером начертания оправдал себя. С таким большим количеством редких и драгоценных материалов, что были в его распоряжении, его техника начертания была бы в состоянии прогрессировать не по дням, а по часам. Совсем скоро он сможет составить надписи символа на теле.

...

За весь день Линь Мин решил ряд различных проблем. Для того, чтобы избежать помех, его отправили в отдельную комнату в Ассоциации Начертания. После того, как он получал материалы, дверь закрывалась, и только Линь Мин и Ван Юйхань оставались внутри. Ван Юйхань отвечала за подготовку и обработку материалов, а Линь Мин затем начинал подготовку надписи символа.

Рисование надписи символа поглощало силы души и истинную сущность. Мастер начертания низкого уровня или промежуточного уровня обычно полностью исчерпал бы себя после того, как нарисовал бы только лишь одну надпись символа. Мастер начертания на высоком уровне или старший мастер надписи, как правило, мог составить от двух до трех, а иногда даже до четырех надписей.

Но Линь Мин за этот день без отдыха нарисовал пять различных надписей символов. И теперь он планировал создать шестую!

Это вызывало у Ван Юйхань большие опасения. Она отвечала только за обработку материалов и это было достаточно затратно для запасов ее истинной сущности; она чувствовала слабость. Но этот парень Линь Мин был просто неутомимой машиной.

На самом деле после того, как рисунок каждой надписи символа был завершен, Линь Мин очень быстро восстанавливался. После каждого раза он начинал вращать Тактику Властной Души, чтобы подпитать его силу души, и вращал Формулу Истинного Изначального Хаоса, чтобы пополнить свою истинную сущность.

Глава 121 – Исчезнувший Кровавый Символ

Опираясь на свою силу души и глубокий резерв истинной сущности, Линь Мин был способен продержаться без перерывов в течение всего дня. За этот период времени он достиг предела своих возможностей несколько раз. Это было особым методом практики. Не доходя до предела было бы трудно прогрессировать.

Когда его истинная сущность приближалась к полному истощению, Линь Мин не жадничал и доставал камень истинной сущности, чтобы войти в область эфирного военного намерения. В состоянии эфирного боевого намерения истинная сущность спонтанно двигалась по всему телу Линь Мина в несколько раз быстрее, чем обычно, с почти идеальной траекторией движения.

Постепенно солнце начало падать ниже западного горизонта. Свет, который когда-то заглядывал в комнату, начал тускнеть. Ван Юйхань зажгла лампу. Видя, что Линь Мин все еще сидел в медитации и регулировал свое дыхание, она была в сомнениях стоит ли его беспокоить. Через некоторое время, Ван Юйхань, наконец, сказала.

– Мистер Линь, это... нам следует поесть...

– Да? Да, конечно, идите поешьте и просто принеси мне что-нибудь. Я почти закончил регулировать свое состояние, скоро я закончу рисунок этой надписи символа.

Еще один рисунок?

Ван Юйхань потеряла дар речи; это была бы седьмая надпись.

Составить семь надписей символов за вторую половину дня, каждая из которых была сложной с десятками символов и линий, которые необходимо соединить вместе... даже мастер надписи

высокого уровня не мог продержаться, выполняя такое количество задач.

Ван Юйхань больше не сравнивала себя с Линь Минем, она поместила Лина Мина на тот же уровень, где располагался её собственный дед.

Качая головой, Ван Юйхань направилась вниз, чтобы поужинать. После ужина, она вернулась, и, конечно же, Линь Мин уже начал рисунок надписи седьмого символа, почти половина её была уже готова.

Ван Юйхань отошла в сторону и поставила тарелку с едой, которую принесла. Она спокойно наблюдала за каждым движением Линь Мина, серьезно фиксировала их в памяти, а иногда она даже подсознательно двигала рукой, следуя за его движениями. Несмотря на это она знала, что даже если скопируй она эти движения, познать скрытые в них глубокие тайны у нее не получится.

она напрасно пыталась понять глубокие тайны, скрытые в них.

Время медленно шло, Ван Юйхань посмотрела на эти великолепные и блестящие линии начертания, а затем повернулась к Линь Мину. Она наблюдала, как его пальцы танцевали в воздухе и мерцающие огни следовали за его несравнимо плавным управлением истинной сущностью. Она видела мелкие капельки пота, покрывающие его лицо, видела его сфокусированное выражение.

Постепенно Ван Юйхань вошла в состояние, похожее на транс. Ее взгляд бессознательно перемещался с лица Линь Мина к пальцам и обратно. В этот момент она почувствовала, как будто оказалась под воздействием сосредоточения этого мальчика.

Ван Юйхань вышла из этого состояния, когда Линь Мин выпустил легкий вздох. Несколько десятков надписей символов и строк начали собираться в одно целое, и с этой искрой света Ван Юйхань удалось восстановить самообладание. Она была немного взволнована, ее красивое лицо покраснело.

- Седьмой! - Линь Мин испустил глубокий вдох и полностью рухнул на стул. Теперь ему даже не хватало сил, чтобы переместить палец.

- Ми... Мистер Линь, еда остывает.

- О. - Линь Мин приподнялся, чтобы взять тарелку с едой. Он глотал большими кусками куски, в то время как Ван Юйхань сидела, несколько съежившись в стороне, спокойно глядя на песочные часы в комнате, наблюдая, как по крупитцам сыпется песок.

После того как Линь Мин съел половину ужина, он заметил.

- В фундаментальных линиях, при составлении знака «камня» лучше добавить структуру раскладной формы.

Ван Юйхань была немного ошеломлена, а затем почувствовала большую радость с последующим безграничным ликованием. Линь Мин учил ее методам начертания! Этот вид техники начертания был из-за границы Небесного Королевства Удачи и к тому же степень её изысканности и утонченности далеко превосходила все, на что школа начертания Небесного Королевства Удачи могла надеяться.

К настоящему времени Линь Мин восстановил некоторое количество его истинной сущности.

Он с готовностью рисовал линии знака «камень» в воздухе, замедляя свой темп на столько, насколько он мог, так чтобы Ван Юйхань успела четко увидеть изменения в силе души. В частности, при составлении этого раскладного рисунка он снизил скорость до минимума. Линь Мин знал, чем руководствовалась Ван Юйхань, когда попросилась стать его помощником. Она сопровождала его целый день и сильно помогла, потратив большую часть собственной истинной сущности и силы души.

Тем не менее, то, что она могла бы узнать, было крайне ограничено.

Она была девушкой, любимой внучкой президента Ассоциации Начертания. Такая гордая девушка фактически отбросила свою уникальность прочь, чтобы во второй половине дня выступать в качестве его помощника. Если Линь Мин не ответил бы ей услугой на услугу, то остался бы недоволен собой.

Поэтому в свободное время, что у него было, пока он ужинал, Линь Мин постоянно обучил Ван Юйхань нескольким фундаментальным линиям. Хотя обучения только этим основным фундаментальным линиям было недостаточно, чтобы практически применять их, Линь Мин считал, что в будущем со способностями Ван Юйхань к начертанию, наряду с ее неустанными усилиями и стремлением к большим высотам техники начертания, она неизбежно получит возможность получать от этого сильное вдохновение.

- Спасибо, мистер Линь. - сказала Ван Юйхань с выражением сердечной благодарности.

- Это я хочу поблагодарить вас.

- Ми... мистер Линь вернется завтра?

- Завтра? Мм, я вернусь во второй половине дня. Утром я должен практиковаться в Седьмом Главном Военном Доме. - Благодаря испытанию основного ученика Седьмой Главный Военный Дом обещал, что Линь Мин сможет использовать семь основных убийственных массивов в течение десяти полных дней. Время в семи основных убийственных массивах было чрезвычайно ценным.

- Могу ли я быть вашим помощником завтра? Спросила Ван Юйхань с предвкушением.

Линь Мин широко улыбнулся и сказал.

- Конечно.

...

В тот же вечер, Линь Мин вернулся в Седьмой Главный Военный Дом и начал переваривать все то, что сегодня узнал.

Во второй половине дня, Линь Мин потратил три с половиной часа, чтобы составить в общей сложности семь надписей символов. Материалы для этих надписей были драгоценны. У Линь Мина много раз не получалось нарисовать надписи символов, что привело к тому, что некоторые материалы были потрачены впустую. Тем не менее, он еще не сталкивался с ситуацией, в которой надпись символа вышла бы из-под контроля и взорвалась.

До тех пор, пока все не разрушилось в огненном взрыве, ошибки были терпимы.

В соответствии с правилами Ассоциации Начертания, клиенты должны были платить

вознаграждение материалами. Общая стоимость услуги была вдвое больше, чем используемые материалы, иногда они также должны были заплатить определенную плату.

Из материалов, которые были оставлены, более половины отправляли к приглашенному мастеру начертания, остальное же предавалось в Ассоциацию Начертания.

Линь Мин взял несколько материалов, которые он мог бы использовать для себя, и обменял остальные в Ассоциации Начертания, чтобы получить очки.

– Такими темпами получения очков, я, вероятно, буду иметь достаточное количество очков после чуть более десяти дней, и смогу купить материалов, что мне нужны в Ассоциации Начертания. Что касемо более редких материалов, мне придется ждать, пока моя техника начертания ещё немного не улучшится, только тогда у меня будет шанс получить их. Материалы для этих двух надписей символов на теле просто слишком трудно собрать.

– В процессе зарабатывания очков, я смогу также культивировать. Я создавал надписи символов непрерывно и с использованием многих различных типов материалов. Мало того, что моя техника начертания быстро улучшается, но даже сила моей души возрастает. Формула Истинного Изначального Хаоса также улучшается; Я чувствую, что по чуть-чуть приближаюсь к стадии Малого Успеха второго слоя. Я на самом деле не думал, что смогу практиковать так много вещей лишь одним способом.

– Я потребляю камни истинной сущности очень быстро. Всего за один день я использовал три. Я просто пускаю деньги на ветер.

В Небесном Королевстве Удачи, камни истинной сущности, в зависимости от их степени чистоты, стоили от пятисот до тысячи золотых таэлей. Камни истинной сущности, что своим ученикам выдавал Седьмой Главный Военный Дом, были, вероятно, самыми дешевыми, по пятьсот золотых таэлей.

Но более сотни камней истинной сущности, что Кронпринц подарил Линь Мину, принадлежали к топ классу камней истинной сущности блестящей чистоты, каждый стоил тысячу золотых таэлей.

Камней истинной сущности в Небесном Королевстве Удачи было не так много; было чрезвычайно трудно найти их в большом количестве.

В свою очередь, было трудно торговать камнями истинной сущности в обмен на золото. Даже богатые аристократические семьи с трудом смогут позволить себе такую высокую цену; четыре или пять камней истинной сущности вместе были равносильны сокровищу.

Линь Мин имел на руках более 200 камней истинной сущности, и он использовал их каждый день, как если бы он ел конфеты. Во всем Городе Небесной Удачи было немного людей, которые были в состоянии поступать также, как он.

– Я, вероятно, истрачу все камни истинной сущности в течение двух месяцев. Кронпринц должен помочь мне купить их... – После того, как он стал приглашенным мастером начертания, Линь Мин нашел способ культивирования, который был в состоянии помочь ему заработать деньги.

По его оценкам, в течение одного месяца он мог без проблем заработать более двухсот тысяч золотых таэлей. Конечно, это было при том условии, что вокруг было бы достаточно богатых мастеров военного дела, которые хотели бы оплатить его услуги.

Средний приглашенный мастер начертания в состоянии выполнить 1 или 2 задачи в день. Потому что даже если бы они и могли продолжать, они не были бы в оптимальном состоянии, в результате было бы трудно нарисовать идеальную надпись символа и тем самым можно было нанести ущерб своей репутации.

Эти мастера начертания, как правило, работали по двадцать дней каждый месяц. Если они зарабатывали, в конце концов, двадцать или тридцать тысяч золотых таэлей - это был хороший результат.

Но Линь Мин, был в состоянии нарисовать семь или восемь надписей символов в день. Он мог работать все 30 дней в месяце. Он был просто каким-то монстром от природы.

После того, как принять ванну, Линь Мин остался там и вошел в область эфирного боевого намерения. Он позволил истинной сущности в его теле вращается самой по себе, пока следил за её идеальным путем. Так Линь Мин просидел в течение двух часов.

Поскольку циркуляция истинной сущности продолжалась на высокой скорости, вода в ванне стала нагреваться и испускать белый туман. Вскоре вся ванная комната была заполнена густым облаком водяного пара. Каждый раз, когда Линь Мин выдыхал, его дыхание перемешивалось в водоворот в воздухе.

В полночь Линь Мин вышел из области своего эфирного боевого намерения, бесчисленные крошечные единицы в его теле начали шевелиться, и вибрирующая истинная сущность стала выливаться из тела, как высокая волна. Туман в комнате внезапно исчез.

Тем не менее, потому как туман был в комнате в течение длительного времени, вся комната была насквозь сырой, даже одежда Линь Мина намокла.

Когда Линь Мин встал из ванны, он нечаянно взглянул на Фиолетово Золотые Гибкие Доспехи, что Кронпринц подарил ему. После первого же взгляда Линь Мин вдруг замер. Это...

Линь Мин схватил Фиолетово Золотые Гибкие Доспехи. Он смотрел на них, пораженный, и испытал шок. Как мог исчезнуть кровавый символ мастера на пике стадии Хоутянь, что он нарисовал сущностью своей собственной крови!?

Сегодня он был в Ассоциации Начертания. Из соображений безопасности, Линь Мин был в Фиолетово Золотых Гибких Доспехах. Тогда все было в порядке, но после принятия ванны, он обнаружил, что кровавый символ исчез!

Если сказать точнее, то большая часть символа исчезла. Оставался еще крошечный уголок символа, но даже он уже почти полностью был размыт.

Выглядело так, как будто чернила замочили водой.

Может быть, туман из ванны внедрился в кровавый символ и испортил его? Если да, то, этот мастер на пике стадии Хоутянь был просто ужасен и невероятен.

Или Кронпринц был обманут? Или эти гибкие доспехи подделка?

Нет, этого не может быть. Когда Кронпринц дал ему эти доспехи, он лично проверил их силой своей собственной души и действительно обнаружил, что они содержали сущность крови грозного мастера. Кроме того, символ был написан на гибких доспехах с помощью высшей изысканной техники, он проникла в них и уже стал частью сокровища.

Этот кровавый символ был таким же, как надпись символа, которая была помещена на сокровище. Его можно было удалить только с помощью какого-то особого метода, например, с помощью алхимика, который умел использовать огонь, чтобы сжечь его, или с использованием техники Струящегося, Как Шелк, как это раньше сделал Линь Мин. В противном случае, было в принципе невозможно отделить его без полного уничтожения сокровища.

Так что только что произошло, черт возьми?

Глава 122 – Магический Куб Снова Появляется

Линь Мин ничего не понимал. Возможно ли, что сегодня кто-то пытался устроить ему тайную засаду, та была заблокирована кровавым символом, и, таким образом, символ исчез?

Невозможно. Если у кого-то действительно были такие сильные способности, и он мог заставить исчезнуть кровавый символ без его ведома, то этот кто-то должен был быть, по крайней мере, мастером стадии Хоутянь. Но такой человек мог просто убить его легким движением пальца, и не Чжу Янь, ни Десятый Принц не могли и надеяться привлечь подобного монстра.

Линь Мин действительно не мог понять, что происходит. Он решил убрать гибкие доспехи, и затем лег в постель.

В ту ночь, возможно, из-за чрезмерного потребления силы души и истинной сущности, Линь Мин спал очень крепко.

...

Он проснулся в бесконечной области черного пространства, которое было невероятно огромным. Как если бы он плавал темной, звездной ночью в бесконечном космосе. Вокруг него плавали бесчисленные трепещущие прозрачные призраки, и в этих призраках были бесчисленные световые точки, как будто они были зеркалами, которые освещали его. Световые точки различались по размеру, от тех, что были, как песчинки, до сфер размером с его ладонь. Они двигались очень странно. В центре всех этих ярких огней был шар люминесцентного света, диаметром в фут. Этот шар света излучал тусклый, сливочный белый ореол, который источал очень теплое и мягкое ощущение.

Это было... пространство внутри Магического Куба!

Линь Мин был поражен! Как он вернулся в Магический Куб?

После того, как он в первый раз попал в Магический Куб, Магический Куб вошел в его тело и скрылся там. Он не смог вызвать его или даже прикоснуться к нему, так почему же сегодня он вдруг смог войти в него?

Хотя это был сон, после того, как Линь Мин понял, что находился в пространстве внутри Магического Куба, его сознание мгновенно прояснилось, но он все еще не мог отступить из пространства Магического Куба.

Конечно, Линь Мин не был готов уйти сейчас. Его взгляд упал на фрагменты души, который сияли, как жидкие звезды. Он смотрел на них с некоторым волнением, и с еще большей торжественностью.

Первый фрагмент души принес ему столько возможностей. Если бы не было этого фрагмента

души, то даже если бы он постиг эфирное боевое намерение, он бы остановился на стадии Хоутянь и был бы не в состоянии прогрессировать до стадии Сяньтянь.

Без сомнения, эти фрагменты души содержали неисчерпаемый запас захороненных легендарных сокровищ. Но они также содержали и скрытое убийственное намерение. Если бы Линь Мина не был осторожен, то его сознание было бы проглочено фрагментом души, и ему было бы не спастись.

«Неужели это все бесхозные души?»

Человеческая душа состоит из двух частей. Одной из них была память, а другой частью был духовный знак. Если духовный знак был стерт, то оставалась только память и душа становилась бесхозной. Бесхозяйные души содержали только инстинкт и не имели интеллекта.

Если духовный знак не был стерт, то фрагмент души имел свое собственное независимое сознание. Если бы он проглотил этот вид фрагмента души, то Линь Мин просто не смог справиться. И даже если ему удалось бы подавить его, это могло бы привести к раздвоению его личности и постоянной дезориентации.

Линь Мин долго стоял среди огромного черного пространства. Он никуда не спешил. Скептически смотрел на блестящие легкие фрагменты размером с ладонь, не решаясь подойти к ним. Что касается этого большого шар света, который был в центре всех других легких фрагментов, Линь Мин определенно избегал его. Он подозревал, что большой шар света был сформирован из этой таинственной женщины, что он видел в грезах.

Мм? Это...

Пока Линь Мин смотрел на этот большой шар света, он вдруг обнаружил, что в нем было что-то необычное. На шаре света внезапно появился слабый румянец, как будто бы кровь.

Кровь?

От этой внезапной идеи разум Линь Мина замер. Кровавый символ на Фиолетово Золотых Гибких Доспехах также был сделан с помощью крови. Он вспомнил, что когда он носил гибкие доспехи, место, где дремал скрывшийся Магический Куб, было у его сердца, и вероятно, там же находился и кровавый символ!

Возможно ли, что...

Мог ли Магический Куб поглотить кровавый символ Фиолетово Золотых Гибких Доспехов?

Магический Куб поглотил сущность крови мастера на пике Хоутянь, которая была в гибких доспехах?

Это внезапное озарение Линь Мина породило у него скептические мысли.

Возможно, именно из-за этого поглощения крови он был в состоянии вновь войти в пространство Магического Куба.

Магический Куб смог поглотить сущность крови?

Открытие, сделанное Линь Минем, было радостным и тревожным одновременно. Он был счастлив, потому как узнал новые аспекты Магического Куба. И был обеспокоен зловещим

чувством, исходящим от этой тайны. Этот Магический Куб явно не был дружески настроен.

Но, в любом случае, теперь, когда он вернулся в Магический Куб снова, у него была прекрасная возможность!

Конечно, это также несло с собой и опасность.

Линь Мин долго стоял в океане звездного пространства Магического Куба, решая, какой из этих фрагментов души выбрать.

Линь Мин осматривал один фрагмент души за другим, но он не мог видеть, что было внутри. Эти бесчисленные осколки души были похожи на десятки тысяч нефритовых камней. Некоторые из них могли иметь чистейший белый нефрит, некоторые могли оказаться пустыми, а в каких-то и вовсе мог таиться сам дьявол.

- Этот фрагмент души слишком яркий, слишком похож на звезду, я не должен касаться его...

- Это слишком мал, он даже мельче, чем зерно риса.

- Почему этот красный? От него исходит очень демоническое и злое чувство, будто он был залит кровью. Кажется, он полон злых духов и темных влияний. Возможно, хозяин этого фрагмента души... боюсь, что перед смертью он был смертоносным дьяволом, который убил множество людей. Такой человек имеет слишком глубокую одержимость; Я не должен трогать...

- Ммм? Там золотисто красный? Что могло бы окрасить фрагмент души в золотисто красный цвет...?

Перед лицом такого важного выбора даже Линь Мин стал нерешительным.

- Если я должен выбрать один, то... - Линь Мин, наконец, остановил взгляд на фрагменте души размером с маш. Этот фрагмент души не был слишком ярким, не был слишком большим или маленьким.

Осторожно подойдя к этому фрагменту души и тщательно удостоверившись, что избежал контакта с любыми другими фрагментами души, Линь Мин приблизился и вдруг подумал о том, что произойдет, если он прозондирует фрагмент души силой своей души.

С этими мыслями, Линь Мин попытался начать вращать Тактику Властной Души и использовать силу души, чтобы почувствовать фрагмент души.

Сила души и духовный знак мастера военного дела были связаны. Если неправильно их использовать, можно было стать уязвимым для атак. Если душа была повреждена, то её было очень трудно было вылечить. По крайней мере, во всем Небесном Королевстве Удачи, Линь Мин не видел ничего, что могло бы помочь восстановить душу.

Идея Линь Мин заключалась в том, чтобы исследовать фрагмент души силой его души и посмотреть, сможет ли он получить из него ценную информацию. Он даже мог попытаться прочесть некоторые воспоминания, и взглянуть на них, чтобы увидеть, будут ли они полезны, прежде чем проглотить этот фрагмент души.

Однако, когда сила души Линь Мина вступил в контакт с этим фрагментом души, тот вдруг превратился в поток молний, направившись прямо в душу Линь Мина.

У Линь Мина просто не было времени, чтобы среагировать. Со свистящим звуком бесхозный фрагмент души уже погружался в Море Сознания Линь Мина, он направлялся к духовному знаку и уже начал бурную атаку на психику.

«Черт!»

Линь Мин не ожидал такого. Он почувствовал, как будто кончик ножа неоднократно и без колебаний злостно поникает в его мозг. От этой тяжелой, давящей боли у него потемнело в глазах, он чуть ли не потерял сознание.

«Мое культивирование уже намного сильнее, чем раньше, но эта боль все еще настолько непреодолимо сильна! Это такой маленький кусочек сознания души, и все же он на самом деле так силен!»

Сила души не имела никакого отношения к истинной сущности; все зависело только от самой души. Линь Мин долго использовал Тактику Властной Души, в это же время он использовал технику начертания, и сила его души, естественно, возросла. Но в настоящее время бесхозный фрагмент души, что он выбрал, был крупнее и ярче, чем первый, который он поглотил ранее.

Таким образом, поглощение этого фрагмента души было в несколько раз труднее!

Море Сознания Линь Мина снова стало полем боя. Сильная боль в мозгу была похожа на бесчисленное количество насекомых, которые пережевывались у него в голове.

Множество сложных и запутанных сцен возникало в его сознании. Линь Мин схватился за голову и снося душераздирающую боль начал вращал Тактику Властной Души, крепко держась за остатки быстро убывающего сознания.

Учитывая его предыдущий опыт, на этот раз Линь Мин был гораздо спокойнее. Расщепляющая голову боль заставила его впасть в полубессознательное оцепенение, но Линь Мин знал, что если он упадет в обморок и потеряет самосознание, то, без сомнения, умрет. Если он сможет пробиться через это и вымотать бесхозную душу, то он победит.

Тем не менее, врожденная сила души этого фрагмента души намного превосходила силу прошлого фрагмента!

Линь Мин стиснул зубы, защищая последний чистый и яркий бастион своего ума.

«В первый раз я не знал Тактику Властной Души и чтобы вынести боль положился на мое сердце боевых искусств. Но в этот второй раз сила моей души гораздо сильнее, мое сердце боевых искусств является более полным; как я могу проиграть!!!»

Хаааах!

В Море Сознания Линь Мина явился гигантский шторм, бушующий, пока бесхозный фрагмент души постоянно потреблял самого себя в битве с духовным знаком Линь Мина.

Постепенно сияющие лучи стали тускнеть.

Ноющие боли нахлынули, как безграничные цунами. Линь Мин стиснул зубы и мог только держаться и ждать, пока эта агония у него в голове не закончится. После того, как прошло неизвестное количество времени, эти ноющие ощущения окончательно ослабли и начали медленно стихать. К этому моменту, все тело Линь Мина было пропитано потом.

После долгого времени бесхозный фрагмент души постепенно утратил инстинкт и превратился в полную чистую энергию души, а затем медленно интегрировался в Море Сознания Линь Мина...

....

Открыв глаза, Линь Мин был удивлен, обнаружив, что уже покинул обширное звездное пространство Магического Куба. Он вернулся в его просторный бревенчатый домик и лежал, глядя в деревянный потолок.

Анализируя воспоминания в голове, Линь Мин почувствовал головную боль, которая поползла вверх. Было ощущение, как будто он пережил несколько бессонных ночей и в результате его разум сильно устал.

«Формирование массива, структуры массива, диаграммы массива, амулеты... этот человек, вероятно, был мастером массивов...»

После того, как Линь Мин четко рассмотрел воспоминания, он не знал, смеяться или плакать. Ему не повезло; он принял память мастера массива.

Мастер массива был без сомнения = сильным. Можно взглянуть на Десятитысячный Убийственный Массив, на семь основных убийственных массивов металла, дерева, воды, огня, земли, ветра и молнии, нефритовую платформу Изысканной пагоды, чтобы увидеть, как непостижимо силен был мастер массива.

Один из семи основателей Седьмой Главной Долиной особенно тщательно изучал методы массивов.

Если бы он был в состоянии создать величественный массив, как Изысканная Пагода и продать его Небесному Королевству Удачи, его стоимость составляла бы не менее десяти миллионов золотых таэлей!

Тем не менее, Линь Мин никак не мог организовать такой массив.

Основные массивы Седьмого Главного Военного Дома были созданы в рамках сотрудничества нескольких мастеров Хоутянь, которые работали вместе. Общее количество необходимой истинной сущности было по-настоящему пугающим!

Несмотря на то, что он был немного разочарован, Линь Мин не унывал. Этот фрагмент души имел очень богатую память; там были не только методы массива. Кроме того, сейчас информация о массивах для Линь Мина может быть и была бесполезной, но это вовсе не означало, что она была бы бесполезной и в будущем.

Глава 123 - Три вида боевых навыков

На самом деле в некотором смысле мастер начертания был также своего рода мастером массива. Надпись символа можно назвать формированием массива, за исключением того, что надпись символа была гораздо меньших масштабов и общий необходимый объем истинной сущности был низок. Тем не менее, для формирования крупномасштабного массива, чтобы начать его изучение, мастер должен был быть, по крайней мере, на стадии Хоутянь.

Линь Мин бегло посмотрел на эти образования массива в его сознании; казалось, что даже мастер Хоутянь не будет иметь надежду на организацию их в одиночку.

– Если я хочу изучать образование массивов, то даже и не знаю через сколько лет смогу начать... – Линь Мин покачал головой и полностью запечатал все воспоминания. В пространстве Магического Куба были десятки тысяч душ; просто невозможно было наверняка выбрать ту, что была бы полезна. Все сводилось к удаче.

После того, как он отдалил воспоминания, связанные с массивом, до поры до времени, Линь Мин продолжил терпеть дальнейшие головные боли и читать воспоминания фрагмента души.

«Закон Истинного Солнечного Огня», он требует благочестивой силы на практике, но он неполный, бесполезный...

«Тонущая Звезда Падающей Луны», боевой навык топ-уровня, но мое культивирование далеко от того, чтобы использовать его, бесполезно...

«Героический Рев Дракона», это также боевой навык топ-уровня, но я все равно не могу изучать его...

Линь Мин продолжал поиски. Воспоминания фрагмента души были очень богаты. Тем не менее, там было очень мало вещей, которые были сейчас полезны. Для того, чтобы начать практиковать большинство этих методов культивирования и боевых навыков требовался очень высокий уровень культивирования или силы.

– Это... мм? Женщина, чувства, секты, заговоры... это жизненные воспоминания великого человека в царстве богов. Но эти вещи тоже бесполезны. – Линь Мин запечатал воспоминания о формировании массива. Что касается этих жизненных воспоминаний о Царстве Богов, Линь Мин просто отбросил их.

– Ну... это... – сердце Линь Мина подпрыгнуло, и его настроение немедленно улучшилось, когда он почувствовал, что головная боль немного успокоилась. "

«Сила Еретического Бога?»

– Это боевой навык? Метод Культивирования? – Линь Мин погружал свой ум в эту память, и к своему удивлению обнаружил, что память о Силе Еретического Бога была достаточно полной. Самое главное, что если он захотел бы культивировать Силу Еретического Бога, то не было никаких обязательных требований; даже тот, кто на этапе преобразования тела был в состоянии практиковать её.

Секретные руководства – наследия Континента Разлива Небес были разделены на три вида.

Первым видом было руководство метода культивирования. Их использовали мастера военного дела, чтобы накопить истинную сущность и повысить культивирование. Руководство метода выращивания являлось основой всего, а также самым редким из всех секретных руководств. Секте не нужно было иметь хорошие боевые навыки, но в первую она обязана была иметь хорошее руководство метода культивирования.

Вторым видом были боевые навыки. Они использовали истинную сущность и силу человеческого тела, чтобы атаковать врага.

Третьим видом были навыки движения. Они являлись методами поглощения для координации истинной сущности и силы человеческого тела, и тем самым способствовали повышению скорости.

Но Линь Мин заметил, что эта Сила Еретического Бога не соответствовала ни одной из этих трех категорий.

Используя мистическую способность Силы Еретического Бога, в течение короткого промежутка времени удалось бы значительно повысить свою силу и истинную сущность. Сила Еретического Бога не была методом культивирования, но это также не был ни боевой навык, ни навык движения; она на самом деле могла сделать боевые навыки мастера военного дела сильнее, а его движения быстрее.

«В памяти этого старца в царстве богов, эта Сила Еретического Бога была одной из редких вспомогательных секретных техник. Среди всех этих секретных техник, Сила Еретического Бога является одной из самых ценных!»

Линь Мин был приятно удивлен. Хотя большая часть воспоминаний не была полезна, если там и было что-то настолько драгоценное, оно того стоило!

Линь Мин продолжил изучать Силу Еретического Бога. Эта секретная техника была разделена на шесть различных этапов. Первый этап был в состоянии увеличить силу человека и его истинную сущность в полтора раза, втором этапе – в два раза, на третьем – в два с половиной, и так далее, до последнего шестого этапа, который мог повысить первоначальную силу и силу истинной сущности в три раза.

Конечно, втрое большей силе и силе истинной сущности также соответствовала втрое большая скорость потребления выносливости. Но для Линь Мина это было не слишком серьезной проблемой. С Формулой Истинного Изначального Хаоса и прочным фундаментом базовых навыков, его выносливость была экстраординарной.

«Хотя эта Сила Еретического Бога не боевой навык, с точки зрения её фактической боевой эффективности, она гораздо сильнее, чем любой боевой навык. Даже если я смогу культивировать её только на первом этапе, я смогу увеличить свою силу и силу истинной сущности в полтора раза. Если бы я использовал свою Базовую Технику Копья и импульс, то если бы я встретил Чжу Янь вновь, с легкостью победил бы его!»

«И что самое ненормальное, так это то, что Сила Еретического Бога не вступает в противоречие с боевыми навыками. Если я открою это состояние Силы Еретического Бога, то я всё ещё смогу использовать боевой навык и его сила будет увеличена!»

«Получив Силу Еретического Бога можно сказать, что выбор этого фрагмента души был не так уж и бессмыслен.» Взмолванный, Линь Мин начал просматривать остальную часть воспоминаний, несмотря на то, что их осталось немного. Хотя там было еще много методов культивирования и боевых навыков, там не было никаких завершенных или пригодных для мастеров военного дела на этапе преобразования тела. Линь Мин уже и не надеялся, что он найдет что-то.

Но когда он уже собирался закончить, скользя через все воспоминания, его глаза просветлели.

«Лучший навык движения – «Золотая Птица Рух Разрушает Пустоту».»

Этот навык движения зародился с древние времена, когда после катастрофического сражения между Златокрылой Птицей Рух и Истинным Драконом в царстве богов зародилось могучее и сильное существо. Эта Златокрылая Птицей Рух была высотой в несколько десятков тысяч миль, а её крылья были похожи на бесконечные облака, скрывающие солнце, луну и звезды.

Это могучие существо стало свидетелем всей битвы между Златокрылой Птицей Рух и Истинным Драконом. Затем Златокрылая Птица Рух разрушила пустоту, и исчезла из виду.

В соответствии с этими образами, это могучее существо вступило в медитацию на 60 лет, и, наконец, создало навык движения, известный как «Золотая Птица Рух Разрушает Пустоту».

Нужно начинать развивать этот набор движений с самого основного этапа преобразования тела, и идти шаг за шагом, пока не достигнешь самого высокого уровня. После того, как ты достигал идеального этапа этого навыка, ты мог бы перемещаться на тысячу миль в мгновение ока, и бродить по бесконечной пустоте, как будто неторопливо прогуливался во дворе.

Тот факт, что начинать практиковать нужно с самого основного этапа преобразования тела, был радостной новостью для Линь Мина.

Тем не менее, было и разочарование. Навык движения Золотая Птица Рух Разрушает Пустоту был в конечном счете неполным. Золотая Птица Рух Разрушает Пустоту состоял из 12 этапов, но в памяти фрагмента души старца, осталось всего 8.

Потеря четырех этапов отнюдь не было душераздирающим событием, так как могучее существо изначально не имело полного руководства навыка движения Золотой Птицы Рух, Разрушающей Пустоту. В любом случае Линь Мин знал, что самым ценным секретным навыком была бы не Сила Еретического Бога, а Золотая Птица Рух, Разрушающая Пустоту.

Но все-таки Линь Мин не чувствовал никакого сожаления. Несмотря на то, что навык был неполным, в данный момент это не повлияло бы на Линь Мина. Потому как его культивирование было слишком далеким, чтобы даже думать о практике более поздних стадий.

После того, как он получил Золотую Птицу Рух, Разрушающую Пустоту, Линь Мин продолжал просматривать оставшиеся воспоминания. Линь Мин не думал, что он найдет что-нибудь ценное, но, к его удивлению, там оказался незначительный боевой навык, который он был в состоянии практиковать.

Этот боевой навык назывался «Ладонь, Разрушающая Пульс». Он не требовал чрезвычайно высокой культивации, и был довольно прост и легок в освоении, но соответствующая мощь была невысокой.

Ладонь, Разрушающая Пульс использовалась только тогда, когда противник потребил большую часть своей истинной сущности, и его сила была сильно ослаблена. Чтобы использовать Ладонь, Разрушающей Пульс нужно было, используя специальный метод, задействовать определенную скрытую энергию, чтобы проникнуть в истинную сущность в теле противника. Если общее оставшееся количество истинной сущности в теле противника было больше, чем то, что было послано в его тело, то, эта истинная сущность была бы потреблена противником.

Просто по одному этому признаку Ладонь, Разрушающая Пульс была слишком безвкусной. Она могла быть использован только для того, чтобы разобраться с гораздо более слабым противником, или с кем-то, кто уже потратил слишком много силы, чтобы противостоять своим врагам.

Но раз могучий старец сохранил такой слабый и трусливый боевой навык, то Ладонь, Разрушающая Пульс должна была иметь определенную специальную особенность.

И эта особенность заключалась в том, что проникшая истинная сущность могла отрезать меридианы врага, чтобы его точки акупунктуры пересохли. Такого рода деструктивный ущерб

был практически невозможным. Единственный возможный способ разрешения этой ситуации заключался в использовании некоторых специальных и чрезвычайно редких материалов, которые находились в памяти могучего старца. Но эти ценные материалы были исключительно в царстве богов.

После того, как мастер военного дела достигал стадии Закалки Кости, он начинал открывать меридианы. После того, как все меридианы были открыты, они будут соединяться с порами тела, и истинная сущность имела возможность поступать к меридианам и беспрепятственно течь через них. Это была Ступень Сокращения Пульса.

Однако, если меридианы были разорваны, то выйти на Ступень Сокращения Пульса было невозможно. Кроме того, культивирование становилось бы хуже с каждым днем, вплоть до полного исчезновения.

Даже мужественность человека была тесно связана с меридианами и точками акупунктуры. Например, такое состояние, как импотенция, было тесно связано с меридианами, которые проходили вблизи почек.

Если эти меридианы и точки тела были бы разрушены, то это в значительной степени повлияло бы на потенцию мужчины, и в результате он мог бы даже стать стерильным.

Даже мастера военного дела выше Ступени Сокращения Пульса, чьи меридианы были полностью соединены, не были избавлены от власти Ладони, Разрушающей Пульс.

Эта Ладонь, Разрушающая Пульс могла быть охарактеризована как чрезвычайно коварный и безжалостный навык.

Без сомнения, особая цель этого боевого навыка была в том, чтобы злонамеренно вредить другим. Использование этой Ладони, Разрушающей Пульс полностью бы уничтожило боевые искусства. И что было еще более безжалостным так это, то, что это привело бы к потере всех своих человеческих функций; лучше было умереть, чем жить в таком жалком состоянии.

«Эта Ладонь, Разрушающая Пульс приводит к серьезным повреждениям. Несмотря на то, что она не может увеличить силу, это несравненно безжалостный и зловещий способ покончить с кем-то. Будут разорваны не только меридианы человека, но также будет уничтожено все культивирование и мужественность – это хуже смерти. Если у меня будет время, я несомненно изучу этот навык. Он будет полезен для борьбы с врагами, против которых я не могу выступить публично; в будущем будет намного безопаснее, если я разрушу их боевые искусства, нежели убью. Но сейчас у меня нет на это времени, так что я оставляю это до лучших времен.»

Линь Мин полностью запечатал все воспоминания, в которых он не нуждался, и отбросил все ненужных жизненные. После фильтрации остались только Сила Еретического Бога, Золотая Птица Рух Разрушает Пустоту и Ладонь, Разрушающая Пульс.

Специальная техника и навык движения были несравненно драгоценны. Что касается Ладони, Разрушающей Пульс, хотя она не могла считаться настолько же ценной, она имела свою, особую роль.

«На данный момент осталось всего четыре месяца до моего поединка с Чжан Гуаньюем. Первоначально я только собирался нарисовать надпись символа на теле, поместить её на свое тело и продолжать воспринимать состояние Струящегося, Как Шелк с помощью медитации. С расширенным сбором истинной сущности от надписи символа тела и с помощью моего эфирного боевого намерения для культивирования, я смогу пробиться на этап Изменения

мышц до того момента.

«Но теперь я обязан практиковать Золотую Птицу Рух, Разрушающую Пустоту и Силу Еретического Бога. Хотя эти секретные техники сложны, если я не буду применять их на практике должным образом, то они не будут усиливать мое культивирование и станут просто пустой тратой времени.

«Только четыре месяца осталось; слишком мало времени!»

Глава 124 - Туннель Сильного Ветра

К северо-западу от горы Чжоу располагалась горная долина. Вход в горную долину был обращен к северу, и тянулся тысячу футов. По мере продвижения внутрь, вход становился все более узким. Вся горная долина была в форме воронки, она продолжалась на склоне холма, пока ширина её не достигала 10 футов.

Когда штормовые ветры дули с севера от горы Чжоу, они блокировались горой Чжоу и создавали огромное давление ветра, образуя поток воздуха, направляющийся в долину в форме воронки. Внутри воронки, когда горная долина становилась более узкой, скорость и давление ветра увеличивались с каждым футом!

Перед тем, как был построен Седьмой Главный Военный Дом, эта горная долина называлась Штормовой Долиной. В ней было полно больших перекасти-поле, людям и скоту было трудно устоять на ногах.

После того, как была создана Седьмая Главная Долина, мастера на стадии Хоутянь, решили использовать эту долину с сумасшедшим ветром для создания большого массива. Мало того, что это увеличило скорость ветра, но в настоящее время и направление ветра стало непредсказуемым. Повсюду находились скрытые ветра, сильные настолько, что могли нанести вред телу.

Это был один из семи основных убийственных массивов, Туннель Сильного Ветра.

В основном Туннель Сильного Ветра использовался мастерами военного дела, чтобы практиковать устойчивость и работу ног. Для мастера военного дела работа ног была самым основным боевым искусством начального уровня. Чтобы начать путь боевых искусств, нужно было сначала попрактиковать свою устойчивость. Даже Линь Мин, который не получил формального образования, должен был заняться этим, практикуя для начала основную стойку лошади.

Однако сегодня Линь Мин пришел в Туннель Сильного Ветра практиковать не свою устойчивость, но практиковать его навыки движения.

Практика движения в Туннеле Сильного Ветра – это то, что простой ученик не мог себе представить, потому как независимо от того, насколько ты быстр, невозможно было скрыться от ветра. Независимо от того, какой удивительной скоростью ты бы не обладал, в Туннеле Сильного Ветра ты всегда был прижат к земле, сильный ветер препятствовал движениям.

Чтобы практиковать движения, ученики обычно выбирали другой убийственный массив – Склон Валуна. Склон Валуна имел бесчисленное количество скал; мастер военного дела использовал их, чтобы практиковать свои навыки уклонения и скорость передвижения. Чуть ранее, Линь Мин был на Склоне Валуна и увидел, что Склон Валуна действительно хорошее место для практики движений. Тем не менее, он не подходил для Золотой Птицы Рух,

Разрушающей Пустоту.

При практике движений на Склоне Валуна, мастер военного дела тренировал, прежде всего, скорость реакции, силу и координацию тела с помощью истинной сущности.

Если эти аспекты были отработаны хорошо, то мастер военного дела имел одновременно чрезвычайно высокую скорость и проворные движения.

Тем не менее, было трудно найти возможные движения, которые могли бы достичь максимальной скорости и гибкости. Например, Падение Лебединого пера, Лестница, Уходящая В Небо, Веревка Из Облака, и другие подобные навыки движения ценили скорость и простую работу в первую очередь.

Эти навыки были привередливыми в сохранении тела легким. После того, как истинная сущность начинала вращаться, мастер мог подпрыгнуть на несколько десятков футов в высоту и легко поймать летящую птицу.

Но были и другие навыки движения, такие, как Семь Звезд Дрейфующего Облака, Потерянные шаги, Шестифутовый Шаг и Семь Отчаянных шагов. Эти навыки движения ценили гибкость и уклонение от ударов. Например, в Семи Звездах Дрейфующего Облака можно было ногами создать созвездие Большой Медведицы, когда наступаешь на облака легкими ногами. После достижения этапа Большого Успеха, можно было делать семь шагов сразу, и было бы невозможно сказать, какой шаг был первым, а какой последним. В рамках этих семи шагов, скорость могла доходить до экстремальной. Эти движения были сосредоточены на уклонении от ударов; они были очень эффективны при ведении боя на близком расстоянии.

Если навык движения имел превосходство в одном из аспектов, то его можно было считать руководством топ класса. Если навык движения мог быть лучшим в двух аспектах, то это было руководство высочайшего класса. Тем не менее, такого рода навыки движения передавались только основным ученикам Седьмой Главной Долины.

Однако после того, как Линь Мин прочитал общий план Золотой Птицы Рух, Разрушающей Пустоту, он понял, что даже достижение вершины в обоих аспектах движения было совсем невзрачным достижением.

Истинный пик навыка движения не только необходим для достижения вершины обоих аспектов, но самое главное - в движения нужно интегрировать концепцию и закон.

Возможность идеально интегрировать один из видов концепции в свое движение уже считается чрезвычайно ценной и редкой, даже в царстве богов. Но этой могучей Золотой Птице Рух, Разрушающей Пустоту, которая принадлежала старцу, удалось объединить две концепции одновременно, концепцию ветра и концепцию пустоты.

Златокрылая Птица Рух была также известна как Левиафан Рух Девятого Дня. Это был зверь бога ветра, который был предком десяти тысяч ветров. Легенды говорят, что Златокрылая Птица Рух ела драконов и была огромной, как Истинный Дракон и Истинный Феникс. Концепция этого зверя бога ветра, несомненно, являлась лучшей.

Что касается концепции пустоты; могучий старец, который создал Золотую Птицу Рух, Разрушающую Пустоту, сразу же постиг её, когда он увидел, как Златокрылая Птица Рух разрушает пространство и входит в безграничную пустоту.

Понятие пустоты было чрезвычайно иллюзорным идеалом. На данный момент, она была

слишком сложной для Линь Мина; он мог коснуться только концепции ветра.

И самым лучшим местом для практики концепции ветра был, конечно, же, Туннель Сильного Ветра.

– Что? Младший брат Линь хотел бы войти на седьмой уровень сложности? – Диакон старший ученик, который охранял Туннель Сильного Ветра, смотрел на Линь Мина широко открытыми глазами. Он думал, что ослышался.

Туннель Сильного Ветра был разделен на двенадцать разделов. Седьмой уровень трудности использовали ученики Зала Земли, которые на ранжирующем камне были примерно сотого ранга. Теперь, когда Линь Мин вошел в верхние эшелоны Небесной Обители, он должен был начать с десятого уровня сложности.

Нужно сказать, что Чжу Янь для практики использовал десятый уровень сложности. Первые десять учеников Небесной Обители часто использовали одиннадцатый уровень.

Что же касается самого высокого уровня, двенадцатого, никто не мог выдержать бушующие ветры, заключенные внутри. Даже Лин Сэнь мог продержаться там только время, равное времени сгорания ароматической палочки.

Если сегодня Линь Мин решился бы войти на десятый уровень сложности, или даже на одиннадцатый, то диакон не был бы так удивлен. Но кем был этот Линь Мин? Он был потенциальным основным учеником, который бросит вызов Лин Сэню, Та Ку, и Чжан Гуаньюю, и, тем не менее, он выбрал седьмой уровень сложности. Это действительно озадачило дьякона, поэтому он спросил.

– Младший брат Линь, как правило, седьмой уровень сложности используется учениками низшего порядка. Младший брат Линь меня разыгрывает?

Линь Мин улыбнулся и сказал.

– Я уверен, что хочу открыть седьмой уровень.

– Хорошо. – Диакон старший брат пожал плечами и открыл трудность седьмого уровня. В конце концов, это было его время; и лишь он выбирал, какую трудность установить. При более низкой трудности, он мог сохранить камни истинной сущности.

После того, как путь был открыт, Линь Мин вошел в Туннель Сильного Ветра.

Как только он оказался внутри, то сразу же услышал звук рева, урчание ветра, как будто там бушевал гром. Он остановился, закрыл глаза и полностью ощутил холодный, пробирающий до костей горный ветер.

Слово «концепция» звучало расплывчато и нематериальное.

В Небесном Королевстве Удачи, если мастер военного дела хотел понять концепцию «ветра», он не знал с чего начать. Какова была «концепция»? Это не то, что можно легко понять.

Но после того, как Линь Мин проглотил фрагмент души, он достиг ясного понимания того, что это означало.

«Концепция» была на самом деле законом. Это была сила природы; как только она была

освоена, можно было контролировать ядро силы.

В мире все имеет свои собственные присущие законы.

Например, вода текла к самой низкой долине; огонь поднимался на самый высокий пик. Инь и Ян поддерживали и подавляют друг друга, жизнь и смерть ходили рядом. Это были самые основные законы.

Принять закон душой и контролировать происхождение всех вещей. Это и была «концепция».

Линь Мину, чтобы понять концепцию ветра, нужно было не противостоять ветру, но гармонизировать и соответствовать ему, почувствовать его силу.

Если Линь Мин будет использовать свою истинную сущность, в сочетании с его грозной физической силой и при поддержке Пронзающего Радугу, он легко сможет противостоять десятому уровню сложности и даже бросить вызов одиннадцатому. Тем не менее, эти вещи не имели для него никакого значения.

Он выбрал седьмой уровень сложности. После остановки, Линь Мин перестал сопротивляться силе ветра и позволил телу полностью расслабиться. Затем, без какого-либо беспокойства, он был отброшен свирепыми ветрами.

Линь Мин непрерывно регулировал свое тело в воздухе, приспосабливаясь к ветру и заимствуя его силу. Тем не менее, с самого начала он не мог пересечь порог.

«Удар!»

Линь Мин сильно ударился о скалы. Несмотря на то, что его тело было физически сильным и защищено истинной сущностью, он все еще чувствовал головокружение.

Линь Мин встал, еще раз объединился с ветром, и еще раз был отброшен на стену.

Он снова и снова продолжал этот эксперимент, и снова и снова ударялся о каменную стену. Линь Мин уже сбился со счета, сколько же раз был отброшен. Он получил множество ушибов, был покрыт порезами и ранами. На лице было несколько ссадин, его одежды были разорваны в клочья. Он был почти голый; это выглядело ужасно.

Линь Мин уже проинформировал Ван Юйхань, что сегодня его не будет в Ассоциации Начертания. Не моргнув и глазом он решил провести в Туннеле Сильного Ветра 8 часов; он будет использовать все время, чтобы почувствовать силу и величие ветра.

Это был совершенно мазохистским методом культивирования. Несмотря на то, у Линь Мина было много лекарств, он все равно, в конечном итоге, оказался в таком неловком виде.

– Я действительно был небрежен, я не думал, что моя одежда будет испорчена, и потому не принес запасную одежду. – Линь Мин заставил себя улыбнуться, и покачал головой. Он попросит диакона старшего ученика принести ему какую-нибудь одежду.

На данный момент, время приближалось ко второй половине дня. Дьякон старший брат скучал, и был в очень пресыщенном настроении, пока медитировал. Время от времени он обращал внимание на Линь Мина. Линь Мин записался на 8 часов, с утра до вечера. Имея в распоряжении столько времени, он открыл только седьмой уровень сложности. О чем младший брат Линь думал? Разве он не справился бы с более высоким уровнем? Или он собирался

играть там?

«Играть? Нет... это невозможно... Младший брат Линь не простой пятнадцатилетний мальчишка. Так что он делает в Туннеле Сильного Ветра?

Дьякон старший ученик долго думал об этом и все равно ничего не понял.

Дьякон старший брат вздыхал от волнения, и в этот момент из Туннеля Сильного Ветра, вышел Линь Мин.

– Прошу прощения старший брат, но не могли бы вы помочь мне и приготовить запасной комплект одежды?

Линь Мин был даже не в лохмотьях; он был практически голым. Если он практиковал бы и дальше, то никак не смог бы вернуться в таком виде домой.

Когда Линь Мин внезапно появился в рванье, в грязи, покрытый многочисленными ранами, дьякон старший брат мог только ошарашено смотреть. Его челюсть упала так низко, что туда поместилось бы яйцо.

Он долго не отвечал, пока, наконец, не понял, что этим молодым человеком с видом грязного нищего был Линь Мин!

Это... это...

Глава 125 - Мазохистское Культивирование

Дьякон старший ученик был растерян; внутри Туннеля Сильного Ветра были монстры?

Нет, это было невозможно. Туннель Сильного Ветра использовался ежедневно; откуда бы там взялись монстры? Или же он сделал ошибку с уровнем сложности? Он обернулся и посмотрел на приборную доску массива; в самом деле седьмой уровень сложности.

Но, почему брат Линь выглядел таким потрепанным? Что произошло внутри?

Может ли быть, что техника ног младшего брата Линя была неустойчива?

Это тоже было невозможно. Он вспомнил, что на Боевой Арене младший брат Линь был устойчив, как гора. Было невозможно, чтобы с техникой работы ног было что-то не в порядке.

Линь Мин не мог ничего объяснить. Он лишь сказал.

– Старший брат, не могли бы вы открыть шестой уровень сложности.

На седьмом уровне сложности скорость ветра была просто слишком высокой. Линь Мин находился в воздухе слишком недолго. В тот момент, когда он собирался почувствовать происхождение ветра, он немедленно врезался в стену.

Таким образом, он надеялся на некоторое время уменьшить трудность. Для того, чтобы понять концепцию ветра ему не нужно было противостоять силе ветра. Сила ветра также не имела значения.

Дьякон старший брат превращался в параноика, и даже не понял, как он открыл рот и спросил Линь Мина.

- Вы хотите уменьшить трудность?

Линь Мин в очередной раз вошел в Туннель Ветра, после многочисленных испытаний он начал чувствовать, понимать концепцию ветра. Он хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выйти на порог концепции ветра одним махом.

После того, как закончились его восемь часов практики, Линь Мин уже врезался в стену, по крайней мере, десять тысяч раз. Если бы не было лекарства высшего качества, что он принес, влияние ударов уже бы привело к несколькими травмами внутренних органов.

К этому времени на теле Линь Мина не было живого места. Когда он сменил одежду и вышел из туннеля, диакон старший брат совершенно запутался.

Перед диаконом стоял ученик Небесной Обители. Он не узнал Линь Мина в его нынешнем потрепанном состоянии. Он только подумал.

«Что это за замечательный младший ученик? Почему ты не подумал, чтобы открыть низкий уровень сложности? Была ли необходимость в настолько мазохистской практике?»

- Младший брат Линь, что вы делали там? - Спросил Дьякон старший ученик.

- Практиковал. - Линь Мин слегка улыбнулся. Дав такой незамысловатый ответ, он не стал дожидаться, пока диакон задаст ему еще вопросы и ушел.

Ученик, который в это время стоял в стороне, ожидая своей очереди, спросил.

- Младший брат Линь? Какой Линь? Линь У? Нет, хоть Лин У и слабоват, он не настолько плох.

Дьякон послал ученику дурной взгляд и отрывисто сказал.

- Младший брат Линь Мин!

- Линь Мин? Ха-ха, старший брат, ваша шутка слишком смешная. Если Линь Мин после этого уровня сложности в Туннеле Сильного Ветра в самом деле окажется в том виде, то с того момента я буду ходить спиной вперед.

- Вы можете ходить, как хотите. В следующий раз, если не верите, посмотрите сами. - Диакон старший брат был не склонен возиться с учеником. Он начал закрывать массив; настало время отправляться домой.

...

После того, как Линь Мин вернулся к своему дому, он приготовил горячую ванну, полную лекарственных трав. Как только он снял свою одежду, он забрался в ванну и просидел там два часа. Раны на его теле начали медленно заживать. Он просидел в ванне в медитации всю ночь и на следующий день, когда его плоть поглотила потенцию лекарственных трав, его ушибы исчезли.

Стоимость этой ванны с лекарственными травами составила около семи тысяч таэлей золота. Ранее, количества золота, которое он потратил на материалы, было бы достаточно для того, чтобы практиковать в течение восьми лет. Но в данный момент эта ванна с лекарствами была уже полностью израсходована. Осознав это, Линь Мин с чувством вздохнул. Если кто-то хотел бы заниматься боевыми искусствами, но у него не было денег, то, независимо от таланта, это

было бы бесполезно.

Вчера он прошел через восемь часов мазохистской практики. Линь Мин наконец коснулся концепции ветра, но ему до сих пор не удалось пересечь ее порог. Он был еще далек от того, чтобы понять концепцию ветра.

Линь Мин не ожидал, что сможет культивировать эзотерическую и мудрую Золотую Птицу Рух, Разрушающую Пустоту очень скоро. Тем не менее, её практика даже в малейшей степени была бы бесконечно приятной.

Сегодня, Линь Мин не пошел в Туннель Сильного Ветра. Ему нужно было время, чтобы его тело полностью ассимилировало опыт, полученный вчера.

Поэтому он воспользовался талисманом, передающим звук, и передал сообщение Ван Юйхань. Сегодня он будет в Ассоциации Начертания.

...

В последние несколько дней в Городе Небесной Удачи произошел небольшой случай. Семья Чжу объявила, что из-за того, что Чжу Янь нарушил семейные правила, его постигло наказание и он был исключен из семьи. Кроме этого, Десятый Принц, Облачный Принц, провел четкую границу между ним и Чжу Янем.

Этот вопрос был рассмотрен в очень неличеприятной манере. Тем не менее, все главные силы приняли к сведению это событие. Все знали, что Чжу Янь и Линь Мин имели зуб друг на друга, и некоторые из наиболее информированных, знали, что это было связано с Лан Яни.

По словам некоторых достоверных источников, Чжу Янь и Линь Мин были соперниками, участвующими в запутанном любовном треугольнике. У них было множество небольших столкновений, и их конфликт становился все более интенсивным. На данный момент, семья Чжу изгнала Чжу Яня из своих рядов, а Десятый Принц отделился от Чжу Яня. В чем был смысл всего этого?

Многие люди думали, что семья Чжу и Десятый Принц сделали это, чтобы проявить свою благосклонность по отношению к Линь Мину. Для того, чтобы привлечь Линь Мина на их сторону, они исключили талантливого человека из их основной семьи. Но не слишком ли это грубо и безрассудно?

Хотя Линь Мин был удивительно силен, он был явно близок к Кронпринцу и на его стороне. Если Десятый Принц не сможет переманить Линь Мина, то не окажется ли это опрометчивым решением.

Что послужило причиной действий Десятого Принца?

После того, как Линь Мин услышал эту новость, он также почувствовал, что все это немного непонятно. Возможно ли, что Десятый Принц принял это решение для того, чтобы проявить добрую волю? Было ли это необходимо?

«Чжу Янь был исключен из семьи, он также покинул Седьмой Главный Военный Дом. Я должен быть осторожен. Он живет печальной жизнью, но он знает, как сносить страдания. Это сможет значительно закалить его. Позже, он наверняка попытается выступить против меня. Моя сила растет, я не боюсь за себя, но мои родители находятся в Зеленем Тутовом Городе. Я должен сообщить семье Линь об этом, чтобы защитить своих родителей.»

К сожалению, я не убил его на той Арене, когда мог, и теперь это приведет к неприятностям!

Холод мелькнул в глазах Линь Мина. Несмотря на то, что он не преследовал Ван Игао и Ван Яньфэня, когда они пытались разобраться с ним, используя жестокие методы, это не значило, что он был мягкосердечным человеком, особенно когда это могло поставить под угрозу безопасность его близких.

Рассуждая об этом, Линь Мин разослал сообщение талисманом, передающим звук, филиалу семьи Линь в Городе Небесной Удачи, увещевая о положении своих родителей.

...

В тот же день Линь Мин решил отправиться в Ассоциацию Начертания, и именно поэтому он договорился о встрече с Ван Юйхань.

По дороге он внезапно остановился. Он столкнулся с человеком.

Линь Мин уже имел представление об этом человеке; тот был мастером военного дела на Ступени Сокращения Пульса, который работал на Кронпринца – Ляо Вэньюанем.

Кронпринц помог Ляо Вэньюаню в его карьере и был добр к нему. Перед тем как Ляо Вэньюань приобрел славу и богатство, молодой Кронпринц помог ему. Этот ход любезности был неоценим.

Вот почему, хоть Ляо Вэньюань теперь и имел имя и быстро развивающуюся карьеру, он все-таки решил войти в мутные воды борьбы за трон, чтобы помочь Кронпринцу в восшествии на престол.

– Мистер Линь. – Ляо Вэньюань обхватил кулак в вежливом приветствии Линь Мина.

– Старший Ляо слишком вежлив; это младший должен кланяться мистеру Ляо. – Линь Мин обхватил свой кулак и ответил вежливым поклоном в сторону Ляо Вэньюаня.

Линь Мин не удивился, встретив Ляо Вэньюаня здесь. В эти дни он чувствовал взгляды, обращенные на него, когда он шел по улицам, как будто люди преднамеренно или непреднамеренно следили за ним. Но эти люди не имели никакого убийственного или опасного намерения; они явно были посланы Кронпринцем.

Линь Мин не был в чрезвычайной опасности. Как только он выходил из Седьмого Главного Военного Дома, за ним вслед сразу же выдвигались люди, что защищали его, прячась в тени. Можно сказать, что если Десятый Принц хотел бы убить его в Городе Небесной Удачи, сделать это было бы не намного проще, чем убить самого Кронпринца.

Кронпринц, видимо, был в курсе, что в эти дни он часто посещал Ассоциацию Начертания.

– Ха-ха, я не думал, что мистер Линь знает мое имя. По правде говоря, я довольно грубый человек, и не слишком умел со всеми этими любезностями. Если вы не возражаете, я буду груб и стану называть мистера Линя, братом Линем.

Линь Мин улыбнулся.

– Слова брата Ляо - откровенны и просты. По правде говоря, я тоже не люблю этикет и любезности.

- Ха-ха, это здорово! Брат Линь, сегодня я искал тебя. Ты можешь и не знать, но Чжу Янь был исключен из семьи Чжу. - Ляо Вэньюань послал эти слова передачей звука через истинную сущность.

- Мм. - Линь Мин кивнул, и также стал вести разговор с помощью передачи звука истинной сущности.

- Ты должен опасаться Чжу Яня.

- Я знаю, но мне все это кажется странным. Почему семья Чжу так безжалостна?

- Из-за брата Линя. У тебя есть возможность стать Мастером Военного Дома или Седьмым Главным Посланником. С этим статусом ни семья Чжу, ни Десятый Принц не посмеют тебя раздражать. Но Чжу Янь в будущем будет в лучшем случае мастером на Ступени Сокращения Пульса. Мастер военного дела на Ступени Сокращения Пульса является приемлемой потерей, поэтому они и выгнали его. Позже Чжу Янь возненавидит тебя и наверняка попытается убить. Если это произойдет, то Чжу Янь возмет на себя всю вину, семьи Чжу и Десятый Принц не будут причастны.

- Если все так... когда речь идет о внутренней борьбе в крупных семьях и королевских полномочиях, даже семья не будет знать пощады. - Линь Мин не имел никакого интереса к таким вещам, как борьба за королевскую власть и интересы крупных семей.

- Да, именно поэтому с древних времен правитель должен быть лукав, в противном случае он ничего не сможет достичь. - Ляо Вэньюань помолчал и вздохнул. Он думал о человечности и справедливости Кронпринца, который, к сожалению, не имел достаточной решительности.

- Ах, да, брат Линь, ранее ты уже попросил Его Высочество Кронпринца найти кое-какие материалы, мы уже начали искать их. Тем не менее, есть вещи, которых нет в пределах Небесного Королевства Удачи. Кронпринц уже послал людей в соседние страны. Торговая ярмарка страны Холо располагает предметами со всех сторон света, возможно, мы найдем там какие-то материалы. Но чтобы собрать все материалы потребуется много времени. Что же касается вопроса усадьбы, которую брат Линь хочет вернуть, Его Высочество Кронпринц сказал, что он уже подарил землю брату Линю, как он может принять её обратно? Брат Линь, пожалуйста, не тревожься об этом вопросе.

Страна Холо была одной из самых больших стран под управлением Седьмой Главной Долины. Она превосходила Небесное Королевство Удачи и в вооруженных силах, и в количестве мастеров. Ярмарка страны Холо была известна и даже очень известна в окрестных ста тысяч милях. Она была просто слишком далеко от Небесного Королевства Удачи. Даже верхом на лошади Снежный Дракон, которая могла пересечь две тысячи миль в один день, дорога все равно заняла бы дюжину дней.

В вопросе получения полного списка материалов для надписи символа на теле, учитывая время, требующееся, чтобы добраться до страны Холо, в сочетании со временем, которое потребуется, чтобы найти материалы, а также тот факт, что некоторые материалы не обязательно можно купить, было бы неправильно зависеть исключительно от Кронпринца.

Линь Мин сказал с сердечной благодарностью.

- Пожалуйста, поблагодарите Кронпринца. Я, Линь Мин, всегда буду помнить эту услугу.

- Ха-ха, брат Линь слишком вежлив. Как только я столкнулся с братом Линем, я понял, что

брат Линь – это человек, с которым стоит знаться. Будь уверен, Кронпринц имеет некоторые сбережения, которые собирал на протяжении многих лет. Он может легко вынести бремя покупки некоторых материалов. Но тот, кто на самом деле несет бремя, так это брат Линь. Брат Линь не только имеет удивительные навыки боевых искусств, но и имеет полное понимание техники начертания. Это действительно заставит засомневаться любого! Брат Линь, ты действительно хочешь заставить меня полностью пересмотреть значение слова «гений».

Глава 126 - Чжан Гуаньюй Делает Ход

Линь Мин улыбнулся и покачал головой.

– Брат Ляо мне льстит. У меня есть такие достижения только потому, что у меня есть ожесточенные мастера. так как Чжу Янь покинул Город Небесной Удачи, что случилось с Лан Яни? Она ушла с ним?

Несмотря на то, что он уже не имел ничего общего с Лан Яни, Линь Мин все равно спросил. Чжу Янь, возможно, сейчас был не в себе; он мог выместить на ней свой гнев.

Ляо Вэньюань улыбнулся и сказал.

– Брат Линь, не волнуйся, с Лан Яни все в порядке. Но она уже ушла из Седьмого Главного Военного Дома. В настоящее время она все еще находится Городе Небесной Удачи. Его Высочество Кронпринц уже послал людей, чтобы тайно защитить ее.

– Да? Лан Яни покинула школу... – Линь Мин был немного ошеломлен. Кронпринц был действительно очень вдумчивым; он даже принял во внимание Лан Яни. В присоединении к сильному мира сего действительно имелись существенные преимущества. О многих вопросах ему не нужно было беспокоиться; были люди, которые помогли бы помочь.

Ляо Вэньюань сказала.

– Вот и все, что я должен сказать. Я уйду первым. Брат Линь, пожалуйста, продолжай в том же духе.

– Мм. Спасибо, брат Ляо.

– Ха-ха, этим я и займусь.

Когда он попрощался с Ляо Вэньюань, Линь Мин продолжил путь к Ассоциации Начертания. Это на самом деле была плохая идея – полагаться только на помощь Кронпринца в приобретении материалов, что ему необходимы. Он должен был искать другой путь.

«Если я смогу составить надпись символа, которую захотят даже мастера Хоутянь? то я смогу рассчитывать на их помощь. Таким образом можно будет найти материалы в разы быстрее.»

Это был план, над которым Линь Мин думал раньше, и единственный, о котором он мог думать.

С улучшением техники начертания Линя Мина, ему только едва хватит сил создать надпись символа, которая тронет сердце мастера на этапе Хоутянь. Но этот метод привлечет слишком много внимания.

.....

Ассоциация Начертания

– Мистер Линь! – сказала Ван Юйхань, приятно удивленная после того, как увидела Линь Мина. Она уже ждала в комнате начертания в течение некоторого времени.

– Мисс Ван, мне очень стыдно. Меня задержало небольшое дело. – Так как он ранее вошел в пространство Магического Куба, то потребление силы души Линь Мина ночью было чрезвычайно сильным, и он не проснулся рано, как обычно. После этого он вошел в Туннель Сильного Ветра для практики и время тянулось слишком долго.

– Уже немало посетителей ждут. – сказала Ван Юйхань, и указала в сторону зала.

В зале было уже восемь человек, которые терпеливо ожидали. Обычно в это время было лишь два или три посетителя.

Так было, потому как популярность Линь Мина многократно повысилась. Независимо от того, нужно ли было восстановить надпись символа или рисунок, каждый раз он умело справлялся с задачей. Более всего приятно удивляло мастеров военного дела то, что надписи символов, которые Линь Мин рисовал, имели гораздо больший эффект, чем надписи обычного мастера начертания!

Обычно достичь этой цели могли лишь немногие из ведущих мастеров начертания в Небесном Королевстве Удачи, например, такие как Ван Сюаньцзи.

Но кем был Ван Сюаньцзи? Большинство людей просто не впечатляли его. Даже если бы они хотели, чтобы он занялся их вопросом, его цена была такой, что большинство мастеров военного дела не могли себе позволить заплатить её.

Но цена работы Линь Мина была очень невысокой, хотя услуги были ничуть не хуже, чем услуги мастеров высшего уровня начертания.

– Я слышал, что приглашенный мастер начертания подросток. Я не знаю, правда ли это, – сказал, не подумав посетитель. Сегодня он принес важное сокровище среднего класса. Он уже владел им более полугода, но не нашел подходящей надписи символа.

Он даже не потрудился взглянуть на общие надписи символов, но цены на надписи символов высшего уровня были слишком высоки и не были ему по вкусу. Он культивировал холодный атрибут истинной сущности, и поэтому хотел надпись символа, которая соответствовала бы его атрибуту истинной сущности.

И вот вчера он услышал, что в Ассоциацию Начертания пришел новый приглашенный мастер начертания и оформляет надпись символа Ледяной Защитник. После её размещения, доспехи фактически становились синего, как лед цвета. Вот почему он поднялся ещё до рассвета, стоял здесь и ждал большую часть дня. Тем не менее, он не был нетерпелив. Он рано пришел, занял очередь, и потому мог бы быть первым, кому поможет мастер начертания. Первая надпись символа мастера начертания всегда была лучшей. Это происходило потому что в это время сила их души и истинная сущность были наиболее обильны, было легче получить наилучший результат. С течением дня, шансы на получение наилучшего результата уменьшались.

– Это правда, когда мой друг пришел; он увидел своими глазами, что мастером начертания был юнец.

– Что случилось с миром? Разве методам начертания легко научиться? Он уже на таком уровне,

и через несколько лет ему будет также просто превзойти Ван Сюаньцзи, как отобедать или выпить воды.

– Дети в эти дни становятся все более ожесточенными. Несколько лет назад была Цинь Синсюань, а полтора месяца назад был Линь Мин. Теперь же появился гений начертания. Откуда этот мальчик родом, почему я раньше никогда не слышал о нем?

– Он, должно быть, не из Небесного Королевства Удачи. Техника начертания в Небесном Королевстве Удачи не так уж удивительна. В некоторых местах на материке есть семьи, которые заняты специальными занятиями. Они выявляют талант души выдающихся потомков каждого поколения и составляют пару из мужчины и женщины с наивысшими талантами, которые и вступают в брак. Ребенок, что рождался у них, имеет возможность получить талант души высокого уровня. В таких семьях даже появление таланта души пятого класса неудивительно. В дополнение к их славной и долгой истории и многим наследиям, что они накопили, их уровень техники начертания многократно превышает среднего мастера начертания.

Все это медленно сказал мудрый старик, глядя бороду. Правда заключалась в том, что все, что он сказал, было общеизвестно. Мало того, что были семьи с определенной профессией, но и мастера военного дела были такими же.

Были семьи мастеров военного дела с грандиозной историей, которые существовали с древних времен. К примеру, все из семи основных нынешних учеников Седьмого Главного Военного Дома, кроме Цинь Синсюань, пришли из семей, занимающихся культивированием. Они считали Линь Мина таким же человеком.

Пока группа людей разговаривала, подошла молодая леди со стойки регистрации и вежливо сказала им.

– Прибыл приглашенный мастер начертания. Мы все долго ждали. Мы можем начать прямо сейчас.

.....

Объединенная Торговая Организация, штаб-квартира Город Небесной Удачи

В роскошном номере, в разгар ремонта, Чжан Гуаньюй возлегал на кровати. В руке он держал фарфоровую миску с мелкими золотыми ленточками, тонкую, как яичная скорлупа. В ней находилась кремовая жидкость, молоко. Но не козье и не овечье, это было грудное молоко женщины.

В особняках большинства знатных господ содержался ряд кормилиц. Эти кормилицы давали своё грудное молоко, и представители знати наслаждались этим лакомством. Человеческое грудное молоко считалось самым питательным из всех видов молока. Здоровый рост ребенка зависел от кормления грудным молоком, и от того, как долго он находился на кормлении грудью. Поэтому, среди аристократов Небесного Королевства Удачи было популярно держать кормилиц в своих особняках.

Как правило, кормилицами были женщины, которые только родили ребенка, или их ребенок умер. Большинство из этих женщин были родом из сельской местности, и, как правило, были не слишком красивы.

У Чжан Гуаньюя губа была не дура. Он чувствовал, что эти женщины кормилицы серьезно

влиять на его «аппетит». В связи с этим кормилицы, которых он держал, должны были быть миленькими и красивыми женщинами. Эти красотки, как правило, были наложницами других богатых людей. Им было, как правило, около двадцати лет, и внешне они были обаятельными и приятными.

У Объединенной Торговой Организации было огромное влияние. Некоторые уважаемые семьи сами предлагали своих наложниц, чтобы польстить Чжан Гуаньюю. Но были и те, которых Чжан Гуаньюй заставлял.

Некоторые наложницы обладали слабым здоровьем, и у них было мало грудного молока. Тем не менее, для Чжан Гуаньюя это не имело значения. На самом деле, ему нравился такой тип; он чувствовал, что такое грудное молоко было слаще, было более редким и ценным.

Иногда наложница, что распаляла аппетит Чжан Гуаньюя, отправлялась непосредственно в его гарем. Чжан Гуаньюй был заинтересован в красивых женщинах разных типов; даже чужая жена не была исключением.

– Вы нашли ее? – спросил Чжан Гуаньюй лениво, медленно потягивая грудное молоко из его миски.

– Сообщаем молодому мастеру, мы нашли ее. – Говорящим был мужчина средних лет, за сорок лет. Его дыхание было долгим, сердце – мощным; он был на стадии тренировки внутренних органов.

– Мм. Мы должны идти. – сказал Чжан Гуаньюй и отбросил миску с остатками грудного молока. Он возбужденно облизнул губы; его внешний вид в этот момент был довольно ожесточенным.

– Молодой мастер... чтобы сделать это, это... – мужчина средних лет колебался.

– Мм? Ты боишься обидеть Линь Мина?

– Молодой мастер, Линь Мин уже поднялся до статуса основного ученика в Седьмого Главного Военного Дома. Если он продолжит расти и в будущем, и станет Мастером Военного Дома или Седьмым Главным Посланником, то если мы обидим такого человека, будет очень трудно уладить...

"Ты хочешь сказать, что я должен лежать здесь со связанными руками и позволить ему уйти от меня? Или я должен с ним подружиться? Так? – тон Чжан Гуаньюя внезапно охладел.

Мужчина средних лет торопливо сказал.

– Молодой мастер, ваш подчиненный не это имел в виду.

– Гм! Седьмой Главный Военный Дом подтолкнул меня к тому, чтобы я выступил против Линь Мина, я не могу жить с ним в мире! Ты хочешь, чтобы я признал свое поражение? Даже если я признаю поражение, ты думаешь, Линь Мин получит мою доброту? Седьмой Главный Военный Дом хочет, чтобы я был ступенькой для Линь Мина, но они не знают, что я не ступенька! Я шип! Тот, кто наступит на меня – умрет!

Сердце боевых искусств Чжан Гуаньюя было высокомерным. Он мог понять, что некоторые люди были сильнее его, но он не мог видеть, как молодой человек будет гнаться за ним, а после превзойдет! Кроме того, Линь Мин был моложе его на пять лет!

Тот факт, что Линь Мин затмил его, уже очень расстраивал его. Кроме того, их поединок через четыре месяца, несомненно, привлечет внимание всех жителей Небесного Королевства Удачи. Если он проиграет в этой ситуации – это будет бесславный позор. Высокомерное сердце Чжан Гуаньюя не могло принять этого.

Правда заключалась в том, Чжан Гуаньюй был полностью уверен в своей победе через четыре месяца. Но даже если он и выиграет, он чувствовал, что Линь Мин в конечном итоге превзойдет его. В то время, Линь Мин снова бросит ему вызов, чтобы победить. Таким образом, результат все равно будет тем же!

У Чжан Гуаньюя было предчувствие, что когда Линь Мин победит, то раз и навсегда превзойдет его, и он уже не сможет подняться на ноги после этого катастрофического поражения!

Это расстроило бы его высокомерное сердце. Этот узел, что он никогда не смог бы развязать!

Чжан Гуаньюй совершенно не хотел, чтобы это случилось.

Глава 127 - Ужасающие Средства

После культивирования Силы Божественной Акации, сердце Чжан Гуаньюя горело сильным желанием. Этим желанием было культивировать Силу Божественной Акации до пика седьмого слоя и достичь периода длительной молодости, времени, когда его Ян сущность никогда бы не увядала.

После того, как он достигнет этой границы, у него будет несколько сотен лет молодости. Он сможет побыть с красивыми и светскими женщинами, брать их, грабить их. От красоток сегодня до красоток через несколько сотен лет спустя, он создал бы массивный гарем, что превзошел бы гарем королевской семьи из трех тысяч красивых женщин. Каждый день он бы посещал его личный гарем и безрассудно участвовал в бессмысленном веселье. Думая об этом, Чжан Гуаньюй наполнялся желанием, его кровь бурлила от сводящего с ума эстетического возбуждения.

Но с талантом Чжан Гуаньюя культивировать Силу Божественной Акации до пика седьмого слоя, было не так просто.

Он только начал культивировать Силу Божественной Акации. Если бы все прошло гладко, и он выбрал самых красивых женщин, чтобы культивировать с ними, оставалась небольшая вероятность того, что он сможет достичь пика седьмого слоя. Но если через четыре месяца он потерпит поражение от Линь Мина на глазах у всех, то его дух и сердце будет подавлено, его сущность Ян не будет течь гладко.

В этом случае очень трудно будет достичь пика седьмого слоя!

Поэтому Чжан Гуаньюй решил, что через четыре месяца он нанесет Линь Мину решительное поражение. Он безжалостно растопчет его так, что тот никогда не сможет оправиться после этого поражения! Он заберет у него все; все нимбы, которые окружили его и всех красивых женщин, которые восхищались им!

Его сердце будет безмятежным, его сущность Ян будет течь беспрепятственно, и его культивирование будет увеличиваться не по дням, а по часам.

Мужчина средних лет сказал.

- Молодой мастер, подчиненный слишком глупый. Но это подчиненный считает, что если вы сделаете такие вещи, это разозлит Линь Мина. Когда придет время, это только лишь усилит враждебность противника.

- Гм! Так что с того, если я разозлю его!? Ты думаешь, что я собираюсь признать свое поражение без борьбы!?

- Но...

- Никаких «но»! Линь Мин страшен, да, и Десятый Принц не посмел выступить против него. Я должен уважать Кронпринца, но это не значит, что я должен быть его рабом. Если бы другие взбирались бы тебе на шею, ты бы также лег бы на пол и вел себя, как верный пес? Так как этот Линь Мин хочет победить меня, то я уничтожу его!

- Молодой мастер готов... - Человек среднего возраста не понял, как его будущие планы и победы над Линь Минем связаны.

- Я спрашиваю тебя, что самое страшное в Линь Мине?

Мужчина средних лет на секунду задумался и сказал.

- Его восприятие, боевое намерение и сердце боевых искусств.

- Да, но самое основное - его сердце боевых искусств. Если я смогу победить его сердце боевых искусств, он потеряет свое боевое намерение. Если он не будет иметь своего боевого намерения, он просто будет талантом какого-то там третьего класса. Даже если у него есть чудовищное, заоблачное восприятие, его культивирование будет ограничено до уровня ниже Ступени Сокращения Пульса. Чего он тогда сможет добиться? До тех пор, пока он не станет сильнее, его ореол будет постепенно исчезать, пока все не забудут о нем. Он станет просто муравьем. Я раздавлю его за один шаг.

- Он сейчас находится под защитой Седьмого Главного Военного Дома. Я не могу разобраться с ним публично. Я могу только разбить его сердце боевых искусств!

- Разобраться с Линь Минем, нужно сделать это прежде, чем он вырастет!

Чжан Гуаньюй дьявольски улыбнулся. Но это мужчина средних лет почувствовал только печаль в своем сердце. Если он сможет победить сердце Линь Мина, то это, конечно, хорошо, но что делать, если он не сумеет? Тогда они бы серьезно обидели Линь Мина, и это могло бы повлиять на будущее, возможно, и на будущий статус молодого мастера, как магистра в Объединенной Торговой Организации.

Объединенная Торговая Организация никогда бы не назначит преемником того, кто оскорбил Мастера Военного Дома или Седьмого Главного Посланника.

Тем не менее Чжан Гуаньюй был параноиком по своей природе, он практиковал Силу Божественной Акации, которая укрепляла его инстинкты собственника. Разве он стал бы его слушать?

Многие методы культивирования могли повлиять на разум человека. Например, культивирование Мантры Вечного Будды могло сделать мысли стабильными и чистыми. Божественная Формула Закалки Золотой Кости заполнит Ци и кровь человека Ян энергией и сделает их неукротимыми. Однако Формула Божественной Акации приводила к тому, что

инстинкты собственника человека становились все сильнее и сильнее, его мысли становились все более и более экстремальными и жестокими.

– Молодой мастер, возможно, мы должны обсудить этот вопрос с Мастером...

– Мм? – Цвет лица Чжан Гуаньюй сразу изменился, и он издал слабое убийственное намерение. Мужчина средних лет, подпрыгнул в страхе и торопливо сказал.

–Этот подчиненный должен умереть, этот подчиненный должен умереть!

– Слишком много разговоров приводит к ошибкам. Все, что тебе нужно делать, это выполнять твои обязанности как слуги! – Чжан Гуаньюй убрал свою смертоносную ауру. Этот так называемый Мастером был, естественно, отец Чжан Гуаньюя. Чжан Гуаньюй знал, что если об этом станет известно его отцу, то он совершенно точно не позволит ему сделать это. Потому что в глазах отца, будущее в Объединенной Торговой Организации было гораздо важнее будущего Чжан Гуаньюя в культивировании боевых искусств!

Его отец никогда бы не рискнул бы оскорбить Линь Мина и пойти против него. По его мнению, в худшем случае, Чжан Гуаньюй проиграл бы и все.

Но независимо от того, насколько велико было влияние Объединенной Торговой Организации, они не могли дать Чжан Гуаньюю несколько сотен лет молодости и нескончаемую сущность Янь. Только сила была способна принести ему это. До тех пор, пока он имел силы, все мирское имущество Объединенной Торговой Организации были просто плавающими облаками!

Гении были уверены в себе. Линь Мин был уверен в себе, Чжан Гуаньюй был так же уверен в себе. По-настоящему гордый талант никогда не признает, что он хуже других. В противном случае его сердце будет заблокировано.

Гении всегда думают, что в будущем мире они будут главными действующими лицами, и поэтому они борются. Тем не менее, эти бои должны нести с собой человеческие жертвы.

.....

Город Небесной Удачи, Юго-Западный Пригород

Королевский дворец Города Небесной Удачи смотрел на юг. Северная часть города – это место, где было расположено большинство особняков знати, и это был относительно благополучный район. К югу от города было пустынно, особенно вблизи пригородов.

В юго-западном пригороде было некоторые малоэтажных домов. Хотя эти дома стояли здесь в течение многих лет, они не выглядят старыми. Под дождем появлялись тусклые серые плитки и белые стены, в них не было ощущение свежести.

Среди всех этих домов, появился новый магазин. Первоначальный владелец вернулся в деревню, чтобы выйти на пенсию, и выставил свой магазин на продажу.

После того, как к работе приступил новый владелец, двери магазина были выкрашены свежим тунговым маслом, а внутри все стало безупречно чистым. Вокруг даже появились цветы и растения, все выглядело гораздо более элегантно.

В это время у входа в магазин стояла молодая девушка в простом синем хлопковом платье. Она

была очень красива, с эластичной, нежной кожей; она источала свежесть и юность. Она возилась с тканями на полках.

Эта девушка, казалась миниатюрной и ткань, в которой она двигалась, казалась чрезвычайно громоздкой. Тем не менее мастерство девушки было на высоте, она аккуратно складывала большие и маленькие рулоны ткани.

Этой девушкой была Лан Яни. Поскольку ее помолвка стала недействительной, Лан Яни покинула Седьмой Главный Военный Дом. Она беспомощно шла через Город Небесной Удачи в течение всего дня. Ей было слишком стыдно возвращаться домой, и она не знала, куда идти и что делать.

В конце концов она решила открыть небольшой магазин тканей, и ради этого заложила некоторые свои драгоценности.

Все соседи до смешного любили эту новую молоденькую девушку.

Каждый день девушка носила простые синие одежды, она всегда была занята работой в своем маленьком магазине тканей. Такие нежные и аппетитные молодые девушки, готовые терпеть такие страдания, редко встречались. Кроме того, руки этой девочки были ловки, ее сила была велика, и она также хорошо готовила. Казалось бы, что такая девушка, которая пережила столько трудностей с детства, будет иметь грубую кожу и мозоли на руках, они на самом деле не думали, что руки этой девушки будут мягкими и сливочными, как жидкий нефрит. Это было просто удивительно.

Что же это за девушка?

После того, как местные тетушки узнавали, что она сама по себе, их сердца наполнялись сильнейшим сочувствием. Они с любопытством спрашивали о жизненном опыте девушки, но девушка всегда отвечала двусмысленно и неясно.

Некоторые из этих теток даже хотел выступить в роли свахи для этой красивой молодой девушки, но на эти предложения девушка всегда слабо улыбалась и отказывалась.

.....

– Молодой мастер, мы пришли. – Человек среднего возраста указал на знак на магазине тканей. Этого знака не было здесь долгое время

– Ха! Какой изящный магазин! Хорошо! – Чжан Гуаньюй потряс веером в его руках, его лицо явило задумчивую улыбку, как будто он смотрел на вкусную добычу.

Для того, чтобы разбить сердце боевых искусств Линь Мина, он должен был найти изъян в сердце боевых искусств Линь Мина. Чжан Гуаньюю, казалось, что единственным недостатком в сердце боевых искусств Линь Мин была Лан Яни.

Когда Линь Мин потратил время, равное сгоранию половины ароматической палочки времени, чтобы преодолеть Ущелье Желания, человеком в области его мечтаний должна была быть Лан Яни.

Несмотря на то, что вся история с Лан Яни была уже в прошлом, Чжан Гуаньюй все равно считал, что она была узлом в сердце Линь Мина.

Если бы он смог заполучить Лан Яни и культивировать свою Силу Божественной Акации с ней, что произошло бы, когда Линь Мин узнал об этом?

Чжан Гуаньюю очень хотелось бы знать.

В вопросе дуэли, когда кто-то оставался в роли проигравшего, он бы попытался сразиться во второй раз.

Но девушка была другим делом. Если он затащит её в свою постель, расклад изменится. Чжан Гуаньюю считал, что даже если Лан Яни предала Линь Мина, она все еще занимала место в его сердце. Если он получит Лан Яни, то это навсегда останется занозой в его разуме. Он никогда не сможет стереть это бельмо. Даже если Линь Мин победит его, эта заноза все равно останется!

Но вопрос в том, сможет ли Линь Мин победить его?

Это правда, что Седьмой Главный Военный Дом защищал Линь Мина. Но, он не защищали Лан Яни и эта девушка уже ушла из Седьмого Главного Военного Дома. Если бы Линь Мин знал, что он получил Лан Яни, бросился бы он к нему, кипя от гнева, вызвал бы он его на дуэль?

Если Линь Мин пришел бы к его входным дверям, это было бы просто идеально. В этот момент Чжан Гуаньюю получил бы полную гарантию того, что он сможет победить.

Даже через четыре месяца он все еще имел бы большую уверенность в том, что победит в поединке против Линь Мина. Потом что в последнее время его Сила Божественной Акации достигла этапа Большого Успеха первого слоя, и его сила росла большим скачками. Линь Мин этого не знал.

Чжан Гуаньюю ожидал, что в день этой решающей битвы Линь Мин будет охвачен гневом, что он станет безжалостно нападать, и каждое его движение будет отчаянным и агрессивным.

В воображаемом сценарии Чжан Гуаньюю все было идеально. Он бы совершенно оправданно использовал некоторые коварные и садистские стили Силы Божественной Акации, и нанес бы Линь Мину необратимо тяжелые травмы; травмы, которые серьезно повлияли бы на его будущую культивацию.

Даже если он не сможет достичь этой точки, он все еще мог сделать так, что Линь Мин будет прикован к постели в течение, по крайней мере, полугода!

Если Линь Мин должен будет проваляться в постели в течение полугода, то что же произойдет?

Смог ли он пройти испытания основного ученика Седьмой Главной Долины?

Если Линь Мин не пройдет тест, по мнению Чжан Гуаньюю, ему станет нечего бояться. В дополнение к его будущим достижениям и неравенству в их влияниях, Чжан Гуаньюю имел полную уверенность в том, что он может подавить Линь Мина на всю жизнь!

Глава 128 - Ляо Вэньюань

Сначала он лишит девственности женщину, которую любил Линь Мин, и использует ее для повышения своего собственного культивирования. Затем на сцене, на глазах у всех, Линь Мин будет побежден человеком, укравшим его женщину, а также получит серьезную рану, лечить

которую он будет вынужден лечить в течение полугода. Это может привести его к неудаче при испытании основного ученика Седьмого Главного Военного Дома!

Что случится с Линь Минем при таком большом количестве провалов, сосредоточенных вместе?

Сможет ли он когда-нибудь успокоить свой «дух»? Сможет ли поддерживать свое совершенное сердце боевых искусств?

Если бы Чжан Гуаньюй оказался в этой ситуации, он был бы в дикой ярости, его «дух» был бы нарушен.

С древних времен, все разочарованные гении, что никогда не оправлялись от неудачи, имели одну общую характеристику. До того, как случалась эта неудача, все шло гладко, а потом они вдруг терпели сокрушительное поражение.

«Ты думаешь, что твои будущие перспективы безграничны, но все это исходит от твоего боевого намерения. Если я заберу твое боевое намерение, то у тебя ничего не будет! Подожди и увидишь, как я присвою себе девственность женщины, которую ты когда-то любил, разрушу твое боевое намерение, нанесу тебе серьезное ранение, и пушу по ветру все твое будущее!

Думая о неизбежной судьбе Линь Мина, Чжан Гуаньюй хотел разразиться сердечным смехом. Он снова посмотрел на Лан Яни в её маленьком магазине тканей, и уголки его рта сложились в свирепую жутковатую улыбку. Он поднял ногу и пошел вперед.

- Приветствую клиентов, вы хотите купить что-нибудь? - Лан Яни сладко улыбнулась, когда в магазин вошли два человека в шелковых мантиях. Несмотря на то, что она и Чжан Гуаньюй обучались в Седьмом Главном Военном Доме в одно время, Чжан Гуаньюй редко появлялся перед другими, так что Лан Яни его не узнала.

Но когда они приблизились к Лан Яни, ее взгляд постепенно стал острее. Человек в шелках, размахивающий веером, был непростым человеком. Даже не упоминая богатые парчовые шелковые ткани, в которые он был одет, нефритовый кулон, что он носил на поясе, стоил не менее пяти тысяч золотых таэлей. Это был белый полупрозрачный нефритовый кулон высшего качества. Кроме того, внутри него были тонкие красные вены; это был очень красивый кровавый нефрит. Она вспомнила, что даже у Чжу Яня не было нефритового кулона такого высокого качества. Тот факт, что он так небрежно носил на теле нефритовый кулон, который был равноценен двум сокровищам, говорил о том, что знатность семьи молодого человека была поистине ужасающей.

Лан Яни не могла увидеть культивирование этого молодого человека, но она могла легко видеть, что мужчина средних лет, который сопровождал его, был на стадии тренировки внутренних органов. Он имел подчиненного на этапе тренировки внутренних органов, кем же был этот человек?

И самое главное, почему сын такого богатого человека пришел купить ткань в такую небольшую лавчонку? Хотя ее ткани были достойными, этот молодой человек никогда не сочтет их достойными даже взгляда. Этот человек из богатой семьи, вероятно, использовал в качестве ткани драгоценный снежный шелк.

Кроме того, ткани покупали, как правило, женщины. Зачем бы двум мужчинам покупать ткань?

Разум Лан Яни озарило всеми этими мыслями, и в ее сердце зародилась тайная бдительность.

Чжан Гуаньюй посмотрел на Лан Яни и слабо улыбнулся. Он радостно засмеялся и подумал.

«Какая очаровательная и сочная молодая красавица. Несмотря на то, что она носит грубые одежды, это не скрывает ее изысканные задатки. Неудивительно, что Линь Мин и Чжу Янь оба были увлечены этой девушкой, к тому же я могу сказать, что эта девушка действительно имеет тело девственницы. Это идеальный вариант, я устрою ее в моем поместье и буду тщательно культивировать с ней свою Силу Божественной Акации.»

В Небесном Королевстве Удачи, согласно обычаям, мужчина и женщина не вступают в сексуальные отношения друг с другом до брака. Конечно же, эта логика не касалась наложниц и служанок, потому что на них не нужно жениться.

– Вы мисс Лан? – прямо спросил Чжан Гуаньюй.

Сердце Лан Яни похолодело. Конечно же они искали ее. Как только они переступили порог, они уже подтвердили свою личность.

Она кивнула и сказала.

– Да. Какое у вас ко мне дело?

– Ха-ха, я не видел мисс Лан раньше. По правде говоря, с первого раза, когда я увидел мисс Лан, я уже был увлечен мисс Лан. Будь то внешний вид или нрав, мисс Лан действительно очень мила!

Лан Яни бессознательно отступила на полшага, создавая расстояние между ней и Чжан Гуаньюем. Настороженность в ее сердце стала сильнее.

Чжан Гуаньюй увидел это и также быстро отстранился в знак уважения. Он сказал.

– Мои извинения, я надеюсь, что я не был слишком груб и не напугал мисс Лан. У меня нет никаких других мыслей, если честно, я просто хочу сказать, что я восхищаюсь вами, но, поскольку ранее мисс Лан была помолвлена... Недавно я услышал, что мисс Лан расторгла свою помолвку, так что взял на себя смелость посетить её. Надеюсь, что мисс Лан не обидится на моё нахальство.

Лан Яни увидела уважение Чжан Гуаньюя и почувствовал себя немного более непринужденно. Она спокойно ответила.

– Моя помолвка не была расторгнута, мы развелись.

– Ха-ха, мисс Лан слишком серьезна. Я на самом деле уже знаю, что Чжу Янь был исключен из семьи Чжу, как бы он мог быть достойным мисс Лан? Я не знаю, почему мисс Лан решила открыть такой небольшой магазин тканей в этом отдаленном районе. Если мисс Лан не возражает, как насчет визита в мой дом? Для мисс Лан у меня есть подарки.

Сердце Лан Яни бешено забилося. Этот молодой человек перед ней... его слова были вежливыми, его улыбка была нежной, и, судя по всему, он был скромным и классическим джентльменом, который не был склонен к дурным чувствам. Тем не менее, Лан Яни вдруг почувствовала, что с ним что-то не так.

Лан Яни знала насколько чувствителен ее статус. Она была бывшей подругой Линь Мина. Исходя только из этого, даже если бы действительно существовал какой-то сын богатой семьи, которому она нравилась, он не был бы настолько сумасшедшим, чтобы прийти сюда и попытаться ухаживать за ней.

Хотя Лан Яни знала, что Линь Мина больше с ней ничего не связывало, представители знати так не думали. Они никогда бы не посмели юы сделать этого; по их мнению, это было равносильно оскорблению Линь Мина.

Но этот молодой человек на самом деле был настолько смел, чтобы с вопиющей наглостью ухаживать за ней. Были возможны два варианта; он или был совершенно сумасшедшим, или он был настроен против Линь Мин и даже имел на него зуб!

Думая об этом, Лан Яни мучило очень плохое чувство, предчувствие беды, что медленно подкрадывалось к ней сзади, что кто-то попытается похитить ее и использовать ее, чтобы угрожать Линь Мину...

Несмотря на то, что она не могла видеть культивирование этого молодого человека, она знала, без сомнения, что была ему неровня. Учитывая этого старого слугу, который стоял позади него, у нее не было никаких шансов убежать!

Чжан Гуаньюй увидел, что Лан Яни напряглась и была в состоянии повышенной готовности, улыбнулся и сказал.

- Я слышал, что мисс Лан уже выведена из Седьмого Главного Военного Дома. Это действительно очень плохо. С талантом мисс Лан, с хорошей поддержкой от лекарств можно было бы прорваться к Ступени Сокращения Пульса. После того, как кто-то прорывается к Ступени Сокращения Пульса, их молодость будет длиться десятилетия. Разве мисс Лан это не хочет этого?

Чжан Гуаньюй слегка кашлянул, и мужчина средних лет, сразу же вручил ему коробку. Он открыл ее; там были две бутылки таблеток. Чжан Гуаньюй достал бутылку и открыл ее. Из неё сразу же повеяло богатым и душистым ароматом высококачественных лекарственных препаратов. Это явно были лекарства высшего качества.

Чжан Гуаньюй улыбнулся и передал таблетки Лан Яни. Он сказал.

- Это высококачественные пилюли сбора души, просто тривиальный маленький подарок, которому не стоит придавать значение. Мисс Лан, пожалуйста, не отвергайте их. Это лишь небольшой подарок, который я приготовил для нашей первой встречи. В будущем я могу дать вам все, что вы захотите. С моим статусом я не принесу вам бесчестия. Как насчет этого?

Чжан Гуаньюй знал о прошлом Лан Яни. Он знал, чего желала Лан Яни. Она была в разводе; она не могла вступить в повторный брак с представителем уважаемой семьи. Он верил, что если он появился перед ней, когда она в такой сложной ситуации, и предложит так много таблеток, и даже предложит помочь ей прорваться к Ступени Сокращения Пульса, Лан Яни не устоит.

Тем не менее, он не ожидал, что Лан Яни просто не возьмет бутылку с таблетками. Она отказалась от них, ответив прямо.

- Молодая дама понимает и благодарит господина за его добрые намерения, но она вынуждена отказаться. Я больше не хочу идти путем боевых искусств и хотела бы прожить остаток своих

дней, как обычный человек. Я благодарю господина за его добрые пожелания, и прошу, господин, пожалуйста, никогда не возвращайтесь.

– О, вот как ...? – Улыбка на лице Чжан Гуаньюя медленно исчезла, и внушительная аура от его тела стала медленно расти. Мужчина средних лет вышел вперед, блокируя заднюю дверь.

Лан Яни сразу разволновалась, ее красивое лицо стало бледным.

– Вы ... что вы хотите сделать?

– Жаль, что мисс Лан, кажется, не очень заинтересована в возвращении в мой дом, но я думаю, что как только я приведу вас туда, то могу заставить вас изменить свое мнение, заинтересовав вас сексом.

Когда Лан Яни услышала, что Чжан Гуаньюй произнес слово «секс», она все похолодела. Этот человек... он... он посмеет изнасиловать её!? Он безумен! Он полностью проигнорирует угрозы Линь Мина и похитит её!?

Разве он не боится мести Линь Мина?

Лан Яни знала, что даже если она больше не имела никаких отношений с Линь Минем, если какой-то человек изнасиловал был ее, Линь Мин никогда бы абсолютно точно не позволил бы этому человеку остаться безнаказанным.

Спина Лан Яни была в холодном поту. Ее глаза посмотрели на стенд, но она не увидела ножниц, что она использовала для резки ткани...

– Ха-ха, такая молодая девушка и так красива. Не усложняйте; смотрите на положительную сторону. – улыбающееся лицо Чжан Гуаньюя становилось все более напряженным.

Чжан Гуаньюй сделал шаг вперед. Он начал вращать свою истинную сущность, и готовился сделать движение, когда у входа раздался сердечный смех.

– Ха-ха, это сэр Чжан? Город Небесной Удачи такое маленькое место; Я не могу поверить, что я столкнулся здесь с вами!

Чжан Гуаньюй нахмурился и обернулся. Он был удивлен, увидев улыбающегося человека с густыми бровями. С каждым шагом этот человек испускал сильную ауру, которая подавляла его.

Ляо Вэньюань!

Чжан Гуаньюй узнал этого человека. Он был мастером на Ступени Сокращения Пульса, который был подчиненным Кронпринца. Мало того, что, но он был уже в середине Ступени Сокращения Пульса. Даже если бы появилось четыре из пяти клонов Чжан Гуаньюя, он все равно был неровней этому человеку!

Кронпринц на самом деле послал Ляо Вэньюань защитить Лан Яни?

Нет, это неправильно. Должно быть, кто-то следил за ней, и как только следящий увидел, что он пришел, он использовал талисман, передающий звук и немедленно уведомил Ляо Вэньюаня. Со скоростью мастера Ступени Сокращения Пульса, примчаться сюда так быстро не проблема!

Черт!

-Господин Ляо! Какая счастливая встреча! – сказал Чжан Гуаньюй, когда он сложил руки вместе в знак приветствия.

- Счастливая встреча, счастливая встреча. – Ляо Вэньюань сцепил руки вместе и вернул любезность. Он спокойно спросил. – Сэр Чжан также здесь, чтобы купить ткань?

- Ах, ах, это для начала зимы. Моя семья хочет приобрести партию зимней одежды.

- Ха-ха, у меня тоже есть этот план на предстоящую зиму. Я пришел рано, но не думал, что встречу с сэром Чжан, который также будет выбрать ткани. Такое удачное совпадение, а как насчет того, что сэр Чжан выберет ткань со мной?

- Хе-хе... – Чжан Гуаньюй улыбнулся, но его улыбка содержала слабый след убийственного намерения. Он холодно сказал.

- Не трудитесь господин Ляо. Господин Ляо должен чувствовать себя свободно в выборе своей собственной ткани. Когда наступит зима в этом году, будет лучше, если вы не замерзнете насмерть.

После того, как Чжан Гуаньюй сказал это, он махнул веером, прицелкнув им, и вышел из магазина.

Услышав очевидную угрозу от Чжан Гуаньюя, прежде чем он ушел, Ляо Вэньюань только улыбнулся и зевнул. Он был мастером Ступени Сокращения Пульса и не боялся Объединенной Торговой Организации. Он также был подчиненным Кронпринца; что Чжан Гуаньюй мог ему сделать?

Глава 129 - Меч важное сокровище среднего уровня

Лан Яни выдохнула с облегчением только когда больше не могла ощущать Чжан Гуаньюя, ее пальцы дрожали. Минуту назад, этот человек сказал сэр Чжан? Возможно ли, что этим юношей был Чжан Гуаньюй?

Несмотря на то, что она больше не держала мысли о Линь Мине в сознании, Лан Яни все же случайно услышала новость о Линь Мине. Она знала, что через четыре месяца у Линь Мина состоится поединок с Чжан Гуаньюем. Поэтому Чжан Гуаньюй хотел сделать с ней что-то настолько жестокое?

Но это был ведь просто поединок, зачем ему это делать?

Лан Яни не понимала.

Лан Яни была не единственной, кто не понимал. Линь Мину никогда даже в голову не приходило, что Чжан Гуаньюй был сумасшедшим до такой степени, что хотел получить все в мире. Славу, положение, женщин; все они принадлежали ему и те, кто угрожал забрать их, были бельмом у него на глазу!

Любой нормальный человек, например, Десятый Принц, даже если он и считал Линь Мина бельмом у него на глазу, никогда бы не осмелился выступить против него. Он внешне улыбался и проявлял добрую волю. Но Чжан Гуаньюй был другим; всякий, кто угрожал ему – получал его сумасшедший ответный удар.

- Мисс Лан, вы в порядке? – Ляо Вэньюань улыбнулся. Несмотря на то, что он знал Лан Яни и

прошлое Линь Мина, он не смотрел на эту девушку свысока.

– Спаси... спасибо старший. Могу я узнать имя старшего? – Лан Яни закусил губу и поклонилась.

Без сомнения, этот пугающий человек с густыми бровями пришел, чтобы защитить ее. Раз он был мастером военного дела, который защитил обычную женщину, он должен был иметь какое-то отношение к Линь Мину.

– Мисс Лан нет нужды быть вежливой. Моя фамилия Ляо, меня зовут Ляо Вэньюань. Просто зовите меня господин Ляо.

– Молодая леди никогда не забудет доброты старшего Ляо.

– Ха-ха, вы не должны меня благодарить. Я просто выполнял указание.

Лан Яни колебался, и не могла не спросить.

– Могу ли я спросить, старший Ляо и мистер Линь являются...

Ляо Вэньюань услышал, что Лан Яни заговорила об этом и улыбнулся.

– Мистер Линь? Ха-ха. Мисс Лан, когда вы сами заговорили об этом, я не могу не ответить. Вы о Линь Мине, не так ли?

Лан Яни неловко кивнула. Теперь она была простолюдинкой, а этот Ляо Вэньюань перед ней, вероятно, был мастером на Ступени Сокращения Пульса и титулованным аристократом. Она должна обращаться к нему в уважительной манере и называть господином.

Но Линь Мин был в статусе основного ученика Седьмого Главного Военного Дома, так что его статус был на самом деле выше, чем статус Ляо Вэньюаня. Линь Мин также больше не имел отношений с ней, именно поэтому перед Ляо Вэньюанем она называла его мистером Линем, в знак уважения. Только тот, кто был очень близок с Линь Мином, например, его младшая сестра или подруга, мог бы называть его "старший брат", или непосредственно по имени.

– Я был послан Его Высочеством Кронпринцем. Но перед этим, брат Линь также спросил меня о вас. Мисс Лан, ваш статус сейчас весьма деликатный, вероятно, вам больше не удастся жить спокойной жизнью. Как насчет того, что вы пойдете со мной обратно во дворец Кронпринца, и Кронпринц обеспечит вашу безопасность так, чтобы подобного более не повторилось?

Лан Яни прикусила губы и кивнула. В этой ситуации у нее не было выбора.

Таким образом Лан Яни оказалась во дворце Кронпринца, дрожа от страха. Неожиданно оказалось, что Кронпринц примет её лично, Ян Линь вежливо осведомился о ее ситуации.

Лан Яни расположилась в элегантном зале во дворце Кронпринца, к ней были специально посланы горничные.

Здесь был павильон с коллекцией редких книг, комнаты для практики каллиграфии и живописи, а также мастера, которые бы научили ее. Были комнаты для культивирования боевых искусств, а также преподаватели боевых искусств.

Когда Лан Яни прибыла сюда, ее настроение было ужасным. Она не ожидала, что в течение нескольких месяцев произойдет так много всего, и что, в конце концов она будет принята во

дворец Кронпринца ...

.....

В Ассоциации начертания, приглашенный мастер начертания адаптировал свои надписи на основе запросов клиента. Каждый клиент имел различные запросы. Некоторые хотели только надпись символа, некоторые хотели, чтобы их сокровища отремонтировали, другие же хотели улучшить свои сокровища.

Каждый день Линь Мин воздействовал с различными материалами и сталкивался с рядом различных запросов. В процессе рисования понимание природы различных материалов Линь Мина начало медленно становится совершенным. Он начал дальше осмыслять и постигать мастерство воспоминаний и теорий в своем уме.

Между тем в его душе также наблюдался значительный рост. Его использование Тактики Властной Души стало более умелым, почти таким же, как его использование Формулы Истинного Изначального Хаоса.

Он часто доводил себя до предела своих возможностей, а затем входил в эфирное боевое намерение и полагался на камни истинной сущности, чтобы восстановить свою истинную сущность. Это привело к тому, что Формула Истинного Изначального Хаоса Линь Мина неуклонно прогрессировала. Достижение этапа Малого Успеха второго слоя было лишь вопросом времени.

В течение трех дней он постоянно рисовал надписи символов, Линь Мин начал становиться все более известным. Все больше и больше мастеров военного дела Города Небесной Удачи узнавали о новом приглашенном мастере начертания. Они знали, что он был молод, но его техника начертания близилась к уровню начертания мастеров Небесного Королевства Удачи.

Ценность знака пламени, что Линь Мин помещал в его надписи символов, невероятно возросла. Если сокровище имело этот знак пламени, его стоимость значительно увеличивалась.

Для мастера военного дела сокровище, пришедшее от известного эксперта, было равноценно бесценной норковой шубе аристократической женщины; к нему также быстро привыкаешь и им не хочешь делиться.

.....

В Седьмом Главном Военном Доме, Мужун Цзы увидела меч сокровище Бай Цзинъюнь, и с сияющими глазами, сказала.

- Ничего себе сестра Цзинъюнь, это меч - важное сокровище среднего уровня!

В Небесном Королевстве Удачи, важное сокровище среднего уровня встречалось очень редко. Многие мастера на Ступени Сокращения Пульса не имели ничего подобного.

Но Мужун Цзы и Бай Цзинъюнь были только мастерами военного дела на стадии Изменения Мышц. Мастеру на стадии Изменения Мышц было достаточно важного сокровища низкого уровня. Средний уровень - слишком экстравагантно.

- Мм, он сделан в стране Холо, Мастером Нефритовым Лотусом. Они открылись не больше года назад, и мой дядя подарил мне его.

- Так вот оно что, это должно быть здорово иметь такого хорошего дядю. Этот меч, вероятно, стоил более двадцати тысяч золотых таэлей ".

- Вероятно. Но эти деньги для тебя, Мужун Цзы, лишь изморось в дождливый день. Ха-ха, младшая сестра, если ты хочешь заказать меч важное сокровище среднего уровня, это не так просто.

- Да ладно! Наша семья никогда не будет настолько щедрой. К тому же, мой отец – худший скряга всех времен. Он купит что-то подобное для меня только если я войду в первую десятку ранжирующего камня. Безнадежно думать о том, что я войду в первую десятку в следующем году.

Бай Цзинъюнь улыбнулась.

- Ты ленива. Если ты будешь усердно работать, с твоим талантом, этого будет легко достичь.

- Надеюсь на это. Но старшая сестра Цзинъюнь, как же я раньше не видела этот меч?

Бай Цзинъюнь с улыбкой сказала.

- Потому что раньше я не могла найти подходящую надпись, поэтому я никогда не брала его. Но на этот раз я слышала, что в Ассоциации Начертания появился новый приглашенный мастер начертания. Он молод, но уровень его техники начертания уже достиг вершины. Этот человек может создать надпись символа, которая подойдет моему атрибуту. Поэтому я хочу отнести этот меч в Ассоциацию Начертания. – сказала Бай Цзинъюнь, пока проверяла некоторые материалы. Эти материалы были собраны давно.

Обычно человек был очень придирчив к надписи символа важного сокровища среднего уровня. Чтобы нарисовать ее на важном сокровище, среднего уровня мастера начертания низкого уровня было просто недостаточно, и даже те мастера начертания, чье мастерство было достаточно высоким, часто по той или иной причине не могли удовлетворить запрос владельца о надписи символа для сокровища.

Например, Бай Цзинъюнь хотела надпись символа на ее мече, которая имела бы атрибут воды или льда. Тем не менее, в школе техники начертания Небесного Королевства Удачи просто не было достаточно надписей символов с атрибутами, и единственным символом с атрибутом воды был «Символ, Разделяющий Воды», и несколько других. Но Бай Цзинъюнь не нравились эти надписи символов, и поэтому она отложила на потом решение этого вопроса.

Мужун Цзы с любопытством спросила.

- Молодой мастер начертания, техника которого достигла вершины? Насколько он молод?

- Говорят, что он моложе двадцати лет. Но я не уверена в том, насколько он молод.

- Ну и шутка! Это просто слишком неправдоподобная сказка; эти слухи, что составляют люди, становятся все более и более странными. Я не верю, что там может быть двадцатилетний мастер начертания с таким высоким уровнем техники. Я думаю, что этот приглашенный мастер начертания – старик, который просто выглядит слишком молодым. Либо это, либо он не столь высокого уровня, как говорят.

Бай Цзинъюнь улыбнулась и сказала.

- Ах Цзы, ты просто слишком пренебрежительна к гениям. Когда Линь Мин появился, ты также смотрела на него сверху вниз. И кто он сейчас? В ближайшее время Линь Мин станет основным учеником. У тебя дурной нрав, твоя зависть слишком сильна. Ты просто не можешь видеть тех, кто твоего же возраста, но уже лучше тебя.

- Эй, кто это завидует!? Ах, эта юная леди уже начала стараться из всех сил! Старшая Сестра Цзинъюнь, просто смотри и жди. Даже если в будущем я не смогу сравнить с этим деревенским животным Линь Минем, я буду соревноваться в Десятитысячном Убийственном Массиве через три месяца и не уступлю ему. Если он действительно сможет войти в десятку, то я также войду в первую десятку и покажу тебе, какая я крутая!

- Ха-ха, а кто это минуту назад сказал, что не сможет войти в первую десятку и за год? - Спросила Бай Цзинъюнь с дразнящей улыбкой.

- Это... это потому, что..... - Мужун Цзы покраснела, ей было больше ничего сказать.

Бай Цзинъюнь рассмеялся.

- Хорошо, хорошо, я не буду издеваться над тобой. Ты хочешь пойти со мной в Ассоциацию Начертания?

- Мне лень. Это просто слухи, идти туда нет смысла. Ты могла бы попросить деда Юйхань нарисовать надпись символа! Дед Юйхань является лучшим мастером начертания в Городе Небесной Удачи. Если он готов помочь тебе, то что тебя не устраивает?

Бай Цзинъюнь сказала.

- Я хочу надпись символа атрибута воды. Президент Ван не преуспевает с ними.

В производстве надписей существовали специализации. Хотя Ван Сюаньцзи имел множество достижений в технике начертания и был очень опытен, что касалось надписей символов пяти элементов, он был хорош только в рисунках надписей символов атрибутов огня и металла.

- Тогда я ухожу первой. Практикуйся хорошо; Я буду ждать, когда увижу тебя через три месяца в первой десятке. - Дразнила Бай Цзинъюнь.

- Хорошо, хорошо, я пойду с тобой. Я просто пошутила, почему ты такая серьезная, - ворчливо сказала Мужун Цзы. Она послала Бай Цзинъюнь взгляд с издевкой, - Я покажу тебе, какое доброе у меня сердце и пойду с тобой в Ассоциацию Начертания. Я хочу посмотреть, насколько хорош этот приглашенный мастер начертания.

- Мм? Хорошо.

Глава 130 - Один Таэль Звездного Обсидиана

Ассоциация Начертания

Когда Мужун Цзы увидела Ван Юйхань, ведущую с гостями в Зале Мастера Начертание, она тут же с радостью подбежала к ней.

- Юйхань! Давно не виделись, скучала по мне? - крикнула Мужун Цзы издалека.

- Эй, ты! Это действительно долго не виделись.

Ван Юйхань, Мужун Цзы, и Бай Цзинъюнь были тремя девушками одного возраста, статуса и выдающегося природного таланта. В Городе Небесной Удачи эти три гордые дамы были наиболее обсуждаемыми девушками, сразу за Цинь Синсюань.

Эти три девушки знали друг друга с детства и были близкими подругами. Тем не менее, Бай Цзинъюнь и Мужун Цзы поступали в Седьмой Главный Военный Дом позже. Поскольку Ван Юйхань нравилась техника начертания и она не была заинтересована в сражениях, она отказалась от своей возможности войти Седьмой Главный Военный Дом.

Бай Цзинъюнь спросила.

– Юйхань, почему ты сегодня не занимаешься со своим дедом? Почему ты в зале приветствия гостей? Ах, да, здесь ведь очень хороший приглашенный мастер начертания, который недавно появился? Он здесь сегодня?

Ван Юйхань слегка поколебалась и сразу поняла, что многие не знали, что приглашенным мастером начертания был Линь Мин.

Язвительная улыбка заиграла на её лице, когда она сказала.

– Он здесь. Я его помощник, так что это мой долг, приветствовать гостей в зале.

– Ничего себе, вундеркинду начертания удалось заполучить молодую леди Ван в качестве его личного помощника. Он должен быть экстраординарным. Я конечно, должна узнать этого человека. – сказала Мужун Цзы с преувеличением.

Ван Юйхань все еще улыбаясь, сказала.

– Будучи его помощником, я могу многому научиться. Хотели бы вы увидеть его?

– Ха-ха, да, я должна его увидеть.

В этот момент, Бай Цзинъюнь прокомментировала.

– Я пришла сегодня к младшей сестре, потому что есть вопрос, который я хотела бы уточнить у нового приглашенного мастера начертания.

Как она сказала это, она вынула длинный меч важное сокровище среднего уровня.

– Я пришла на этот раз, чтобы сделать надпись символа атрибута воды. Я хотел бы спросить, есть ли у господина мастер начертания время.

Ван Юйхань закрыла рот и захихикала.

– Да, у него есть время. Он только восстановил свое состояние. Идем, я отведу вас.

Линь Мин посмотрел в зал из комнаты начертания и увидел Ван Юйхань, которая вела двух девушек. Когда они открыли дверь, Линь Мин только что вернулся из области своего эфирного военного намерения. Его истинная сущность и сила души до сих пор не восстановились до оптимального состояния, но он услышал, что входят люди.

Линь Мин сидел в медитации и сказал.

– Пожалуйста, запишите ваш запрос на бумаге, сложите материалы и сокровища и можете

уходить. После того, как надпись будет закончена, вас позовут. До этого момента, пожалуйста, не заходите.

Линь Мин сказал эти слова, но не получил ответа. Он слегка нахмурился и медленно открыл глаза. Перед ним стояли Мужун Цзы и Бай Цзиньюнь, которые смотрели на него широко раскрытыми, круглыми глазами. Кроме того, Ван Юйхань стояла рядом с ними, ее улыбающееся лицо было наполнено счастливым выражением.

– Мм? Это вы... – Линь Мин, естественно, узнал этих девушек. Они были Гордой Парой Седьмого Главного Военного Дома.

– Это... это ты? Ты приглашенный мастер начертания? – Мужун Цзы не знала, был ли это двойник Линь Мина. Пара ее прекрасных глаз смотрела на него, как два больших перепелиных яйца. Она вглядывалась в лицо Линь Мина немигающим выражением, как будто он был иллюзией, что могла исчезнуть в любой момент.

– Да, это я. – Теперь, когда Линь Мин имел достаточный статус и влияние, ему больше не нужно было скрывать свой статус мастера начертания.

– Ты... ты... – Мужун Цзы заикалась. Она слышала, что новый приглашенный мастер начертания была молод, но она никогда не думала, что этим человеком окажется Линь Мин!

«Боже мой, это просто так чертовски угнетает, это какая-то шутка? Это боевая старшая сестра уже признала твою силу. Когда ты постиг боевое намерение, этой старшей сестре нечего было сказать. Когда у тебя обнаружилось чудовищное восприятие, я приняла тебя только за трудолюбивое деревенское животное, но черт, это так удручает, с каких пор ты ещё и мастер начертания?»

Ааа, я схожу с ума, это просто чертовски шокирует!

Даже эта старшая сестра не может этого вынести.

– Это шутка, не так ли? Да? Юйхань, ты сговорила с этим парнем, чтобы раздражить старшую сестру себе на потеху? Хорошо. Я признаю, что ваша шутка вышла креативной, но ... это не может быть правдой, не так ли? – Мужун Цзы увидела серьезное лицо Линь Мина, услшала его слова, но до сих пор просто не могла принять этот факт.

Ван Юйхань пожала плечами и сказала.

– Я могла бы дразнить тебя себе в удовольствие, но ты думаешь, что Линь Мин бы присоединился ко мне?

Мужун Цзы прищурила глаза. Да, этот Линь Мин не имел ни малейшего интереса ни к чему, кроме культивирования, иначе он бы уже замечен с бесчисленными барышнями. Как он мог сговориться с Ван Юйхань и вот так подшутить над ней? Не говоря уже о том, что они на самом деле не знают друг друга.

– Ты... когда ты начал изучать технику начертания?

– Когда мне было 12 лет. – сказал Линь Мин бездумно. – Когда мне было 12 лет, я встретился с моим мастером, и учился у него.

Линь Мин сказал, это слегка пренебрежительным тоном и это доставило Мужун Цзы крайнее

недовольство. Как будто бедный человек спросил очень богатого человека с миллионом золотых таэлей, где он получил столько денег, и богатый человек, наконец, сказал: "Заработал, когда был молод".

После такого рода безразличного тона у Мужун Цзы появилось желание ударить кого-нибудь. Но после того, как она просчитала, сможет ли она избить это деревенское животное или нет, она подумала, что она не обязательно сможет победить, Мужун Цзы была вынуждена отказаться от этой идеи.

К этому времени, Бай Цзинъюнь оправилась от ее первоначального шока. Она неестественно улыбнулась.

- Это ты... Я вижу... каждый раз, когда я думаю, что я видела полную силу младшего брата Линя, в конце концов, оказывается, что я недооценила Младшего брата Линя... младший Брат Линь изучал эту технику начертания только в течение трех лет, чтобы оказаться на уровне мастера?

Линь Мин ответил.

- Я не смею называть себя мастером, но я могу делать некоторые простые надписи символов. Это все из-за помощи моего мастера.

- Ха-ха... - Бай Цзинъюнь рассмеялась два раза. Некоторые простые надписи символов? Она слышала, что когда Линь Мин нарисовал символ Ледяного Защитника и положил его на доспехи, броня изменила цвет. Можно ли это назвать «простой» надписью символа?

Через три года достичь той точки, чтобы быть мастером начертания. Бай Цзинъюнь могла связать это только с чудовищным восприятием Линь Мина, которое было способно понять такой боевой навык, как Кулак, Разрывающий Тело, Сокрушающий Кости с половиной потерь.

Чтобы стать мастером начертания уровня мастера за три года, на это... она тоже могла неохотно согласиться... однако, Линь Мин стал мастером начертания, был ли талант его души намного более выдающимся, чем его талант боевых искусств?

- Что за дело у вас двоих? - спросил Линь Мин. В эти дни он был очень занят; у него не было времени, чтобы тратить его впустую.

- О... да, у меня есть вопрос. - ответила Бай Цзинъюнь, а затем вытащила длинный меч-сокровище, чтобы передать его Линь Мину.

Меч был длиной более трех футов, лезвие ослепительно сияло ярко, подобно снегу на солнце. Он был чрезвычайно легким, его можно было легко носить на талии. В центре меча, были две надписи - «Голубая Вода».

- Хороший меч. - Похвалил Линь Мин, пока исследовал меч Голубой Воды с помощью силы его души. Он обнаружил, что матричная структура была очень тонкой и изысканной; это превосходило большинство важных сокровищ среднего уровня.

Бай Цзинъюнь сказала.

- Младший брат Линь, я хотела бы, чтобы ты вписал надпись символа атрибута воды или льда на этом мече. Увеличение истинной сущности должно быть не менее тридцати шести процентов.

- Атрибут воды или льда, тридцать шесть процентов. Что-нибудь еще?

- Нет... это все. - Бай Цзинъюнь уловила небрежный тон Линь Мина; он, очевидно, думал, что это было очень легко. Она задумалась на мгновение и сказала.

- Если младший брат Линь сможет сделать лучше, это было бы замечательно. Если материалов будет недостаточно, я добавлю еще.

Линь Мин посмотрел на материалы, находящиеся на столе. Хотя эти материалы были драгоценны, для него они были бесполезны. Он мог использовать их только в качестве обмена на очки, но независимо от того, сколько бы очков у него не было, были материалы, которых в Ассоциации Начертания их не было.

Вспоминая свой прежний план, Линь Мин пришел к решению. Он потратит это время, чтобы использовать все, что недавно узнал, и посмотрит, сможет ли нарисовать надпись символа, которую захочет получить даже мастера этапа Хоутянь.

Затем, после того, как он привлечет к себе внимание всех мастеров этапа Хоутянь в стране, они смогут помочь ему найти эти редкие материалы.

Рассуждая об этом, Линь Мин сказал.

- Один таэль Звездного Обсидиана. Если сестра Цзинъюнь может найти один таэль Звездного Обсидиана, то я буду использовать свои собственные материалы и нарисую надпись символа самого высокого уровня, какого только смогу. Я могу гарантировать, что сестра Цзинъюнь будет удовлетворена конечным результатом.

- Один таэль Звездного Обсидиана? - Бай Цзинъюнь молчала, но Мужун Цзы внезапно закричала.

- Ты... слишком многого хочешь. Один таэль Звездного Обсидиана очень трудно найти в Небесном Королевстве Удачи. Даже пятнадцати тысяч золотых таэлей может не хватить!

Звездный Обсидиан использовался не только в начертании, но и для очищения лекарств. Это был чрезвычайно ценный и редкий материал.

Линь Мин сказал.

- Моя истинная сущность недавно загустела и конденсируется сильнее, мой уровень начертания поднялся. Но, я все же с трудом смогу сделать эту надпись, существует риск неудачи. Кроме того, стоимость материалов будет не меньше семи тысяч золотых таэлей. Я могу гарантировать, что если у меня получится, оно абсолютно точно будет стоить того. Если бы не тот факт, что в Ассоциации Начертания нет Звездного Обсидиана, я бы не попросил.

- Это... - Бай Цзинъюнь стиснула зубы и сказала.

- Хорошо. Мой дядя имеет связи в стране Холо. Я думаю, что он сможет найти его. Обещаю тебе.

Бай Цзинъюнь имела очень высокий статус в семье Бай. Хотя пятнадцать тысяч золотых таэлей было немалой суммой, один раз она могла собрать такую сумму.

- Ну, тогда я поблагодарю сестру Цзинъюнь. - Сказал Линь Мин. Он вынул ручку и сразу же

начал записывать подробный перечень материалов.

– Для этих материалов потратьте деньги и очки с моего счета. – Сказал Линь Мин, когда он передал список Ван Юйхань.

На этот раз это было личное дело Линь Мина. Как правило, в соответствии с правилами Ассоциации Начертания, гости должны были заплатить приглашенному мастеру начертания и Ассоциации Начертания в соотношении шестидесяти процентов к сорокам. Ассоциация Начертания предоставляла материалы, а приглашенный мастер начертания – услугу.

Тем не менее, с текущим статусом Линь Мина, Ассоциация Начертания не стала бы торговаться с ним, если иногда он пользовался своей репутацией приглашенного мастера начертания и использовал материалы Ассоциации Начертания для личных целей.

Ван Юйхань прочла строки материалов, и слегка вздрогнула. Ценность этих материалов была высокой. Даже утомительные высококачественные надписи символов стоили тысячу золотых таэлей в материалах. Но стоимость этой надписи символа, что Линь Мин хотел нарисовать, равнялась семи тысячам золотых таэлей, и среди материалов было несколько крайне редких..

После того, как все ингредиенты были собраны, Линь Мин не сразу начать рисовать надпись символа. Вместо этого он взял камень истинной сущности и снова вошел в область эфирного боевого намерения. Он сидел в медитации и регулировал свое состояние в течение получаса, чтобы восстановить свою истинную сущность и силу души до их наилучшего состояния.

После этого Линь Мин начал формально рисовать надпись символа. Сегодня он собирался сделать полную версию «Фрагментов Холодного Льда».

<http://tl.rulate.ru/book/68/3936>

Переводчики: Kent

<http://tl.rulate.ru/book/68/3936>